

гл.2. О безбрачии по христианскому учению

Гл.2. О безбрачии по христианскому учению	2
Раздел. 2.1. О вольном и невольном нехристианском безбрачии и общие положения о вольном христианском безбрачии	4
О вольном безбрачии по желанию вольной холостой жизни	4
О невольном безбрачии	7
2.1.1. О христианском безбрачии.....	9
Что относится к понятию христианского девства	9
О жизни при безбрачии по Богу в миру	12
Что движет христианами, вольно оставшимися безбрачными	17
К истинному безбрачию способны далеко не все люди, и поэтому это не узаконивается, но Господь все же призывает христиан к высшему.....	19
О возможных различных искушениях и испытаниях тех, кто решил быть в девстве	22
Примеры о том, что истинные христиане несмотря ни на что оставались девственниками или в безбрачии	29
2.1.2. О различных неправых и правых отношениях к безбрачию по Богу по христианскому учению	35
«Люди плотские и сластолюбивые хулят девство».....	35
Многие люди воспринимают безбрачие как одиночество, а по христианскому учению безбрачие по Богу – это свобода	36
Неправое мнение, что брачный удостоен большей чести, потому что у него больше трудов.....	37
Неправые мнения, что «девство есть признак малодушия», эгоизма и не имеет любви	39
Не порицая брак, христианство считает девство выше брака по нескольким причинам.....	41
Раздел 2.2. О христианском целомудренном безбрачии и о безбрачии после первого брака	46
О высоте целомудренного девства	46
2.2.1. О христианском безбрачии вдовствующих (но это может касаться и разведенных христиан).....	52
О понятии «истинные и неистинные вдовицы».....	52
Истинное вдовство – венец и знак попечения Божьего	56
Советы оставаться по-христиански вдовствующими и безбрачными после первого брака	59
2.2.2. О половом воздержании при безбрачии	63
О нелюбострастных людях, или о скопцах	64
Тому, кто решил стать безбрачным по Богу предстоит славный подвиг воздержания	67
О воздержании христиан до брака	71
Воздержание безбрачных должно быть не только телесное, но и душевное	75
Христианское учение советует оставаться в девстве, но если христианин имеет сильно выраженную страсть любострастия, то ему лучше вступать в брак.....	78
2.2.3. Вопрос о бездетности в случае безбрачия	79
О рождении детей с точки зрения Божественного промысла	80
О несклонности к родительству и о распространенных страстных причинах нежелания иметь детей.....	84
О несклонности иметь детей того, кто желает быть в безбрачии по Богу.....	87
О духовном значении «бесплодности» и «многочадия»	90

Раздел 2.3. Советы святых отцов о выборе между браком и безбрачием и советы для тех, кто желает вступить в брак.....	94
2.3.1. О самовольном выборе христианина: вступать в первый или второй брак или оставаться в девстве и безбрачии	94
Людям тяжело выбрать между браком и безбрачием по Богу	96
Каждый христианин обязан сделать осознанный выбор самостоятельно, прося Господа о помощи сделать правильный выбор	101
Каждый должен оставаться в том состоянии, которое он уже выбрал и должен идти так, чтобы достичь Царствия Небесного	108
2.3.2. Христианские поучения для желающих вступить в брак	110
Безбрачные христиане до вступления в брак должны вести целомудренную жизнь	111
Христианину не следует вступать в брак с неверующим человеком или инаковерцем	112
Выбор невесты или жениха должен основываться на разуме, и необходимо понимать, что тебе придется сталкиваться не только с добродетелями, но и страстями избранников	118
Выбор мужа и жены не должен основываться на похоти, красоте и богатстве, а следует смотреть на характер и добродетели	121
Следует понимать, что брак – это не сказка, а труд и скорби, в которых будут радости, а не наоборот – сплошные радости и маленькие неприятности	124
О желаниях родителей-христиан по поводу супружества или безбрачия взрослых детей	125
2.3.3. Учения святых отцов для тех христиан, которые желают вступить в повторный брак	131
О некоторых причинах желания второго брака	131
Правила Церкви для вдовствующих и разведенных христиан	135
Повторный брак «не может пользоваться похвалами»	139
Тот, кто желает после первого брака жить плотской жизнью, должен вступать в повторный брак	144
Епитимии для второбрачных и троебрачных	149
Советы о выборе второго супруга(и)	150
2.3.4. Некоторые обличения к христианам о не следовании за Христом и предпочтении образа жизни, свойственного всем людям	152

Тема: Учения святых отцов на мнение, что смысл жизни заключается в создании семьи

Гл.2. О безбрачии по христианскому учению

А теперь поговорим о безбрачии, как втором способе жизни людей, которое у многих и многих людей считается несчастьем и от которого они страдают.

Вначале кратко приведем классификацию безбрачия, в которой есть несколько типов.

Первый тип: существует три вида безбрачия, которые условно определяется таким образом: безбрачие по Богу (христианское) по желанию посвятить жизнь познанию Бога и себя; безбрачие (не христианское) по желанию вольной холостой жизни (его можно обозначить, как безбрачие по страстям); и вынужденное безбрачие (также не христианское).

Второй тип: безбрачие можно классифицировать по двум видам – вольное и невольное. Так, безбрачие по Богу и безбрачие по желанию вольной холостой жизни относятся к вольному состоянию, т.е. когда люди сами не хотят брака, а невольное – это безбрачие вынужденное, т.е. когда человек очень хочет, а не складывается.

Третий тип: безбрачие по страстям и вынужденное может быть невоздержанное в плотском отношении, когда человек вступает в половые отношения, а может быть воздержанным, т.е. без этих отношений. И опять-таки безбрачие по Богу – это самовольное воздержание от этих отношений (но, к сожалению, оно может не соблюдаться), а безбрачие вынужденное – это вынужденное воздержание по причине отсутствия другого человека. Поэтому подобные виды безбрачия следует рассматривать и как вопрос, относящийся к страсти невоздержания и добродетели воздержания и девства.

Четвертый тип: безбрачие может быть до вступления в первый брак, может быть после первого (второго) брака по причине вдовства или развода.

Пятый тип: безбрачие людей может быть в разном возрасте: молодом, в зрелом и более старшем.

Далее рассмотрим каждый из этих типов и видов, но вопросу безбрачия по Богу уделим основное внимание.

И сразу предупредим, что разговор о девстве нужен не только безбрачным, но и тем, кто состоит в браке.

Филарет Дроздов (т.4, Слово в день введения во храм Пресвятой Богородицы): «(Господь сказал) «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19. 12). И поелику девство не для всех; то вы можете даже спросить: для чего ко всем об оном беседуем? – Приемлю сей вопрос. Он приведет меня к цели и к концу моего слова. Ко всем говорим о девстве: потому что между всеми находятся те, которым дано есть сие; и слово ищет между всеми тех, которых Бог призывает слышать и творить оное, и которых

человек часто не знает. Ко всем говорим о девстве: чтоб и брачные знали, что есть состояние выше брака; чтобы смиренно мыслили о браке; и чтобы, уважая девство, хотя в других, и смиренно мысля о браке, приобретали браку благословение, близкое к благословию девства. Ко всем говорим о истинном девстве: чтобы, зная оное, остерегались ложных путей буиих дев, которые, с невозженными светильниками ума, без сердечного елея, скитаются вдали от чертога, и, вместо небесной любви к небесному Жениху, питают в себе только вражду против благословенного брака. ...Наконец, ко всем говорим о девстве: чтобы и брачные и безбрачные, от высокой красоты девства, от среднего благообразия честного и непорочного брака, осторожным и заботливым оком различали неблагообразие того состояния, которое ни златого таланта девства, ни серебряного таланта брака не возделывает верно по воле Господа всех талантов и даров. Девство и брак не для всех: но целомудрие для всех».

Раздел. 2.1. О вольном и невольном нехристианском безбрачии и общие положения о вольном христианском безбрачии

Далее рассмотрим вид безбрачия, к которому относится, как вольное безбрачие по желанию холостой вольной жизни, так и безбрачие вынужденное. И тот другой вид очень распространен в мире, и, к сожалению, присуц и христианам.

О вольном безбрачии по желанию вольной холостой жизни

Скажем несколько слов о нежелании брака по желанию вольной холостой жизни, или точнее сказать, по страстям, как стремлению к различным удовольствиям и безответственности перед кем-либо.

Этот вид безбрачия очень распространен в современное время и, особенно, у молодых юношей, о которых, например, сказано так:

Интернет – источник: «Пиво с друзьями и компьютерные игрушки – главное, чего хотят большинство моих знакомых парней», - рассказывает Олеся, 27 лет».

Кончено, есть и другие страстные причины нежелания иметь семью, которые составляют грехи против 7-ой заповеди. Например, когда боятся трудностей или забот, которые ожидают их в семье или связанные с воспитанием детей. Или, например, люди хотят

иметь вольные половые отношения без каких-либо обязательств, или хотят, как говорят, нагуляться.

Платон, митроп. Московский (т.4, Слово на Сретение Господне): «Не малая часть, не уважая, или пренебрегая святость законного супружества, привыкши к своевольству, препровождают дни свои в развратности и распустности».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Долгое отлагательство своего брака по привязанности к вольной холостой жизни): «Блажен кто в юности, составя свободную чету, употребляет естество к деторождению», сказано в правилах церковных (Афан. Вел. в посл. к Аммуну). «Блажен» — вот как честит Церковь раннюю женитьбу! А ныне между тем молодые люди избегают законного брака, и собственно не по недостатку зрелости, но для того только, чтоб насладиться вольною холостою жизнью, или для разудальства по всяческим: «еще рано жениться», говорят, и — больше ничего. Но и старшие тут же их поддерживают: «еще молод (рассуждают), еще успеет пожить женатым (а девица быть замужницей): пусть повеселится на свободе». Не здравые и не христианские понятия! ...В настоящем случае плохие надежды на того, кто бесчестно живет до брака, и с тою собственно целью отлагает свою женитьбу, чтоб вольнее пожить. Этот человек наживает себе до женитьбы такие пороки, которые делают его впоследствии и неблагонадежным мужем и незаботливым отцом детей; например, в нем встречает жена уже готовые и укоренившиеся привычки: чтоб по долгу отлучаться из дома для товарищеских свиданий, чтоб вдаваться в нетрезвость, не любить семьи. А главное: этот человек совсем теряет склонность к законному браку. Не женившись до 30 лет, он уже начинает бояться женитьбы, делается на сей раз в высшей степени нерешительным, мнительным. (И родители его и добрые родственники убеждают жениться, да и сам он много раз изъявляет готовность на женитьбу; но ему и невест в целом свете не стало и все еще хочется дождаться высшего чина, лучшей должности или большего обеспечения, чтоб можно было решиться на брак. Словом, он в великой борьбе из-за женитьбы и отсчитывает целыми годами отсрочку ее, между тем как он же в первой молодости лет был доверчивее и спокойнее на сей раз). А испытав до брака все виды плотских наслаждений, он часто по Божию правосудию наказывается неплодством или

бездетностью в браке. Таким образом, из-за себя делает бездетной и жену к ее огорчению».

Причем, такие безбрачные могут иметь половые отношения как с такими же безбрачными, так и с теми, кто состоит в браке.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против седьмой заповеди, грех – прелюбодеяние): «Что же касается вины холостых прелюбодеев, которые т.е. согрешают с замужними или женатыми, то можно сказать здесь кратко: вина этих людей подобна тому, как богач отнимает последнюю овечку у бедного (2Цар.12,4). Холостой прелюбодей или прелюбодейца вторгаются в чужой брак, как бы становятся в средину между мужем и женой, которые во время венчанья стояли пред крестом и Евангелием, рассекают в двух лицах своим постыдным вторжением единую плоть. В смысле этого коварства и обиды чужому союзу такой блуд холостых и считается в правилах церковных «сугубым»».

Бывает и так в христианской среде, что некие молодые христиане не хотят брака по эгоизму и малодушию, а прикрываются монашеством.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1,ч.3, гл.3): «А другим людям уже давным-давно ничего не мешает жениться, создать семью. Но они приходят ко мне и говорят: "А зачем я буду жениться? Разве создашь семью и воспитаешь детей в такие трудные времена?" - "Хорошо, - говорю я, - разве во времена гонений жизнь останавливалась? Никто не работал и не женился? Может быть, тебе просто лень создавать семью?" "Я, - отвечает, - хочу стать монахом". "Да ведь причина - твоя лень! Разве из тебя выйдет хороший монах?" Вам это понятно? Если девушка хочет стать монахиней, думая так: "А зачем я буду оставаться в миру, выходить замуж, рожать детей? Морока, беспокойство. Уйду-ка я лучше в монастырь. Буду делать, что мне говорят, ответственности никакой, а если меня когда поругают, то я склоню голову пониже. Попробуй-ка, создай свой собственный дом в миру! А в монастыре будет все необходимое, отдельная келья, готовая еда и прочее..." - итак, если девушка думает подобным образом, то пусть знает, что она уже с самого начала потерпела неудачу. Это кажется вам странным? Не удивляйтесь, такие люди действительно есть. Знайте, человек старательный преуспеет везде. Старательный семьянин преуспел бы и в монашестве, а старательный монах - избери он путь семейной жизни - тоже бы преуспел».

Конечно, такое безбрачие по страстным причинам и не ради истинно-христианской жизни не ценится у Бога и несет вред.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Отговор и прямое препятствие другим вступить в брак): «...холостая жизнь без возвышенной цели, в пользу которой была бы пожертвованием, человека только расстраивает».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Гнушение браком, как чем-то нечистым): «Не одобряются в правилах даже совершенно безукоризненные в холостой жизни, если только избегают женитьбы «не ради самой святости девства» (там же, пр.9), а из-за того, чтоб не связываться сожитием с женским полом; тем более не заслуживают похвалы те, которые при своем целомудрии от самого рождения или же со времени вдовства (например, монашествующие обоего пола) гордятся пред женатыми или замужними женщинами (Ганг.Соб.10)».

Николай Сербский (Кассиана, гл.6): «Мысль о безбрачии во имя Господа и на службе Господу горячо провозглашает апостол Павел, безбрачный апостол, говоря (но не заповедуя): «Хочу, чтобы все люди были как и я». И повторяя: «А неженатым и вдовицам говорим: хорошо им, если останутся, как и я сам» (1 Кор. 1, 1). Но сколько раз апостол хвалит безбрачие ради Господа, столько же он осуждает безбрачие ради желаний телесных. В первом случае любовь к Богу заменяет все пожелания телесные, в другом желания и похоти изгоняют любовь и занимают ее место».

О невольном безбрачии

К понятию невольного безбрачия относятся случаи, когда человек желал бы быть в браке, но ему не позволяет здоровье или когда не находятся лица для вступления в брак, а, точнее сказать, Господь не посылает супруга(у). Как правило, такой человек страдает и принимает одиночество, как трагедию жизни. Далее кратко рассмотрим этот вопрос.

Очень часто можно встретить следующие недоумения невольно безбрачных людей, в том числе и христиан, например:

Интернет - источник: «Мне уже скоро 30 лет, а я все еще не замужем! А ведь мне надо рожать, пока могу! Я хочу детей и хочу мужа, чтобы жить семьей! Я свою семью хочу! Почему мне Бог не

дает мужа?! Ведь я все делаю: в церковь хожу каждое воскресенье, молюсь, посты соблюдаю, часто исповедуюсь, но Он меня не слышит», – с отчаянием говорят многие девушки. «И не то, чтобы молодых мужчин нет. Они есть, но к семейной жизни многие из них не пригодны. Им ничего не надо, ни семьи, ни детей, лишь бы с удовольствием провести время и все. Прямо тупик какой-то! А уж православных-то парней вообще мало, да и те какие-то инфантильные: и жениться не женятся и в монастырь не идут» – возмущаются девчонки. «Может быть, я неправильно живу? Наверное, сильно скромная. Надо более активно включаться в поиски мужа. Взять это дело в свои руки, быть настойчивее» – решают некоторые».

Сразу отметим, что в учениях святых отцов составитель этих бесед не нашел точных причин, почему Господь посылает одним людям быть в браке, а другим – нет. И на это только ответим следующим образом:

Иннокентий Херсонский (Слова и беседы на праздники Господни, Слово на новый год): «Пути Божии, братие, вообще таинственны: ибо отстоят от путей наших, «как небо выше земли» (Ис.55; 9); но особенно непостижимы пути Промысла о роде человеческом».

Иннокентий Херсонский (Слово в субботу недели 5-й Великого поста): «Первая добродетель и вместе основание всех добродетелей человеческих, есть преданность в волю Божию с забвением собственной воли и пожеланий».

Исходя из того материала, который сейчас рассматривается, можно предположить, что если христианину или христианке Бог не посылает супругов, то Он желает, чтобы человек вступил на более высшую ступень добродетели – девство и стал печься только о божественном. А, возможно, Господь хранит от множества забот и тягот или несчастий, которые могут наступить после брака, или просто еще не пришло время для брака. Итак, предоставим все воле Божией, судьбы Его нам непостижимы.

Также заметим, что те христиане, которые до прихода к вере или не вступили в брак по обстоятельствам или остались одинокими после брака, невольно пребывают в состоянии девства, в плане телесной чистоты, конечно, если не вступают в блудные отношения. И вместо того, чтобы поблагодарить Бога, что помимо их воли Он позаботился об их телесном воздержании и об

уменьшении мирских попечений, что позволяет при приходе к вере иметь больше времени и сил угождать Богу, они страдают от одиночества и печали, мучаясь своими желаниями о вступлении в тяжелую брачную жизнь...

Вот что на жалобы такой женщины отвечает современный подвижник.

Никон Воробьев (Письма, п.154): «Скажу несколько слов о Вашем состоянии, которое Вы как будто склонны считать принадлежностью только Вашей, именно чувства одиночества, покинутости и проч. Я не встречал ни одной девушки, и одинокой женщины, которые не страдали бы от этого. Это очевидно кроется в природе женской. Еве Господь сказал по падении: «И к мужу твоему влечение твое». Это влечение (не плотское только, а еще в большей степени психическое, а иногда исключительно психическое) очевидно и действует во всех одиноких, преломляясь и приукрашиваясь бессознательно самым разнообразным способом. Взятая от ребра Адама, она тянется на свое место, чтобы создать одного целого человека. Не обижайтесь, что я пишу Вам это, а разберитесь в своих состояниях. Во всяком случае, они – свойства ветхого человека и нужно не изнывать в них, а бороться постом, молитвой, умеренным чтением Св. Отцов и Нового Завета, работой физической, утомлением иногда. ... Господь да вразумит Вас на все благое, да благословит и поможет найти путь правый, свой для Вас и дойти им до царствия Божия!».

2.1.1. О христианском безбрачии

А теперь перейдем к разговору о вольном христианском безбрачии, или безбрачии по Богу, т.е. по христианским добродетелям ради исполнения Христовых заповедей.

Что относится к понятию христианского девства

Вполне понятно, что христианское безбрачие обязательно предусматривает девство, и поэтому поговорим о нем.

К понятиям «дева» и «девство» относятся как мужчины, так и женщины.

Феофан Затворник (Толк. на 1Кор, 7, 25): ««О девах» – ... идет и к мужчине, и к женщине, означает и девственника, и девственницу».

Вообще к девству относится тот, кто сохранил девственность и осознанно и вольно отказывается от брака, избегая скорбей, свойственных браку и мирской многопопечительности, чтобы посвятить себя Богу.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Ты не вступала в брак? Но это еще не девство. Я могу называть девственницею только такую женщину, которая, быв властна вступить в брак, однако не вступила»

Василий Великий (п. 191, К Амфилохию, о правилах, второе каноническое послание, пр.18): «...девою именуется добровольно посвятившая себя Господу, отказавшаяся от брака и предпочетшая жизнь в святыне».

Филарет Дроздов (т.4, Слово в день введения во храм Пресвятой Богородицы): «Девство, как подвиг, как добродетель, как цвет чистоты, как плод целомудрия, как путь совершенства, является тогда, когда человек, в возрасте, по обыкновенному ходу телесной природы, более или менее располагающему к супружеству, не предаваясь влечению природы, не увлекаясь обычаем, примерами, приятностями и нуждами общежития, решается не приобщаться браку, а соблюсти девство навсегда».

В состоянии девства может находиться и тот христианин, который после первого брака остался один, также вольно отказавшись от второго брака, ради посвящения себя Богу, и тем самым он в определенной мере приравнивается к девственникам.

Феофан Затворник (Толк. на 1 Коринф. 7, 8-9): ««Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я» ... Цель речи Апостола сказать наставление тем, кои вне супружеского союза состоят ..., а таких два класса: одни совсем не брачились, а другие овдовели после брака».

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «... от девственницы апостол требует, чтобы она не ограничивала этой добродетели (девства) чистотою тела, но все свободное время употребляла на служение Богу...; он желает, чтобы девственница не делилась, но всецело посвящала себя духовному и небесному, и пеклась о Господнем. К такой жизни он увещевает и вдову:

«Истинная вдовица и одинокая, - говорит, - надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1 Тим. 5, 5)».

Некоторые христиане дают обет Богу о сохранении девства.

Василий Великий (Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве. Вступление): «... желающий быть свободным от мирских уз избегает супружества, как оков, а избежав его, посвящает жизнь свою Богу и дает обет чистоты, чтобы не иметь уже и права возвратиться к браку, но всеми мерами бороться с природою и с сильнейшими ее стремлениями, подвизаясь в соблюдении чистоты».

Итак, истинное христианское девство есть только тогда, когда человек отказался от брака и плотских отношений ради угождения Богу.

Филарет Дроздов (т.4, Слово в день введения во храм Пресвятой Богородицы): «...решающийся на подвиг девства должен знать, всегда помнить и соблюдать главный закон сего подвига, состоящий в том, чтобы подвиг девства предпринимается и проходим был для Бога. ... Кто бежит на поприще девственной жизни не к сей цели: тот не к венцу (награде) бежит».

Также отметим, что некоторые святые, вступившие в свое время в брак, жалели о том, что не знали или не поняли красоту и преимущества девства. Вот как говорит об этом свт. Григорий Нисский, который состоял в браке.

Григорий Нисский (О девстве, гл.3): «Но теперь знание красот девства для меня, так сказать, напрасно и бесполезно ... как для жаждущего — вода, текущая со скал, когда она для него недостижима. Блаженны те, в чьей власти избирать лучшее и кто не отгородился стеной, вступив в брачную жизнь, подобно нам, которые словно бездной (ср. Лк. 16, 26), отделены от славы девства, к нему же не может возвратиться никто, кто хотя бы однажды сделал шаг в мирскую жизнь. Поэтому мы только зрители чужих совершенств и свидетели блаженства других. Если мы даже и правильно судим о девстве, то испытываем (лишь) то же, что повара и слуги, которые на трапезе богатых готовят роскошную пищу другим, но сами ни к одному из приготовленных яств не прикасаются. Какое было бы блаженство, если бы случилось не так и мы узнали это благо без запоздалых сожалений! Ныне же поистине завидна и достойна восхищения участь тех, кому не заграждена возможность наслаждаться этими благами! Мы же,

подобно тем, кто, сопоставляя свою бедность с многообразием богатства, еще более тяготится своим настоящим положением и труднее его переносит, чем больше познаем богатство девственной жизни, тем больше оплакиваем иную жизнь, чрез сравнение с лучшим ясно видя, скольких и каких благ лишены мы. Не говорю о тех только благах, которые в будущем ожидают ведущих жизнь добродетельную, но и о тех, которые относятся к настоящей жизни».

О жизни при безбрачии по Богу в миру

А теперь скажем кратко о том, где может жить безбрачный по Богу.

Итак, безбрачие может быть в миру и в монашестве, и сейчас мы будем говорить о жизни в миру.

Варсонофий Оптинский (Беседы, от 06.01.1913): «Впрочем, и в миру спасаются, но с большим трудом. В житиях святых рассказывается про двух сестер, из которых одна пошла в монастырь, а другая вышла замуж, и обе они спаслись. Правда, та, которая пошла в монастырь, получила высшую награду от Господа, но спасение получили обе».

Амвросий Оптинский (Переписка с мирскими лицами, п.99): «Хотя вы и не давали обещания поступить в монастырь, но имели намерение не вступать в супружество, а оставаться девой, служа в этом положении Христу Богу, Жениху Небесному. Но различия в этом мало; поступить ли девой в монастырь, или оставаться девой в миру для служения Богу, кроме обетов монашеских, почти все равно. Различие только то, что в монастыре удобнее соблюдать девство, хотя, по-видимому, и труднее. Апостол не указывает места, а говорит просто (1 Кор. 7: 33-34): «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене».

Существует множество примеров спасения безбрачных в миру, например:

Лавсаик (О девственнице Пиамун): «Была девственница по имени Пиамун, которая всю жизнь свою прожила со своею матерью и с нею наедине принимала пищу только вечером, а днем пряла лен. Она удостоилась дара пророческого».

Варсонофий Оптинский (Беседы, от 12.04.1911): «Святитель Николай Мирликийский ушел в пустыню, чтобы там подвизаться в посте и молитве, но Господь не благословил его остаться там. Явившись святому, Господь велел ему идти в мир: «Это не та нива, на которой ты принесешь Мне плод», — сказал Господь. Таисия, Мария Египетская, Евдокия также не жили в монастырях. Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за ризу Христову, и Он не оставит вас».

Далее. Христианское учение говорит, что мир лежит в пороках и страстях и это создает соблазны для желающих посвятить себя Богу. Вот как об этом рассказывал Оптинский старец.

Варсонофий Оптинский (Беседы, от 23.05.1908): «Вопрос: «Я, батюшка, теперь начинаю бояться мира...». Ответ: «Это ничего. Это спасительный страх. Вы ушли от этого ужасного чудовища — мира, и Бог даст, совсем отойдете от него. Один раз я видел сон. Иду будто бы я по лесу и вижу: лежит бревно. Я спокойно сажусь на него и вдруг чувствую, что бревно шевелится. Я вскочил и вижу, что это огромный змей. Я скорее бежать. Выбегаю из леса, оборачиваюсь и вижу, что весь лес горит и вокруг него, кольцом охватывая его, лежит змей... «Слава Тебе, Господи, что я убежал из леса, что бы со мной было, если бы я остался в лесу!» И сон этот был для меня непонятен. Потом мне один схимник растолковал этот сон. Лес — это мир. В миру грешат и не чувствуют, не сознают, что грешат. В миру и гордыня, и лесть, и блуд, и воровство, и все пороки. Да и я жил так и не думал о том. Вдруг я увидел, что если так продолжать жить, пожалуй, погибнешь, ибо за гробом жизнь или благая для благих, или вечная ужасная мука для грешных. Я увидел, что чудовище шевелится, что опасно на нем сидеть. И вот когда я отошел от мира и смотрю на него из монастыря, то вижу, что весь мир горит в своих страстях. Это то «огненное запаление», про которое говорится в Великом каноне Андрея Критского».

Как видим, это состояние мира хорошо видно тем людям, которые находятся в монастыре и не видно тем, кто живет в мире, особенно если увлечен всеми страстями, присущими людям неверующим или маловерующим.

Анатолий Оптинский (Житие и поучения) «Какой тебе демон нашептал, что мирская жизнь лучше монашеской? Да ты видела ль,

сколько там скорбей, нужд, браней, драк, раздоров, пьянства, бесчиний?».

Но, несмотря на это, каждый христианин должен это понимать и видеть и всячески отдаляться от того, что происходит в мире и к чему он привык стремиться, и это будет его путем спасения, хотя и трудным, но необходимым.

Варсонофий Оптинский (Беседы, от 06.01.1913): «Но как спастись в миру, когда там так много соблазнов? Апостол говорит: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. 2, 15). Впрочем, здесь нужно оговориться: под словом «мир» подразумевается не вселенная, а все низменное, пошлое, скверное, греховное. Можно жить и в миру, и вне мира».

Варсонофий Оптинский (Беседы, от 04.01.1909): «Спастись, живя в миру, можно, только... осторожно! Трудно. Представьте себе пропасть, на дне которой клоочет бурный поток, из воды то и дело высовывают свои головы страшные чудовища, которые так и разевают свои пасти, готовясь поглотить всякого, кто только упадет в воду. Вы знаете, что непременно должны перейти через эту пропасть, и через нее перекинута узенькая, тоненькая жердочка; какой ужас-то, а вдруг жердочка сломится под вами или голова закружится, и вы упадете прямо в пасть страшного чудовища. Страшно-то как! Можно перейти по ней безопасно, с Божией помощью, конечно, все возможно, а все-таки страшно, — и вдруг вам говорят, что направо в двух-трех шагах всего устроен через эту пропасть мост, прекрасный мост на твердых устоях. Зачем же искушать Бога, зачем жизнью рисковать — не проще ли пройти тем безопасным путем? Вы поняли меня? Пропасть — это житейское море, через которое нам всем надо перебраться, жердочка — путь мирянина, мост, со всех сторон огражденный, твердый и устойчивый — монастырь».

Варсонофий Оптинский (Беседы, от 29.12.1910): «И в миру можно спастись, хотя неудобно это, так как весь уклад мирской жизни не приближает, а отдаляет от Бога. Царствует в мире дух века сего. Порок там ничем не удерживается. Какое, например, безобразие в Москве, особенно в праздники. Целомудренной девушке и по улицам-то проходить страшно: в витринах выставлены такие скверные картины и статуи, что, глядя на них, чувствуешь, как оскорбляется чувство стыдливости и целомудрия. Впрочем, есть люди, живущие в миру по-монашески, к которым не

пристает мирская грязь, душа же их нераздельно принадлежит Господу».

Конечно, для этого необходимы такие духовные делания, как хранение глаз, трезвение о мыслях и чувствах, уединение и отречение от мирских развлечений. На первый взгляд эти делания могут показаться очень тяжелыми, но это не так, потому что все они должны быть у любого христианина, живущего в миру, независимо состоит он в браке или нет. Безбрачному только это все делать легче, так он свободен от семейной попечительности и скорбей. Живя, таким образом, дух будет монашеский, хотя и телом христианин будет жить в миру.

Вот как о безбрачии в миру говорит свт. Феофан.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п. 74): «Вы избираете монастырь. Но монастырь не единственное место для тех, которые не хотят связываться семейными узами. Сначала и совсем не было монастырей. Которые решались работать Господу, не связываясь житейскими хлопотами, в своем же доме устраивали себе уединенную каютку и в ней жили отчужденно от всего, в постах, молитвах и поучении в Божественном Писании. Потом уже, довольно спустя, когда стало неудобно жить в домах, иные стали выходить за города и села и жили там кто в натуральной пещере, кто в гробницах, кто в нарочно устроенной келии вроде шалаша. А после них уже завелись и монастыри, чтобы жить сообща и общими силами, и содержать себя, и вести дело спасения в нарочитых подвигах. Но и при них иные, решаясь посвятить Господу жизнь в безбрачии, не вступали в монастырь, а обрекали себя на служение братьям и сестрам в больницах, богадельнях и странноприимницах. Все эти роды жизни, образовавшиеся в самом начале в Христовой Церкви, уже не пресекались, а пребывали всегда и доселе пребывают. И теперь из безбрачных иные дома спасаются, а иные идут в монастырь, а иные берутся ходить за больными в сестрах милосердия. И Вам можно избрать любой из этих родов жизни».

Заметим, что свободный от уз брака христианин удобнее может служить Богу и людям добрыми делами. И вот как, например, увещевает свт. Иоанн Златоуст мужчину-христианина помогать нуждающимся.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Слово к жившим вместе с девственницами): «Есть женщины, одни - ослабевшие от старости, другие - лишившиеся рук, иные - убогие глазами, иные -

подвергшиеся другим различным и разнообразным страданиям и тягчайшему из страданий - бедности Выходи же на уловление этих (бедных) и собирай их; или лучше, тебе не нужно и трудиться над собиранием их; они предстоят в готовности пред всеми, желающими простирать руку помощи. Если ты имеешь деньги, издерживай на них; если ты силен, здесь подавай помощь силами телесными; много и здесь ты увидишь нужд, требующих и телесной помощи, и траты денег и хлопот; ибо нужно и жилища доставить им, и лекарства приготовить, и постелю и одежды купить, и годную пищу и все прочее приобрести, хотя бы таких больных было только десять женщин; а теперь наш город наполнен ими и найдешь их тысячу и вдвое больше того. Вот нуждающиеся в покровительстве, вот - одинокие, а вот - поверженные на землю; вот это - милостыня, это - человеколюбие, это - служит к славе Божией и доставляет пользу и взирающим, и страдающим, и благодетельствующим».

Это поучение применимо и к тем случаям, когда женщина желает иметь семью, потому что стремится о ком-то заботиться, но Господь не дает ей этого. И тогда разумно будет не предаваться постоянной печали и сетованию, а окружить заботой нуждающихся и тем служить Богу. Также заметим, что если одинокий человек, печалясь о своем безбрачии, говорит, что ему не о ком заботиться и некому дарить любовь, то это говорит и о том, что человек еще не постиг, что главная цель его жизни – спасение своей души, а не накормить или убрать за близкими.

Но вернемся к вопросу о том, какой образ жизни при безбрачии по Богу выбрать, и вот что об этом советует свт. Феофан далее.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п. 74): «А какой именно (род жизни), надо пождать и посмотреть, какой Бог укажет. Вы правильно сказали, что в монастыре удобнее спасаться. Там скорее можно достигнуть очищения сердца и того состояния, которое есть радость о Дусе Святе. Все там к этому приспособлено. Мне думается, что и по состоянию Вашего здоровья монастырь есть самое пригодное для Вас место. Потому и не бросайте мысли попасть туда в свое время. Время Господь укажет. А до того потерпеть надо. До того подвизайтесь первым родом - то есть дома живя. Имейте свою комнату - имейте ее как келию монастырскую и ведите там жизнь будто в монастыре. Пусть папа и мама будут для Вас вместо игумений, свои все - вместо сестер монастырских, а Вы - послушница для всех несменная. ... Ждите же терпеливо. ... Что

спешить? Монастыри не уйдут. Успеете попасть в какой-нибудь. Между тем Вы и в намерении укрепитесь, и телом поокрепнете. У Вас дома все порядки благочестные. И родители Ваши и родные - люди богобоязненные. Ничего Вы не можете терпеть такого, что бы было противно Вашему решению Господу себя посвятить. И зрите среди такой атмосферы и в таком рассаднике. Так решено: ждите. Жизнь же и навыки свои понемногу подлаживайте под монастырские».

Что движет христианами, вольно оставшимися безбрачными

Итак, безбрачие по Богу исходит от доброй воли христианина и составляет его подвиг, выходящий за пределы естественного закона.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собесед. На Пс. 118, ст. 2): «Из подвигов добродетели большую часть предписывают божественные законы, но некоторые предоставляются свободному расположению. Так из жертв – одни по закону, другие же – от доброй воли. ... Целомудрие, например, и справедливость евангельским учением предписываются; девство же и воздержание после брака, нестяжательность, уединенная жизнь и пустынночество – это дела доброй воли, выходящие за пределы закона. Такие-то дела пророк (Давид) назвал вольными. Конечно, что необязательно по закону, но является плодом боголюбивого расположения, то справедливо называется добровольными. ...Добровольное – это то, что мы делаем сверх заповедей Божиих. Например, заповедь Божия – сочетаться с одною женою, потому что «брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр.13:4). Если же кто хочет пребыть в девстве, то это его добровольный подвиг. Точно также нам позволено иметь пищу, одежду и кров; если же мы предпочтем упражняться в нестяжательности, это будет уже нашим добровольным делом. И если мы хотим проводить пустынную и монашескую жизнь, это наше добровольное дело».

Таким образом, они «преподобно бегают брака», т.е. не желают его ради трудов над собой и исполнения высших заповедей Христовых и пребывают «как Ангелы Божии на небесах» и следуют за Христом.

Григорий Палама (Ко всечестной во инокинях Ксении, О страстях и добродетелях...): «Почему все, от юности благоволение Божие улучившие, острейшим оком ума взирая на оную жизнь и благ тамошних сделавшись любителями, преподобно бегают брака, так как и в воскресение, как сказал Господь, «ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22, 30). Кто таким образом желает быть Ангелом Божиим, тот справедливо ещё здесь, подобно сынам воскресения оного, держит себя выше телесного смешения. К тому же, повод ко греху первоначально исходил от жены. Почему желающим — никогда никакого не давать супостату случая к соблазну — следует отказываться от брака По сей причине истинная дева, желая уподобиться Святой Деве и Сыну от Девы, Жениху (Христу)...., не только плотского супружества убегает, но и всякого сожителства мирского, отказавшись от всех сродников: так что с дерзновением может говорить Христу с Петром: «вот, мы оставили всё и последовали за Тобою» (Мф. 19, 27)».

Но для того, чтобы быть в истинном девстве христианин должен вести духовную жизнь и стремиться постоянно помнить о Боге и исполнять Его заповеди.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.14): «(Девушка пишет) Связывать себя я не желаю ни брачными узами, ни какими-либо обетами; но искренно желаю так настроиться внутри, как этого желает Господь и Спаситель наш, чтоб быть своею Ему, а не чужою». (Ответ) Благослови Господи! Избираете благую часть Марии; сидите же при ног Иисуса и слушайте слово Его. Всю печаль вашу возверзите на Него, и Он устроит в вас и с вами благоугодное пред Ним. Он говорит: «Я путь, истина и живот» (Ин. 14, 6). Предайте же себя Ему,— и Он и путь вам укажет, и истиною вас просветит, и жизнью вас преисполнит. Возлюбите Его и, сочетавшись с Ним сею любовью, чаще помышляйте о Нем, нежели сколько дышите. Тогда и Господь вас возлюбит или, лучше, возблаговолит явить к вам любовь Свою; а любить Он любит всех нас, не дожидаясь нашего возлюбления Его. Предаваясь, однако ж, так Господу, вам самим не следует сидеть поджавши руки. Ревностью ревнуйте, чтоб понравиться возлюбленному вами Господу. Как? Об этом Он Сам ясно сказал,— что, кто хочет Ему понравиться, пусть строго исполняет заповеди Его. ... Нечистым сердце делают страстные мысли, чувства и

желания. Войдите же в свое сердце вниманием,— и как только заметите, что там возникает какое-либо страстное движение, тотчас посекайте его, и своим напряжением сопротивительным, и паче молитвою к возлюбленному вами Господу. Такой труд называется внутренней бранию. Без нее не явиться вам чистою и не угодить Господу. Успеха в сей внутренней брани нельзя ожидать без внешних подвигов — уединения, поста, бдения, труда, молитвы и чтения, и подобного. Беритесь и за это, не жалея себя. Сила, подъемлющая тот и другой труд, есть ревность о спасении, чрез богоугождение во славу Божию. Ревность сия требует живого, энергичного делания всего, что сознается должным, без саможаления, в надежде на всегда готовую помощь Господа Спасителя благодатию Его. Труд большой; но и сила не малая: от вас — ревность, от Господа — благодатная помощь. Вот и все настроение, которого вы желали. Какой итог всего будет? — Самоотверженная любовь к Господу, и ради Его ко всем».

Таким образом, дух человека становится подобным монашескому.

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, Монашество): «Монашество есть, с отречением от всего, непрестанное умом и сердцем пребывание в Боге. Монах тот, у кого так устроено внутреннее, что только есть Бог да он, исчезающий в Боге. А так как этому настроению много мешает семейная и гражданская жизнь, то ищущие его удаляются от общества, разрывают, или даже совсем не вступают в семейные связи. На это есть указание у Самого Спасителя, именно о безбрачии и совершенном нестяжании. Затем, когда в Коринфе произошли недоумения касательно дев, не желавших выходить замуж, апостол Павел в послании к ним указал, как поступить. Смысл указания этого такой: не худо делает тот, кто женится, но не жениться лучше. В апостольские времена были аскеты».

К истинному безбрачию способны далеко не все люди, и поэтому это не узаконивается, но Господь все же призывает христиан к высшему

Нельзя не сказать о том, что в Евангелии говорится, что к безбрачию и девству способны не все люди. Приведем толкования на слова Господа об этом.

Филарет Дроздов (т.5, 303. Беседа по освящении храма Воздвижения Креста Господня...): «Христос Спаситель о безбрачной жизни сказал Апостолам: «не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19. 11). То есть: не все могут пребыть безбрачны, а только некоторые имеют дарование всегдашнего девства».

Евфимий Зигабен (Толкование на Ев. от Матф., гл.19, ст. 10-12): ««Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться» Теперь лучше, чем прежде, они поняли тяжесть этой заповеди, как трудно исполнимой обязанности. Слишком тягостным казалось им терпеть злую и несносную жену и не иметь права развестись с тою, которая неукротимее зверя. Поэтому и говорит: если такова обязанность человека к жене, т.е. если таково условие брака, чтобы не разводиться, разве по причине одного только прелюбодеяния, то лучше человеку не жениться. Как ему сносить другие пороки бесстыдной жены? Объясняется это изречение и иначе: если такова, как Ты заповедал, обязанность человека к жене, т.е. если есть одна только причина, или середина, разделяющая мужа и жену, именно прелюбодеяние, то нет пользы вступать в брак. Ст. 11: «Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано» Не все принимают эту речь о том, что лучше не жениться, – не все ее исполняют. Великое дело – безбрачие, и удобоисполнимо для немногих. Те одни принимают эти слова и исполняют, которым дан этот дар от Бога; а дан он просящим: просите, – говорит, – и дастся вам (Мф. 7, 7), – и не просто просящим, а с жаром и постоянством, – одним словом, как следует. Таким образом показал, что девство есть дар Божий, который дан просящим, как следует. ... После того как показал, что девственники достойны похвалы, после того как похвалил безбрачие и таким образом незаметно призывал слушателей к девству, – зная, однако, что это дело великое и может быть выполнено немногими, предоставляет его свободной воле человека. Кто, – говорит, – может вместить, или достигнуть этого, пусть вместит».

Феофилакт Болгарский (Толк. на Ев. от Матфея, гл.19): «...хотя стяжание девства есть великое дело, но оно не всеми может быть сохраняемо, а только теми, которым дарует Бог Подвиг девства, говорит, есть жребий не многих. Есть скопцы от утробы матерней, то есть люди, которые по природному сложению

не имеют влечения к совокуплению (с женами), но их целомудрие не приносит им пользы. Есть и такие, которые оскопляются людьми. Оскопляющие же сами себя ради царствия Божия суть не те, которые отрезают у себя члены, ибо это преступно, но те, которые воздерживаются. Понимай и так: бывает скопец от природы, то есть, как выше сказано, по природному сложению не склонный к любострастию. Оскопляемый от людей есть тот, кто удаляет от себя разжжение плотской похоти вследствие человеческого наставления. Наконец оскопляющий сам себя есть тот, кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно решился на подвиг целомудрия. Таковой очень хорош, потому что он независимо от других, а сам произвольно вступает на путь к царствию небесному. Желая же, чтоб мы добровольно подвизались в добродетели (девства), Господь говорит: «Кто может вместить, да вместит». Таким образом Он не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 4 о посте и целомудрии): «Девство, ведь, столь великое дело, и требует такого труда, что Христос, сойдя с неба для того, чтобы сделать людей ангелами и здесь насадить вышний образ жизни, не решился даже и при такой цели предписать его и возвести на степень закона; и несмотря на то, что дал закон умирать за Него, - а что могло бы быть тяжелее этого? - постоянно распинать себя и благодворить врагам, девства тем не менее не узаконил, но предоставил на произволение слушателей, сказав: "кто может вместить, да вместит" (Мф. 19:12)».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3,п.67): «Сказанное о девстве: "Не все вмещают слово сие, но кому дано" (Мф. 19, 11), сказано не в том смысле, что это дается по какому-то жребию (в таком случае Бог не назначил бы им в награду Небесного Царства). Напротив, этим показывается, что, во-первых, подвизающиеся этим вышеестественным подвигом имеют нужду в Божией помощи; во-вторых, этот совет сходит с неба не как закон, но предлагается в виде совета; в-третьих, девство дается тем, которые победили невоздержание, призывают содействие свыше, хранят себя постами и бдениями, а не предаются зверю нерадением и роскошью. Если бы давалось оно по жребию, то излишней была бы награда. Не по милости оно дано, но желающим принять; а кто не хочет, тем и не будет дано».

Бл. Иероним (Толков. на Ев. от Матфея, кн.3): ««Он же сказал им:... Кто может вместить, да вместит» (Мф.19, 11-12). - Под словом этим пусть никто не разумеет судьбы или счастья, потому что это [или] девственники, которым дано от Бога [быть таковыми], или же те, которых случай привел в такое состояние; но дано это тем, которые просили этого, хотели этого или трудились, чтобы достигнуть этого. В самом деле, всякому просящему будет дано, и ищущий найдет, и стучащему будет открыто (Мф 7, 8; Лк 11, 10)».

Но нельзя не сказать и то, что и неверующие люди способны на девство, и примером этому служат многие вдовы послевоенного времени, которые не выходили замуж, также это можно сказать и о тех людях, которые никогда не состояли в браке по каким-либо обстоятельствам, или которые не заключали второго брака. И если на это способны и неверующие, то, безусловно, способны и христиане при великой помощи Христовой...

О возможных различных искушениях и испытаниях тех, кто решил быть в девстве

У тех, кто решит остаться в безбрачии по Богу могут происходить различные искушения или испытания, например, и сомнения о правильности избранного пути, и плотские разжжения, и непонимание, что делать ради Господа, возгордения о себе, несоблюдение обета, увлеченность миром, а не Богом и др., и об этом предупреждают святые отцы. Приведем некоторые предупреждения.

1. Когда человек решит стать на духовный путь, его, как правило, начинают смущать бесы различными мыслями сомнениями и страхами.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п. 75): «Вы пишете: «Грустно мне, нигде нет покоя. Что-то давит меня, на сердце тяжело и темно. Вдруг охватило». С нами крестная сила! Мужайтесь и стойте. Это враг догадался, что Вы совсем хотите бежать из того круга, где ему удобно удастся пожить около христиан, и вот встречает Вас такую туюю и томлением. Не Вы одна, все испытывают такие нападки, но не все - одни и те же. Вас томит туюю; иного обдаёт страхованиями; у иного в мыслях взгромождаёт такие препятствия, будто горы; иному рисует в голове несообразность начинаемого дела. Ко всякому подходит как

ему сручнее бывает, наводит потоки мыслей, растревоживает сердце, возмущает его внутри. И это вдруг, как порывом бури. Такие уж уловки у врагов наших. Они - беспорядочный народ. Шатаются всюду. Видят, что двери отворены и стражей нет, врываются в дом наш - и все вверх дном. Нагородят - и убежали. А ты тут потом и справляйся как знаешь. Но ведь беды от этого еще никакой нет. Мы не виноваты в том, что враги набегают; не виноваты и в том расстройстве внутреннего нашего строя, какой они причиняют; не виноваты и в тех мыслях и чувствах, какие при этом ими возбуждаются. И Бог не винит нас в этом. Только соглашаться ни с чем не надобно, а перетерпеть - и все пройдет. Вы не определили никакую черту Вашего томления, верно, потому, что оно в самом деле неопределенно; этою неопределенностью больше всего и обличается, что тут вражеские нападки. Стойте же! Господь попустил Вам такое испытание, чтобы Вы показали, что не шутите словом обета. Отнеситесь же к испытываемому Вами как к посланному от Господа и говорите, как Иов: «буди имя Господне благословенно! Было покойно, а теперь туга! Благодарение Господу за покой, благодарение и за эту тугу». Скажите Господу: «буду терпеть, буди воля Твоя! Помоги только, Господи, перетерпеть». И все припадайте к Господу. И Матерь Божию призывайте. Вы терпите нападение. Это - случай показать свое умение стоять в добром, как воину - случай отличиться, когда нападает враг. Пусть бьет враг. Вы стойте неуклонно в добром. Говорите даже языком: «не изменю ни йоты в своем намерении и решении. Не хочу ничего из того, что внушает враг»; и перечисляйте, что внушает, отвергая и проклиная то. И Господа зовите на помощь. Все пройдет. На одного доброго мирянина напал дух хулы и неверия. Он рассказывал: «Слышу, как в ушах жужжат враги: нет Бога, нет Христа. А я только твердил: «Верую, Господи! Верую, верую, верую!» И отогнал врага». Вот и Ваше дело так. Кричите: «не хочу того, не хочу другого, не хочу третьего - ничего не хочу внушаемого врагом. Одного хочу, что изрекла пред Господом в сердце своем». ... Только внутренних своих решений не отменяйте и в нечаяние не вдавайтесь. Что ни попускает Господь, и внутренне, и внешне, все направляет к нашему очищению и спасению. Сам же близ есть и помогает. И близ Вас есть. Воскресите такое упование и терпя молитесь. Сие и подобное сему Господь попускает венцов ради. Кто устоит, тот победитель и

тому венец. Мы всем нас окружающим и всем с нами встречающимся можем добывать венцы. Только внимание надо, мужество и то, чтобы все от Бога принимать и к Богу относить. Благодушествуйте же и не допускайте никаких колебаний».

Вот один из примеров, когда бес хотел наяву соблазнить девственницу на брак.

Жития Святых Дмитрия Ростовского (Житие и страдание св. ... Киприана и св. ... Иустины, 2 октября): «...князь бесовский (желая соблазнить деву) принял вид женщины и вошел к Иустине. И начал он благочестиво беседовать с нею, как будто желая последовать примеру ее добродетельной жизни и целомудрия. Так беседуя, он спросил девицу, какая может быть награда за столь строгую жизнь и за соблюдение чистоты. Иустина ответила, что награда для живущих целомудренно велика и неизреченна, и весьма удивительно, что люди ни мало не заботятся о столь великом сокровище, как ангельская чистота. Тогда диавол, обнаруживая свое бесстыдство, начал хитрыми речами соблазнять ее: «Каким же образом мог бы существовать мир? как рождались бы люди? Ведь, если бы Ева сохранила чистоту, то как происходило бы умножение человеческого рода? Поистине доброе дело – супружество, которое установил Сам Бог; его и Священное Писание похваляет, говоря: «Брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно» (Евр.13:4). Да и многие святые Божии разве не состояли в браке, который Господь дал людям в утешение, чтобы они радовались на детей своих и восхваляли Бога?». Слушая сии слова, Иустина узнала хитрого обольстителя – диавола и искуснее, нежели Ева, победила его. Не продолжая беседы, она тотчас прибегла к защите Креста Господня и положила честное его знамение на своем лице, а сердце свое обратила ко Христу, Жениху своему. И диавол тотчас исчез с еще большим позором».

2. Святые отцы предупреждают, что решившимся на безбрачие по Богу не следует иметь изначальную чрезмерную меру воздержания от мира и быть безрассудным.

Григорий Нисский (О девстве, гл.23): «А как должен именно поступать решившийся жить по правилам этого любомудрия, чего остерегаться, в каких занятиях подвизаться, а также какую сохранять меру воздержания, каких правил держаться и каково вообще должно быть все течение жизни, направленной к этой цели, обо всем написано много поучений, где он найдет наставление в

частностях. Но гораздо действеннее, чем наставление словесное, руководство действенным примером; и нет ничего трудного (в том, чтобы) выполнить это требование. ...Итак, поскольку многие принимают на себя подвиг девства, будучи еще юны и несовершенно разумением, то им, прежде всего, следует заботиться о том, чтобы найти себе на этом пути руководителя и хорошего наставника, дабы по своему невежеству не продираться сквозь какие-нибудь буреломы и не блуждать в стороне от истинного пути».

3. Следующим искушением может быть то, что безбрачием и девством можно возгордиться и пасть.

Лавсаик (О девственнице иерусалимской): «Еще знал я в Иерусалиме одну девственницу, которая шесть лет носила власяницу и, заключившись в своей келии, отреклась от всех удовольствий и между женщинами вела жизнь самую воздержную. Но потом, быв оставлена Божией помощью за чрезмерную гордость – эту питательницу всякого зла, – она впала в блуд. Это случилось с нею потому, что она подвизалась не по духовному расположению и не по любви к Богу, но напоказ людям, ради суетной славы, которой ищет растленная воля. Демон тщеславия, отвлекши ее от благочестивых помыслов, возбудил в ней желание осуждать других. Когда же она пришла в опьянение от демона гордости и еще соуслаждалась ему, тогда святой Ангел, страж целомудрия, отступил от нее».

4. Также, если христианин решил оставаться безбрачным, то и он должен вести себя подобающе.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.1, п.179): «Если решилась ты пребывать во вдовстве (или безбрачии – от сост.), то не веди себя, как юная. Если же и нарядов не снимаешь с себя, и присваиваешь себе имя плачущей, то одно к другому не идет. Посему, или оставь то или другое, или не оскорбляй стыдливости».

5. Безбрачные могут увлечься мирскими попечениями или похотями, вместо того, чтобы вести жизнь, угодную Богу.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «О чем заботится незамужняя? О деньгах ли, слугах, домоправителях, полях и прочем? За поварами ли она наблюдает, за ткачами и прочею прислугою? Нет; ничто из этого не приходит ей на ум, но только об одном она заботится, чтобы благоустроить свою душу, украсить этот святой храм (1 Кор. 3, 17), не плетением волос, или золотом,

или жемчугом (1 Тим. 2, 9), не притираниями и раскрашиваниями, или другими трудными и обременительными способами, но - святостью по телу и духу. ... А что, скажешь, если и девственница станет заниматься многим и иметь житейские заботы? Нет, этим ты исключил бы ее из сонма девственниц, потому что недостаточно только не вступать в брак, чтобы быть девственницею, но необходима и чистота душевная; под чистотою же я разумею не только воздержание от порочной и постыдной похоти, украшений и рассеянности, но и свободу от житейских забот; если же этого нет, то какая польза в чистоте телесной? Как ничего не может быть постыднее воина, бросившего оружие и проводящего время в пьянстве, так ничего не может быть непристойнее девственниц, связанных житейскими заботами. Так и те пять дев имели светильники и подвизались в девстве, но не получили от этого никакой пользы, а остались вне дверей затворенных и погибли. Девство потому и хорошо, что оно отклоняет всякий повод к излишней заботе и доставляет полный досуг для богоугодных дел; так что, если этого нет, оно бывает гораздо хуже брака, нося в душе терние и заглушая чистое и небесное семя».

б. Есть и такое искушение, когда решивший посвятить себя безбрачию, через время желает сочетаться в браке, и вот что на это говорит свт. Иоанн Златоуст.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К Феодору падшему, увещание 2-е): «Законное дело - брак, согласен на это и я; ибо сказано: «Брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, 4). Но тебе уже невозможно соблюсти законность брака: потому что кто, сочетавшись с небесным Женихом, оставляет Его и сочетается с женою, тот совершает прелюбодеяние, хотя бы тысячу раз ты называл это браком; а вернее сказать, это хуже и прелюбодеяния настолько, насколько Бог превосходнее людей. Никто пусть не обольщает тебя словами: жениться не запретил Бог. Знаю это и я: жениться не запретил, но запретил прелюбодействовать, что намеревался ты сделать, чего да не будет, чтобы, т. е. ты вступил когда-нибудь в брак. Что ты удивляешься, если брак осуждается, как прелюбодеяние, когда чрез него отвергается Бог?».

А теперь кратко скажем об обете безбрачия, который может даваться или в каком-либо порыве или после глубоко обдумывания.

Причем обет может быть сопряжен с верой, а может быть клятвой, данной себе или кому-то из людей не по вере, например:

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 3-й заповеди, грех: Упорное выполнение неразумной или же на злодеяние данной клятвы): «...иной положил себе клятву никогда не жениться вследствие неудачного выбора себе невесты, и остается холостым, однако ж не живет целомудренно».

Часто обеты даются во время какой-либо скорби, но потом обещания не всегда исполняются.

Троицкие листки (ст.394): «Пришло какое-нибудь горестное несчастье, и вот мы молимся, плачем, просим милости Божией, и даем разные обещания; а прошла беда — ныне до завтра, а там и совсем забудем свое обещание. Но, братие, «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6; 7), — говорит непреложное слово Божие. — «Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его... Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить» (Еккл. 5; 3-4). Иначе «взыскан взыщет с тебя Господь Бог твой от тебе, и будет на тебе грех» (Втор. 23; 21). И поразительно иногда взыскивает Господь с нарушителей обещаний своих. Воистину «Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр. 10; 31)».

Что касается обетов девства или безбрачия, данных Богу, то в отношении молодых христиан есть следующие наставления.

Василий Великий (п. 191, К Амфилохию, о правилах, второе каноническое послание, пр.18): «Обеты же признаем вменяемыми с того времени, с которого по возрасту начинается полное употребление разума; ибо детских слов в подобных делах, без сомнения, не должно признавать решительными. Но которая имеет сверх шестнадцати или семнадцати лет, владеет уже рассудком, долго была испытываема и по испытании осталась твердою и неотступно просит о принятии, ту надобно тогда включить в число дев и обет ее утвердить, а за нарушение одного строго наказывать. Ибо многих приводят родители, братья и кто-нибудь из родственников прежде совершенного возраста и не по собственной их склонности к безбрачной жизни, но имея в виду что-либо житейское; таковых не должно принимать вдруг, пока ясно не изведем собственного их расположения».

Что же до обетов против повторного брака, то его также надо давать обдуманно, и лучше не давать, чем потом его нарушить (это

более относится к молодым людям или среднего возраста, т.к. обет безбрачия в старости легко исполним по естественным причинам).

Феофан Затворник (Толк. на 1 Тимоф., 5. 14): «Лучше было бы, конечно, если б они, однажды вступив в хор вдовиц, не отворачивались от Христа (яко жениха) и не нарушали сего первого обета своего. Но как некоторые поскользаются на это, то лучше пусть, не вступая в завет со Христом, не давая обета посвятить себя Ему, вступают они вновь в брак. В этом нет греха, а то (дав обет, нарушить) ни с чем не сообразно» (Экумений)».

Феофан Затворник (Толк. на 1 Тимоф., 5, 11-12): ««Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак. Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру». «Верою называет обет; как бы так говорит: обманули Его, отвергли Его, нарушили обет» (святой Златоуст). Ибо «решившись для Христа жить во вдовстве целомудренно, вступают во второй брак» (блаженный Феодорит). «Приемля такое решение — вдовствовать для Христа, — они вступают в завет с Ним, что обручаются Ему навсегда. Склоняясь теперь на брак с человеком, они нарушают сей завет и за то подлежат осуждению» (Экумений, блаженный Феофилакт). ... «Очевидно, что они избрали вдовство легкомысленно, не подумав хорошо» (святой Златоуст). Чтоб не было между верующими вдовицами таких неосмотрительных решений, Апостол и пишет правило — не полагаться на скорые слова обетов. Это написал Апостол для вразумления и самих вдовиц, «чтоб не дерзали на то, что выполнить трудно. Ибо неразумно давать обещание, твердости которого по юности возраста и сами они не должны доверять. Отступив от него, они праведно подлежат осуждению. Ибо достоин осуждения тот, кто отступает от того, что признал правым и что, как правое, начал делать. Сколько похвально, если кто точно исполнит то, что представляется высшим его сил; столько же достоин он порицания, если по неразумной самоуверенности возложит на себя то, чего понести не может» (Амвросиаст)».

Что касается наказания Божия за неисполнение обетов, то об этом говорится следующее:

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Простой вдове (апостол Павел) дозволяет вступить в брак, если она пожелает; а давшую Богу обет всегдашнего вдовства, и потом вступившую в брак он сильно осуждает за то, что она попрала завет с Богом».

Амвросий Оптинский (Письма к мирянам, п.173): «Если обещалась в девицах остаться, а потом пойти замуж, — это не позволено, и за такие поступки бывают часто наказания Божии, подобные твоим».

Иногда наказания бывают тяжелыми, например:

Троицкие листки (ст.394): «...(Вот) пример. Одна молодая вдова по смерти мужа дала обещание не выходить за другого в замужество. "Пусть лучше Господь поразит меня громом, если я только подумаю о замужестве!" — говорила она родным, которые уговаривали ее выйти замуж. Прошло несколько времени. Молодая вдова забыла первого мужа, забыла и свое обещание и задумала выйти опять замуж. Уже оставалось два — три дня до свадьбы, как в одно июньское ясное утро из тонкого облачка начал накрапывать тихий дождь; вслед за тем вдруг блеснула молния и ударил гром... Через несколько минут еще раз сверкнула молния и тотчас же последовал такой сильный удар грома, что сотряслось все селение, и вдовы не стало!.. Со страхом и горькими слезами родные проводили в могилу ее обезображенный молнией труп, вспоминая ее неразумную клятву на самое себя... ("Странник", 1864). «Не торопись языком твоим», — говорит слово Божие (Еккл. 5; 1). Бог не требует от нас обещаний, а если уж обещание дано, то должно свято его исполнить!».

Но благодарение Богу, что Он не наказывает всех и всегда подобным образом. Церковь же, по немощи человеческой, установила епитимии относительно не хранения обетов безбрачия.

Матфей Властарь (Алфавитная Синтагма): «19-е (пр.) соб. Анкирского - давших обет девства и мужей и жен, впрочем, носящих пока мирскую одежду, не отрекшихся от мира и не принявших монашеское одеяние, - таковых, если они нарушат обет и уклонятся к законному браку, - определяет подвергать пределу и епитимии двоебрачных».

(Напомним, что ею запрещается год или два приступать к причащению св. Христовых Таин)

Примеры о том, что истинные христиане несмотря ни на что оставались девственниками или в безбрачии

В истории христианства есть множество примеров, когда христиане желали сохранить девство и оставаться в безбрачии, хотя иногда им и угрожала смерть и мучения.

В Жития святых Дмитрия Ростовского на 24 сентября изложена история первомученицы Феклы, а мы сейчас приведем кратко изложенное повествование об этом.

Православный календарь: «Святая первомученица равноапостольная Фекла родилась в городе Иконии. Она была дочерью знатных и богатых родителей и отличалась необыкновенной красотой. В 18 лет ее обручили знатному юноше. Услышав проповедь святого апостола Павла о Спасителе, святая Фекла всем сердцем возлюбила Господа Иисуса Христа и твердо решила не вступать в брак и посвятить свою жизнь Евангельской проповеди. Мать святой Феклы воспротивилась намерению дочери и принуждала ее выйти замуж за обрученного ей жениха. Обручник святой Феклы пожаловался правителю города на апостола Павла, обвиняя его в том, что он отвратил от него невесту. Правитель заключил святого апостола в темницу. Святая Фекла ночью тайно убежала из дома, подкупила тюремных стражей, отдав им все свои золотые украшения, и проникла к узнику в темницу. Три дня она сидела у ног апостола, внимая его отеческим наставлениям. Исчезновение Феклы обнаружилось, и повсюду были разосланы слуги на поиски пропавшей. Наконец ее нашли в тюрьме и насильно привели домой. Суд приговорил апостола Павла к изгнанию из города. Святую Феклу вновь долго убеждали согласиться на брак, но она не изменила своего решения. Ни слезы матери, ни гнев ее, ни угрозы правителя не смогли отлучить святую Феклу от любви к Небесному Жениху - Господу Иисусу Христу. Ее мать в исступлении потребовала от судьи смертного приговора непокорной дочери, и святая Фекла была приговорена к сожжению. Святая мученица бестрепетно взошла на костер и перекрестилась. В этот момент ей явился Спаситель, благословляя на предстоящий подвиг, и неизреченная радость наполнила ее святую душу. Высоко взвилось пламя костра, ореолом окружило мученицу и не коснулось ее. Грянул гром, и сильный ливень с градом погасил костер. Мучители в страхе разбежались. Святая Фекла, хранимая Господом, покинула город и с помощью одного юноши-христианина отыскала апостола Павла. Святой апостол и его спутники, среди которых был и святой апостол Варнава,

укрывались в пещере недалеко от города, усердно молясь, чтобы Господь укрепил святую Феклу в страданиях. Вместе с ними святая Фекла прошла с проповедью Евангелия до Антиохии. В этом городе она подверглась преследованиям некоего сановника Александра, пленившегося ее красотой. Святая Фекла отвергла его предложение вступить в брак, и как христианка была осуждена на смерть. Дважды на нее выпускали голодных зверей, но они не трогали святую деву, покорно ложились у ее ног и лизали их. Во всех истязаниях святая мученица Промыслом Божиим сохранялась невредимой. Наконец, ее привязали к двум быкам и стали гнать их в разные стороны раскаленными прутьями, но крепкие веревки разорвались, как паутина, и быки разбежались, а святая Фекла осталась невредимой. Народ возопил: "Велик Бог христианский!" Сам правитель устранился, уразумев, наконец, что святую мученицу хранит Всесильный Бог, Которому она служит. Он повелел отпустить Феклу, рабу Божию, на свободу. По благословению апостола Павла, Святая Фекла поселилась в пустынных окрестностях Селевкии Исаврийской и прожила там долгие годы, непрестанно проповедуя Слово Божие, исцеляя больных молитвой. Многих язычников святая Фекла обратила ко Христу; Церковь достойно именует ее равноапостольной. Даже языческого жреца, посягнувшего на ее чистоту, она, наказав за дерзость, привела ко святому Крещению. Не раз враг рода человеческого пытался погубить святую Феклу через ослепленных грехом людей, но сила Божия всегда хранила верную рабу Христову. ...Имя святой первомученицы равноапостольной Феклы, молитвенницы о всех подвигающихся, поминается при пострижении женщин в монашество».

Жития святых Дмитрия Ростовского (Страдание святого мученика Каллиопия, 7 апреля): «...(военачальник Максим) пылая гневом, приказал схватить и представить святого юношу к себе для допроса. «Как зовут тебя?» - спросил военачальник св. Каллиопия, когда его привели на суд. «Я христианин - отвечал святой, - а имя мое Каллиопий». ... «Клянусь великим солнцем и всеми божествами, - отвечал военачальник, - что если ты поклонись богам, то я выдам за тебя замуж единственную дочь, которую имею». «Если бы я захотел жениться, - отвечал святой, - то мог бы взять за себя твою дочь и ввести ее во владение матери моей. Но знай, что я обещался Богу моему Христу, создавшему меня по

Своему образу, соблудности брнное сие тело в чистом девстве и представить его непорочным пред праведным судом Его. Ты поступай, как тебе угодно, но я христианин». «Скверный и злобный, - закричал военачальник, - ты вероятно думаешь этими речами возбудить во мне бешенство, чтобы я скорее убил тебя? Так знай же, что я буду мучить тебя в течение долгого времени, раздробляя на части твое тело, а остаток его предам огню для сожжения». «Чем более продолжительно, - отвечал святой, - будут мои мучения, тем более светлый венец сплетется мне Христом за мои страдания. Ведь и Писание говорит, что никто не увенчается, если не будет замучен по закону (2Тим.2:5). «Разложите его, - обратился военачальник к палачам, - и оловянными прутьями переломайте ему все кости!» Во время побоев святой Каллиопий произнес: "благодарю Тебя, Христе, что Ты сподобил меня ради прославления Твоего имени претерпеть мучения". (После многих мучений он был распят на кресте как Христос, но вниз головой)»

Также в Жития святых Дмитрия Ростовского на 26 июля изложена история преп. Моисея Угрина, и вот кратко изложенное повествование об этом.

Отчник Проповедника (ст. 1196): «Преподобный Моисей Угрин в молодости был взят в плен и отведен в Польскую землю. Вели его, закованного по рукам и ногам в тяжкие железа, и крепко стерегли, потому что был он крепок телом и прекрасен лицом. И увидела его, прекрасного и юного, одна молодая вдова. Была же она из знати той земли, имела большое богатство и власть. И запала ей в душу его красота, и уязвилось ее сердце страстным желанием. Чтобы склонить к тому же и преподобного, она стала увещевать его льстивыми словами: “Зачем ты напрасно переносишь такие муки, когда имеешь разум, который мог бы избавить тебя от этих мук и страданий” Моисей ответил: “Так Богу угодно” Она же сказала ему: “Если покоришься мне, я избавлю тебя и сделаю великим во всей Польской земле. И будешь ты владеть мной самой и всей моей областью” Почувствовал блаженный ее нечистое желание и сказал ей: “Будь уверена, я не исполню твоей воли. Я не хочу ни власти, ни богатства, для меня лучше всего — чистота душевная, а также и телесная. Не погублю я труда пяти лет, которые Господь сподобил меня терпеть в этих оковах. Я не заслужил таких мук и потому надеюсь избавиться за них от мук вечных” Когда полячка поняла, что лишается такой красоты, то по дьявольскому внушению

подумала: “Если я выкуплю его, он поневоле покорится мне.” И послала она к тому, кто держал Моисея.... Он же ... взял у нее около тысячи и отдал ей Моисея. И насильно, без всякого стыда повлекла она блаженного на дело небогоугодное. Теперь эта женщина получила власть над ним и повелела ему сочетаться с собой. Она освободила его от оков, одела в многоценные одежды, накормила сладкими кушаньями и объятиями и всякими любовными обольщениями стала понуждать на свою похоть. Преподобный же, видя ее неистовство, стал еще прилежнее молиться, еще крепче держать пост. Он предпочитал ради Бога есть сухой хлеб и пить воду с чистотой, чем многоценное кушанье и вино со скверной... И в такую ярость пришла полячка, что хотела уморить его голодом. Но Бог не оставляет рабов Своих, надеющихся на Него. В те дни пришел со Святой Горы один инок, саном иерей. По наставлению Божию он пришел к блаженному и облек его в иноческий образ. ...Тогда полячка, потеряв всякую надежду, пришла в отчаяние и подвергла Моисея таким истязаниям: велела растянуть его и бить палками, так что и земля напиталась кровью. Сильно печалилась вдова и думала о том, как бы отомстить за свой срам. Однажды она велела насильно положить его с собой на постель, целовала и обнимала его, но и этой прелестью не могла привлечь его на свою сторону. Блаженный говорил ей: “Напрасен твой труд. Не думай, что я безумный или не могу этого сделать: я из страха Божия гнушаюсь тебя, как нечистой” Услышав это, полячка велела давать ему по сто ударов каждый день, а потом обрезать тайные члены, говоря: “Не пощажу его красоты, чтобы не насытились ею другие” И лежал Моисей, как мертвый, истекая кровью, едва дыша. Вскоре поднялся великий мятеж во всей земле Польской, народ побил своих епископов и бояр, как и в летописи рассказано. Тогда убили и эту вдову. Преподобный же Моисей, оправившись от ран, пришел к Пресвятой Богородице в святой Печерский монастырь, нося на себе мученические раны и венец исповедания, как победитель и храбрый воин Христов».

Есть много случаев о соблюдении безбрачия, когда не было таких страшных мучений. Например:

Дмитрий Ростовский (Поучение на день памяти святых мучеников Адриана и Наталии, месяца августа, в 26 день): «Святая мученица Наталия, память которой мы честно празднуем ныне,

сделалась мученицей без пролития своей крови. Она совершила свое мученичество духовными подвигами, победив в себе похотное и яростное, угасив огонь похоти и сохранив свою целомудренно чистоту. Ибо когда жители града Никомидии, родины святых мучеников Адриана и Наталии, хотели овдовевшую святую Наталию насильно сочетать скверным своим браком, то она, как рассказывается в ее житии, твердо храня веру в Христа, Господа своего, и желая соблюсти непорочным свое вдовство, оставила дом, все имение и родственников, и тайно бежала в Византию. Вот угашение огня похотного: заградила уста зверей, укротив яростное в себе и в других».

Пролог (Прот. В. Гурьев): «В одном селении дружно жили два купца. Один был весьма богат, а другой несколько беднее. Первый имел необыкновенно красивую и целомудренную жену. Он вскоре умер, а второй купец захотел жениться на ней. Вдова узнала о его желании и однажды сказала ему: “Господин мой! Я вижу, что ты, смотря на меня, смущаешься. Скажи, что тебе нужно, и я, чем могу, помогу тебе” Купец признался, что хочет жениться на ней. Она отвечала: “Если ты исполнишь, что я предложу тебе, то и я твое желание удовлетворю” Купец обещал все, что она повелит, исполнить. Вдова сказала: “Ступай домой и ничего не вкушай, пока я тебя не позову” Купец с радостью обещал поститься. На четвертый день, когда она его позвала, он настолько ослабел от поста, что только поддерживаемый другими дошел до нее. Вдова сказала: “Теперь можешь делать, что хочешь” — “Сначала дай мне вкусить пищи, ибо я умираю от голода”, — отвечал купец. “Вот ты теперь от голода забыл все и желаешь одного хлеба. Так и впредь, когда плотские помыслы будут искушать тебя, постись и успокойся, и знай, что по смерти мужа я ни за тебя, ни за кого другого не выйду замуж и пребуду в чистоте” Купец удивился ее целомудрию. “И так как я уверена, что ты любишь Бога больше всего, — продолжала вдова, — то расстанемся в этой жизни друг с другом навсегда, оставим этот мир и удалимся в монастыри” И как сказала, так и сделала. Она ушла в женский монастырь, а купец — в мужской. И оба они, угодив Богу святой жизнью, перешли в Вечное Царство Отца Небесного».

Да послужат эти примеры для твердости и мужества тем христианам, которые решившись на безбрачную жизнь по любви к

Богу и по желанию высшего подвига ради своего спасения, столкнуться с различными искушениями или неприятностями!

2.1.2. О различных неправых и правых отношениях к безбрачию по Богу по христианскому учению

В этом разделе будут приведены неправые и правые мнения о безбрачии.

«Люди плотские и сластолюбивые хулят девство»

Как уже не раз отмечалось, множество людей считают, что безбрачие – это горе, а есть и такие люди, которые всячески унижают девство и приводят при этом различные доводы. О таких людях святые отцы говорят, что они плотские и сластолюбивые.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.4, гл.24): «Люди плотские и сластолюбивые хулят девство и в доказательство ссылаются на (слова) «проклят всяк, иже не восставляет семени во Израили» (Втор.25,9). Мы же, положившись на воплотившегося от Девы Бога Слова, утверждаем, что девство свыше и с самого начала было насаждено в природе людей».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.441): «... многие, не уважая апостольского совета ... в действительности же защищая сластолюбие, говорят, что возлюбившие брак не имеют скорби, но пользуются утехами и наслаждением».

Кстати сказать, что об истинном безбрачии по Богу может понять только тот, кто имеет духовный разум, а не плотское мудрование, которое превозносит то, что ценится у всех людей.

Григорий Нисский (О девстве, гл.4): «Если кто по изменности духа расположен еще к подобным предметам (к чему по неразумию стремятся люди), тот вне этого сонма, и не о нем пойдет наша речь. Но кто «мудрствует горняя» (Кол.3,2) и сопребывает (в вышних) с Богом, тот, разумеется, выше этого, и у него нет обычной падкости на такого рода соблазн — я говорю о браке».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 10-я по Пятидесятнице, Суббота): «Отчего же духовное скопчество или безбрачие произвольное считают неестественным? Оттого, что не понимают естества. У них только то и естественно, что

естественно телу, а что естественно духу и что вследствие воздействия его на тело становится естественным, того они не хотят считать естественным. И добро бы это были люди все из числа материалистов, а то нет: поговори с ними о чем-нибудь другом, резонно рассуждают».

Многие люди воспринимают безбрачие как одиночество, а по христианскому учению безбрачие по Богу – это свобода

Многие люди воспринимают безбрачие как одиночество и страдают от этого (об одиночестве мы уже говорили в разделе «О чувстве одиночества, влекущем к браку и к любви к человеку»). И оно действительно будет таким, когда у человека нет веры и христианской цели жизни – познание Бога и себя ради своего спасения.

В христианстве же, безбрачие – это свобода.

Феофан Затворник (Толк. на 1 Коринф.7,28): «...безбрачные свободны от всего этого и пребывают властителями и своего тела, и своих занятий, и всего своего внешнего положения».

Феофан Затворник (Толков на 1Коринф., 7, 32 и 33): «От всех таких забот безбрачие делает свободным и развязывает человеку руки на дела богоугождения, – разумеется, если он хочет того».

Василий Великий (Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве. Вступление): «... желающий быть свободным от мирских уз избегает супружества, как оков, а избежав его, посвящает жизнь свою Богу».

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «...девство действительно достойно удивления ... как свободы жилище»

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.6): «Рассуди также, любезный друг (жена), что никто не может оставить мира сего, если то Богу не угодно.... Итак, если я умру прежде тебя по воле Божией: то не иной кто, как Бог разрушит брак твой. Зачем же тебе восстанавливать то, что Бог разрушил? Зачем отказываться тебе от дарованной тебе свободы, чтобы наложить на себя новые оковы! Сказано: «Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены» (1Кор 7.27). Но если ты выйдешь замуж в другой раз, полагая, что это не грех: то будешь иметь и скорбь плоти».

Неправое мнение, что брачный удостоен большей чести, потому что у него больше трудов

Также выбирая супружество, человек может считать, что по причине забот о семье он будет более удостоен чести от Бога, и при этом придумываются различные оправдания. И вот что на это отвечают святые отцы.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Но какое (может быть) благовидное возражение многих, когда мы изложили все это (тяготы брачной жизни, мешающие угождать Богу)? Следовательно, скажут, будет удостоен большей чести тот, кто будет добродетелен при таких затруднениях. Какой, почтеннейший, и за что? За то, скажешь, что он в браке подвергается большому бремени. Но кто принуждал его принимать на себя такую тяжесть? Если бы он вступил в брак во исполнение заповеди и невступление в брак было нарушением закона, то это возражение было бы благовидно; если же он, имея власть не подвергаться игу брака, добровольно, без всякого принуждения, пожелал навлечь на себя такие затруднения, что подвиг добродетели стал для него весьма тягостным, то, это нисколько не касается Подвигоположника; ибо Он заповедал успевать только в одном, в борьбе с диаволом, и достигать победы над злом; а успевает ли кто в этом женясь, наслаждаясь и имея много забот, или подвизаясь и бедствуя и ни о чем другом не заботясь, Ему до этого нет дела. Он говорит, что способ победы и путь, ведущий к победе, должен быть свободным от всего житейского; если же ты хочешь воинствовать и бороться, имея жену, детей и все связанные с этим дела, надеясь иметь успех одинаковый с теми, которые не связаны ничем подобным, и чрез это удостоиться большего удивления, то мы, - хотя бы ты упрекнул нас в большой гордости, - теперь сказали бы тебе, что тебе невозможно достигнуть высоты, одинаковой с теми; а конец и время раздачи венцов хорошо убедят тебя тогда, что безопасность гораздо лучше пустого честолюбия, и лучше повиноваться Христу, нежели суете собственных суждений. Христос говорит, что для добродетели недостаточно нам отказаться от всей собственности, если мы и себя самих не возненавидим; а ты говоришь, что можешь одержать победу, привязавшись ко всему этому. Но, как я сказал,

тогда ты хорошо узнаешь, каким препятствием для добродетели бывает жена и заботы о жене».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.441): «Девство стоит в первом ряду полка, украшает чело дружины и воздвигает блистательные победные памятники. А брак, занимая середину и будучи дан в опору слабейшим, хотя может спасти сохраняющих его, но не возведет на высоту девства. Потому и духовный закон вступающему в брак и насадившему виноград запретил выходить на брань с духами злобы (Втор.20:6.7). Посему, связанные такими узами да не замышляют входить в состязание с разрешенными от оных (что и невозможно). И на всю жизнь свою предавшиеся житейским хлопотам и украшению тела да не думают получить награды, равные с посвятившими себя Господу и пекущимися о Господнем, но, соблюдая себя в надлежащем чине, да не вооружают языка своего на достигших небесной высоты. Брак - не худое дело (да не будет сего!). Напротив того, брак законный и сообразный есть доброе дело. Но того худого, что влечет за собою брак, достаточно для того, чтобы ослабить удовольствие, доставляемое браком. Впрочем, если бы и ничего такого не вел он за собою, и тогда несправедливо было бы сравнивать его с девством. Должно же сказать и то, чего, как ни спешу, не позволяет миновать мне девство, а именно то, что оно обуздывает и другие страсти, а брак сам уловляется другими страстями. Ибо кто, чтобы доставить пропитание детям, не делает всяких неподобающих поступков, не ввергается в опасности и в море, и в добычу зверям? Итак, они-то хотят, чтобы величали их мужественными и победоносными! И кто потерпит это? ... Поэтому, да положат конец таковым речам и не вооружают языка на девство, но да чествуют его как царицу, ему да подчинятся, чтобы иметь в нем и защитника, и ходатая. Солнцу, если употребить небесные образы, уподобить можно любителей девства, луне - любителей воздержания, и звездам - возлюбивших и соблюдавших честный брак, особенно же по суду богомудрого Павла, который говорит: «Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд» (1Кор.15:41)».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К верующему отцу, сл.3): «Что же, скажут, неужели все женатые погибнут? Не это говорю я, но то, что им, если захотят спастись, предстоит больше трудов, по неизбежной необходимости, - потому что несвязанному легче бежать, нежели связанному. Но получит ли он и большую награду

и блистательнейшие венцы? Нет; потому что он сам налагает на себя эту необходимость, между тем как можно бы и не налагать».

Неправые мнения, что «девство есть признак малодушия», эгоизма и не имеет любви

Следующее неправое мнение, что «девство есть признак малодушия».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.441): «Многие же, употребив в помощь дар слова и думая о себе, что они мужественнее прославляемых за девственную жизнь, недостойным образом выражаются, что девство есть признак малодушия. Ибо, по их словам, посвятившие себя благочестивой безбрачной жизни преградили путь возможности продолжения рода и, оставшись не причастными браку и при отсутствии нужд бодро противопоставляя превратности дел человеческих, поступают подобно тому, как если бы кто, будучи бесплотным, стал хвалиться, что он неуязвим. Так, говорят, и они, убоявшись неожиданной встречи с неприятностями, не уважили закон чадородия, безчадием оградив себя от превратностей и тем приобретя неодолимость. "А мы, - говорят о себе противники девства, - предав себя неожиданным порывам превратности и выходя на брань с нею, стоим не вне боевого строя, не в рядах легковооруженных, но, подвергнув жизнь тучам стрел и предоставляя им свободно поражать нас, куда угодно, ограждаем себя против превратности тем, что остаемся как бы не пораженными, и будучи уязвляемы, и будучи пораженными, - как бы получившими удар стрелою без острия. И при испытании трудностей утверждая то мнение, что добродетель не подвластна превратности, представляем на сие самое точное доказательство". Итак, собирая что-либо сему подобное, они витийствуют против девства и, хотя стыдятся, что нет у них подвигов оно, однако же, думают представить благовидное оправдание. Но на самом деле при раздаянии наград они узнают, каким препятствием ко спасению служат жене муж, мужу - жена и заботы о жене и детях. Да и ныне они обличаются, ввергаемые в глубину зол тем самым, в чем одни ожидали вкусить утехи и покой и за что другие и надеялись удостоиться больших венцов. Ибо каким они не бывают подвержены страстям? В какие низкие не впадают промыслы? Какие не претерпевают неудовольствия, даже и не чувствуя их?

Какое из благ не проходит мимо них? Что достойное похвалы остается при них? И говорю это, не упрекая тех, которые возлюбили честный брак (да не будет сего!), но подвергая осмеянию тех, которые необузданным и непостоянным языком осмеливаются предпочитать брак девству. Ибо сколько небо отстоит от земли, и душа отлична от тела, столько же различия у девства с браком».

Подобное неправо мнение есть и в отношении монашеского образа жизни.

Варсонофий Оптинский (Беседы, от 06.01.1913): «Некоторые спасаются в монастырях, иногда их упрекают в эгоизме. «Подумайте, — говорят, — такой-то поступил в монастырь! Он делал в миру столько добра, то-то и то-то, так много приносил пользы и вдруг все бросил. Это просто грех!» Не слушайте подобных речей. Если Господь призывает человека на служение Себе в иноческом чине, то надо все бросить и последовать призыву Божию».

Также бывает и так, что тот, кто состоит в супружестве, считает, что безбрачный человек не имеет любви. Вот подобное мнение.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Кто состоит в супружестве говорит) А жизнь без любви неполна, сурова, невидна, бездомовна и любит скитаться по горам; она не спасает от страданий, не вручает дряхлой старости, не делает, чтобы родители оживали в своих детях, она не скрепляет жизни приятными связями. Не обязавшиеся супружеством не находят себе утешения ни в народных собраниях, ни на пиршествах, но угрюмы, чужды для мира; родившись для жизни, не любят самого корня жизни, и в сердце у них нет единоплешия с людьми. Если же кто из усердия к добродетели презирает супружескую любовь; то пусть знает, что добродетель не чуждается сей любви».

Это мнение будет правомерно только в случае с неверующими или маловерующими людьми, а также с духовно немощными христианами, которые не познали любовь к Богу и ищут ее у людей. Но и эта естественная любовь есть благом, потому что она делает людей лучше, добрее, нежнее и т.д., хотя неполно и не навсегда.

Не порицая брак, христианство считает девство выше брака по нескольким причинам

Итак, подведем предварительный итог прочитанных учений. Не порицая брак, христианство считает девство и безбрачие лучше брака. Об этом мы уже говорили ранее, но сейчас только напомним об этом.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова: "Жена связана законом ... (1Кор.7:39-40)): «Как прекрасен брак, а лучше девство, так прекрасен и второй брак (после смерти одного из супругов), а лучше его первый и единственный».

Георгий Затворник (Письма, 1.27): «Господь ублажает безженство более женитьбы — и советует, а не заповедует о нем».

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.4, гл.24): «Девство есть образ жизни ангелов, отличительное свойство всякого бесплотного естества. Мы говорим это, не порицая брака, — да не будет! ибо мы знаем, что Господь, во время Своего пребывания (на земле), благословил брак; (знаем также слова) сказавшего: «брак ... чист и ложе непорочно» (Евр. 13, 4); но (зная это) признаем, что девство — лучше хорошего (самого по себе) брака. Ибо в добродетелях есть степени высшие и низшие, равно как и в пороках. Знаем, что от брака произошли все смертные, кроме прародителей. Ибо они — от девства, а не произведение брака. Но безбрачие, как мы сказали, есть подражание ангелам. Поэтому, насколько ангел выше человека, настолько девство честнее брака. Что говорю ангел? Сам Христос — слава девства, не только потому, что родился от Отца безначально, без истечения и сочетания, но и потому, что, сделавшись подобным нам, Он превыше нас воплотился от Девы без (супружеского) соединения и Сам в Себе самом показал истинное и совершенное девство. Поэтому, хотя Он и не узаконил девства, «ибо не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19, 11), как Он Сам сказал, но Он Своим примером научил нас девству и дал нам силы для него».

Во-первых, девство выше брака, потому что брак не получит таких наград как девство.

Афанасий Великий (Послание к монаху Аммуну против порицающих супружество и о ночных нечистотах): «Если кто избрал мирской путь, то есть брак: то не подлежит порицанию, но

не получит толиких даров, хотя впрочем, получит некие, ибо и он приносит плод тридесятикратный».

Во-вторых, безбрачие выше потому, что человек живет в воздержании и чистоте, не имеет тех тягот и скорбей, который имеют брачные и имеет менее суеты, отвлекающей от посвящения себя Богу.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, К девам): «Положим, что похвально для тебя и супружество; но выше супружества нерастленность. Супружество — уступка немощи; а чистота — светлость жизни. ... Супружество — корень и богоугодного девства; однако же, оно — закон плоти и раболепство плотскому похотению».

Григорий Нисский (О девстве, вступление): «Так как брачная жизнь, по словам божественного апостола, полна суеты (развлечения, в смысле того, что занимает, отвлекает человека) (ср.1Кор.7,35), то не без причины это слово представляет жизнь девственную, как некую дверь и переход к образу поведения более возвышенному, потому что вступившим в жизнь брачную нелегко с (душевым) спокойствием посвящать себя жизни божественной...».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1 Беседа на Пс. 44): «Замужняя должна заботиться и о детях, и о муже, и о доме, и о слугах, и о родных, и о свекрах, и о зятях, и о внуках, о многочислности и безчлности (впрочем, теперь не время описывать множество забот брачной жизни); а дева, распявшись (для плоти), отрешившись от настоящего, ставши выше забот житейских, удалившись от волнения (мирского) и каждодневно взирая на небо, наслаждается радостью Духа, вкушает веселие. Впрочем, пророк говорит не только о настоящем, но и о будущем, когда девы с чистыми и светлыми светильниками выйдут на встречу Жениху (Мф.25:7)».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.441): «Подвиг девства велик, славен, божествен - это борьба с врожденным телу сластолюбием - даже облегчает труды в других подвигах. Девство легко препобедит любостыжательность, не имея заботливости о телесном убранстве, о муже и детях, для чего нелюбомудренным кажется необходимым приобретение денег. Оно не будет иметь нужды предаваться плачу, потому что не произрастало ветвей, вместе с которыми произрастают заботы и слезы. Ибо дети, пока живы, принуждают иметь о них попечение, а когда умирают - плакать. Девство не знает

болезней и душевных тревог, не поработавшись высокоумию мужа, не терпя мук рождения, близких к смерти. Прославляется ли кто более? - Оно не завидует. Любимо ли кем? - Не превозносится. Отвращающемуся от него не мстит, ненавидящему не льстит, от оскорбляющего не отвращается. Избавлением от всех сих неисцельных зол служит сия борьба с врожденным пожеланием, владея которым, человек имеет в подчинении у себя все сказанное выше. Потому исследовавший в точности свойство дел человеческих написал о переносящих все неприятности, лишь бы только не отдаваться в плен неистовству похоти: «таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль» (1Кор.7:28)».

Феофан Затворник (Толков на 1Коринф., 7, 32 и 33): «Ибо «неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу». И безбрачный может не иметь попечения о Господних; но брачный, хотя бы и хотел попещись о сем, не может, как бы хотел, ибо мешает жена, дети, дом, кои все требуют забот и попечения. ...От всех таких забот безбрачие делает свободным и развязывает человеку руки на дела богоугождения, — разумеется, если он хочет того. Если хочешь, говорит, угождать Господу, то безбрачное состояние есть самое к тому пригожее. Свои потребности удовлетворить легко, и затем все время может он посвящать Господу. А у брачного большую половину времени отнимают заботы, суета и мир, даже при лучших направлениях брачной жизни. Оттого брачные никогда не могут дойти до такой степени совершенства духовного, как безбрачные. «Сам Апостол указал на цель девства; ибо у девственника душа свободна от излишних и неразумных забот, и он, сколько возможно, подражает будущей жизни» (Феодорит). «Но как же это святой Павел, желая нас сделать беспечальными и для того советуя безбрачие, опять говорит: «неженатый заботится о Господнем»? — Се — опять попечение! Но, говорит, это попечение совсем не такое, какое навязывается браком. Попечение о Господнем, как угодить Господу, спасительно и сладостно питательно, а попечения житейские и мирские по причине брака разорительны для души и томительны» (Феофилакт). Это очень замечательно, что одно и то же будто психологически действие такие противоположные имеет следствия. Это от разности предметов. В Господе — цель наша. Исключительное Ему себя посвящение в ближайшее вводит с Ним общение и, поставляя у цели, доставляет благодать. К тому же

Господь един и тех, кои Ему себя предают, объединяет, целость и крепость дает, а мирское многосложно: оно разлагает душу на самую себя и, целость жизни ее нарушая, истощает ее, томит и сушит.

Также христианину хорошо оставаться одному, как по тяготам жизни, так и по причине возможных гонений христиан.

Феофан Затворник (Толк. на 1 Коринф. 7, 26): «По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так» ...«По настоящей нужде», ... это будут или нужды от стечения стеснительных обстоятельств, или нужды самого брачного состояния. В этом последнем смысле понимают эти слова Экумений и Феофилакт: «Хорошо, и очень хорошо человеку воздержаться от брака, но не потому, чтобы брак был нечист, а по причине трудностей и прискорбностей брачного состояния» (Феофилакт). Что в порядке толкования послания сказал на сие место святой Златоуст, не замечено; но один толковник приводит его слова из его слова о девстве, где он под «настоящею нуждою» понимает вообще тяготу земной жизни, обременяемой заботами, лишениями, столкновениями, бедами и скорбями. Во втором случае это будут беды, готовые обрушиться на головы коринфян по причине веры. Церковь Коринфская наслаждалась покоем, но Апостол провидел, что скоро коринфяне подвергнутся бедствиям за веру, которые легче переносить безбрачным, чем брачным. Ибо тогда ни одна Церковь не была свободна от этого. Потому говорит: не брачьтесь лучше. Так блаженный Фотий у Экумения: «Под «настоящею нуждою», полагаю, понимает здесь Апостол гонение, направляемое неверными против верующих, и всякие с их стороны преследования и озлобления. Постановляя столь возвышенное правило, Апостол счел неизлишним и на них основаться, давая вид, что постановляет это будто вынужденный обстоятельствами. Он говорит как бы: девство, хорошее очень и само по себе, хорошо и по причине готовых настать искушений: одинокому не так трудно их переносить, как связанному женою и детьми. Душа при этом как бы на части разрывается,— и самому тесно, и тех жаль, и человек загружается невыносимую тяготою зла; а одинокому, не поражаемому страданиями столь близких себе лиц, удобнее выдерживать тревожения бедствий». Как же понимать сии слова? Во всякое другое время к избранию безбрачной жизни располагают более тяготы самого брачного состояния и преизбыток горестей вообще в настоящей жизни; а в ту пору, может быть, Апостол имел

в виду более тесное положение, в котором повсюду почти находились христиане по причине неприязни к ним неверных. Так вот, говорит, мой совет: за настоящую нужду лучше «человеку оставаться так»– «Остаться так», то есть не вступать в брак, а оставаться одинокому. «Человеку» вообще, мужчина ли то, или женщина».

Зная все эти преимущества девства, святые, испытавшие их на собственном опыте, советуют его и другим христианам.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Я не повелеваю, - говорит (ап. Павел), оставаться в девстве, потому что боюсь трудности этого дела; не повелеваю и беспрестанно сообщаться с женою, потому что не хочу быть законодателем невоздержания. ...Итак, не он преимущественно желает, чтобы (брачные) постоянно общались с женою, но так установлено невоздержанием людей беспечнейших. Если ты хочешь узнать собственное желание Павла, то послушай, каково оно: «желаю, - говорит он, - чтобы все люди были, как и я» (1Кор.7, 7), т. е. в воздержании. Итак, ты, (апостол), желаешь, чтобы все соблюдали воздержание, желаешь, чтобы никто не был в браке? - Так, но впрочем, этим я не препятствую желающим (вступать в брак) и не обвиняю их, но молюсь и желаю, «чтобы все люди были, как и я», а брак я дозволяю – «во избежание блуда»; посему и в начале я сказал: «хорошо человеку не касаться женщины» (1Кор.7, 1), потому что этого я более желаю».

Нельзя не сказать и того, что и супружество, и девство могут «приводить к небу», а могут низлагать человека.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Похвала девству): «Так, хотя супружество имеет земное начало, а безбрачная жизнь уневещивает Всецарю Христу; однако же, бывает, что и девственность низлагает на тяжелую землю, и супружеская жизнь приводит к небу. А потому, если бы стали винить: один супружество, а другой девственность, то оба сказали бы неправду».

Поэтому христиане, избравшие безбрачие не должны ни девством гордиться, ни брачных презирать.

Кирилл Иерусалимский (Поучения огласительные или тайноводственные, п.4): «...ведущий девственную жизнь не возгордись пред теми, которые вступили в брак. Ибо «брак ... честен и ложе непорочно» (Евр. 13, 4), как говорит Апостол. И ты,

сохраняющий невинность, не от брачных ли рожден? Не презирай серебра потому, что имеешь золото».

Раздел 2.2. О христианском целомудренном безбрачии и о безбрачии после первого брака

Далее поговорим о христианском безбрачии подробнее и отдельно скажем о целомудренном безбрачии, когда христианин остается девственным ради посвящения себя Богу, и о безбрачии после первого брака.

О высоте целомудренного девства

Как уже не раз отмечалось, девство и целомудрие не является обязательной заповедью для всех людей, но дается как совет Христом и святыми.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Ты слышал, что девство есть название многих трудов и подвигов, но не бойся; оно не есть повеление и не вводится как обязательная заповедь, но тем, которые принимают его на себя добровольно и по избранию, оно воздает собственными благами, возлагая на голову их блестящий и доброцветный венец; тех же, которые отказываются и не желают принять его, оно не наказывает и не принуждает к тому против воли».

Нельзя не сказать, что, к сожалению, действительно очень мало в мире людей, которые сохранили девство ради Бога. Но мы все же приведем некоторые поучения об этой высокой добродетели, чтобы отдать ей похвалу.

Итак, изначально девство обитало в раю.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.4, гл.24): «... девство свыше и с самого начала было насаждено в природе людей. Ибо человек был сотворен из девственной земли; Ева была создана из одного только Адама. В раю обитало девство. Действительно, божественное Писание говорит, что Адам и Ева были наги и не стыдились (Быт. 2. 25). Когда же они преступили заповедь, то узнали, что были наги, и, устыдившись, сшили себе препоясания (Быт.3,7). И (уже) после преступления, когда Адам услышал: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3,19), и когда

через это преступление смерть вошла в мир, тогда (лишь) «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила» (4, 1)».

Далее приведем поучение, как в домостроительстве Божиим устроено возвышение человека к совершенству: от брака со своими сестрами к девству.

Мефодий Патарский (Пир десяти дев или о девстве, речь 1, гл.2): «Растение девства ниспослано людям с небес поистине к великому преуспеянию; и потому оно не было открыто первым поколениям. Тогда род человеческий был еще немногочислен, и ему нужно было размножаться и усовершенствоваться. Посему не было непристойным, что древние вступали в супружество с своими сестрами до тех пор, пока пришедший закон определил и, запретив казавшееся прежде хорошим, объявил это грехом, называя проклятым открывающего наготу сестры своей (Лев.18:9; 20:17); Бог попечительно оказывал помощь роду нашему соответственную времени, как родители поступают с детьми. ... Бог и Отец всех обращался и с нашими предками; пока мир еще не был наполнен людьми, то человек был как бы младенец, и ему нужно было прежде размножаться, и таким образом возражать в мужа. А когда он был населен от концов до концов своих, и человечество беспредельно распространилось, то Бог не допустил людям оставаться при прежних нравах, имея в виду, чтобы они, переходя от одного к другому, постепенно более и более приближались к небесам, пока не сделаются совершенными, достигнув величайшего и высочайшего учения - девства; именно, чтобы они сначала перешли от смешения с сестрами к вступлению в брак с посторонними женщинами, потом чтобы не совокуплялись с многими подобно четвероногим животным, как бы родившиеся для совокупления, затем чтобы они не были прелюбодеями; а потом далее (перешли бы) к целомудрию, и от целомудрия к девству, в котором, научившись возвышаться над плотью, безбоязненно вступили бы в безмятежную пристань нетления».

В Новом Завете первым примером девства есть Пресвятая Богородица.

Иннокентий Херсонский (Слово в субботу недели 5-й Великого поста): «...никто не украшался в такой полноте (чистотой тела и духа), как Пресвятая Дева. По этой-то добродетели Она, принадлежа еще к Ветхому Завету, где безбрачное состояние было как бы даже противно закону, обещавшему в награду за исполнение

его многочадие и многочисленное потомство, - избрала для Себя на всю жизнь девство, и таким образом показала в Себе пример совершенства, принадлежавшего Завету Новому».

Ее брак с праведным Иосифом не был браком в привычном для людей понимании.

Николай Сербский (Благовещение Пресвятой Богородицы): «Почему Она (Пресвятая Богородица) была обручена? Промысл Божий так устроил, дабы сохранить Ее от посмеяния бесовского и человеческого. Если бы Она родила, не бывши обрученной, кто из людей мог бы поверить, что Сын Ее не незаконнорожденный? И какой судия земной в случае сем пощадил бы Ее, избавив от строгости закона? Промысл Божий не хотел наводить беду на Избранницу Свою и тяжкое искушение на людей, потому устроил так, да прикроет Деву и Ее рождество видом обручения».

Жития святых Дмитрия Ростовского (Сказание о Рождестве Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 25 декабря): «Рождество Иисуса Христа было так: оно случилось по обручении Препоблагословенной Матери Его, Пречистой Девы Марии с Иосифом, мужем праведным и уже старым (ибо ему было восемьдесят лет). Пречистая Дева дана была ему, по свидетельству святого Григория Нисского и святого Епифания Кипрского под видом супружества, дабы он хранил Ее девство и заботился о Ней. Еще прежде, чем они стали жить вместе, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф был мнимым мужем Марии, а в действительности хранителем посвященной Богу девической чистоты Ее и очевидцем Ее непорочной жизни. Ибо Господу угодно было утаить от диавола тайну Своего воплощения от пречистой Девы, и для сего Он покрыл девство Матери Своей супружеством, чтобы враг не знал, что это та Дева, о Которой предрек Исаия: "се, Дева во чреве примет" (Ис. 7:14). Об этом свидетельствует святой Афанасий, архиепископ Александрийский, в следующих словах "Иосиф должен был послужить таинству, чтобы Дева, как бы имеющая мужа, славилась, и чтобы самая истина вещи осталась сокрытою от диавола, дабы он не знал имеющего совершиться, каким образом Бог благоизволит пребывать с людьми" (Слово на Рождество Христово). И святой Василий Великий говорит: "Обручение с Иосифом совершилось для того, чтобы утаить от князя века сего (т.е. диавола) воплощение Сына Божия" (Слово на Рождество Христово). То же говорит и

святой Иоанн Дамаскин: "Иосиф обручается Марии как муж, чтобы диавол, не зная о безмужнем Рождестве Христовом от Девы, отступил, т.е. перестал возбуждать Ирода и подстрекать иудеев к зависти. Ибо диавол с самого того времени, когда Исаия предрек, что "се, Дева во чреве примет и родит" (Ис. 7:14), зорко следил за всеми девицами, как бы которая из них не зачала без мужа и не родила, оставаясь девою. Божие смотрение устроило Обручение Девы Марии с Иосифом, дабы от князя тьмы утаилось и девство Пречистой Богородицы, и воплощение Бога Слова"».

В истории христианства существует великое множество примеров о целомудренной жизни христиан, но мы сейчас не будем их приводить.

Отметим и то, что целомудрие могло быть и у еретиков, которые гнушались браком, как чем-то нечистым. Мы не будем говорить об этом, но тот, кто желает об этом знать, может прочесть о таком отношении к браку в первом томе творений Иоанна Златоуста в работе «Книга о девстве» (в самом начале этой книги), а сейчас только приведем одну цитату:

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Подлинно, целомудрие еретиков хуже всякого распутства. Последнее причиняет обиду людям, а первое восстает против Бога и оскорбляет бесконечную премудрость; такие сети расставляет диавол своим служителям. ... Девство еретиков действительно есть изобретение его лукавства».

Далее приведем одно из многочисленных восхвалений девства.

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «Многие из великих мужей изумляются девству, и оно действительно достойно удивления, так как сродно ангелам, беседует с горными силами и свойственно существам бестелесным. Оно — светильник Святой Церкви. Оно победило мир, попрало страсти, укротило желанья и не приобщилось Еве. Оно удалилось от скорбей, достигло чистоты и освободилось от страданий, так как на девство не простирается приговор, гласящий: «умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт.3,16). Итак, девство действительно достойно удивления как непоработаемое стяжание, как свободы жилище, как аскетическое украшение, как высшее человеческого естества, как освобожденное от необходимых страданий, как вошедшее

вместе с Христом-Женихом в чертог Царства Небесного. Вот какие и подобные им прославления девства».

Видя, насколько прославляемо девство, возможно, кто-то из молодых христиан возжелает принять подвиг девства, и для них приведем следующие советы.

Григорий Богослов (О девстве): «...друзья мои, и вы, родители, и вы, безбрачные юноши и девы, долго ли вам, уподобляясь презренной черепахе, или восьминогому раку, который ходит не прямо, или длинной змее, которая пресмыкается на чреве, долго ли вам влачить жизнь, обремененную ужасной тяготой плоти? Послушаем, наконец, Христовых советов, отринув красоту, славу, богатство, род, счастье и все обольстительные порождения губительного греха, уйдем отсюда, взойдем в легкую жизнь, очистимся, будем единокорны с небесными чистыми силами, чтобы, вступив в сонм предстоящих великому Богу, с весельем воспеть праздничную песнь Царю! Как изринутые из светлого рая получили мы в удел супружество, и многотрудную землю, и все, что сопутствует погибшим; так через жизнь, не знающую житейских уз, взойдем опять в славу, к тому доброму райскому дереву, которого лишились за безрассудство». Так говорило богоподобное девство».

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п. 73): «Поглубже укорените то убеждение, что образ жизни, Вами избираемый, есть Богом благословенный. Его одобрил Спаситель словом о скопцах Царствия ради Небесного. Ему Он дал предпочтение, сказав о Марии, приседшей к ногам Его и слушавшей только слово Его, что она благу часть избрала, избрала то, что есть единое на потребу. Светлые примеры его видите в лице многих пророков и апостолов, святого Предтечи Господня, паче же Пречистой Владычицы Богородицы, чистоты приятелища и источника. Покров Ее Материнский да осеняет Вас всегда. Девственницы - особый предмет Ее попечения. Девственницы, как и девственники, установились в Церкви Христовой еще во времена апостолов и с того времени постоянно в ней пребывают и пребудут, пока стоит святая Церковь, то есть до скончания века. Ибо сей род жизни и естеству нашему не чужд, и благоприятствуется духом веры Христовой. В Коринфе многие девы не хотели выходить замуж, всею любовью возлюбив Христа Господа, всем душам единого мужа. Отцы обратились к святому

Павлу с вопросом, как им поступить. Святой Павел посоветовал им дать дочерям свободу работать Господу, не нудя их выходить замуж. Отцы послушались сего совета, и девы остались девами. Примеру Коринфян последовали другие Церкви, и девство зацвело повсюду. В иных местах девы собирались для жительства в одном доме - работали и Богу молились, не входя в общение с прочими. Многие из таковых увенчались и венцами мученическими, как свидетельствуют подлинные жития их. Видите, в какой сонм Вы вступаете, чьим стопам последуете, чьим покровом осеняетесь и чьему слову внимаете. Смотрите же, взявшись за рало, не обращайтесь вспять. Затвердите слова апостола об отказавшихся от брака и почаще вращайте его в уме своем: «незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом» (1Кор. 7,34)».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Лишение себя невинности или целомудрия): «Важно особенно, если девственница или девственник не усвоили себе от одиночества жесткого, или злого характера (а таков большею частью характер старых дев и холостяков): напротив, всегда и во всем в жизни держались и держатся духа евангельской доброты и терпеливости. К этому самому и может привести их разумное и строгое девство, как и вообще черты богоподобия беспрепятственное и полнее отображаются или развиваются на чисто девственной душе, чем в людях, познающих сласть брака: «говорю это для вашей же пользы», внушает Апостол тем лицам, которые бы последовали его советам о безбрачном девстве (1Кор.7,35). В таком случае целомудрие их - жертва Богу самая чистая, добродетель самая высокая. Герои такой добродетели называются в апокалипсисе «первенцами Богу, первые» предстоят «у престола Божия» (Откр.14,4-5) в царстве вечном. (И у язычников в древности известно было девство, целомудренные девы—весталки—служили в идольском храме и пользовались особенным почетом. Но в христианстве девственность, например, женского же лица, считается гораздо выше, независимее: здесь дева может и не поступать для священного служения в церковь, как бы священная какая вещь, может и не быть ни диакониссой, ни сестрой милосердия; она сама по себе, тем более с обетом монашеским, уже жертва Богу, «невеста Христова»). «Почему же девство не поставлено в закон, если оно столь высоко? почему касательно его

даются только советы»? Этим нисколько не умаляется достоинство его, а напротив возвышается. Значит девство не иго закона; значит ему предлагают быть, как жертве, как дару пред Богом».

2.2.1. О христианском безбрачии вдовствующих (но это может касаться и разведенных христиан)

А теперь скажем о безбрачии после первого брака и возможном браке вдовствующих христиан или разведенных.

Прежде скажем о вдовах, которые в первые века христианства подразделялись на несколько типов: те, которые хотят вступить в брак, и те, которые давали обет вдовства и которых брала на содержание Церковь.

Правила Святых Отцов Православной Церкви (с толкованиями Епископа Никодима (Милоша)): «Что вдовам, не находящимся в зависимости ни от кого, можно вступать в брак, — это известно из Священного Писания Нового Завета (Рим. 7:3; 1 Кор. 7:39); об этом говорит и Василий Великий в своем 41 правиле. Однако существовали и особого рода вдовы, которых церковь содержала и которые составляли своего рода орден и назывались церковные вдовицы. И о таковых упоминает Священное Писание, притом с одобрением (1 Тим. 5:3,5,16), однако не допускает брать их еще молодыми на попечение церкви (1 Тим. 5:11), а по исполнении 60 лет от роду (1 Тим. 5:9)».

И поэтому в толкованиях святых отцов на эти места Св. Писания будет говориться именно о таких вдовах. Но нам сейчас важен не факт содержания Церковью вдов, а то какими должны быть безбрачные христиане по различным причинам и чему посвящать свою жизнь.

О понятии «истинные и неистинные вдовицы»

Кого же можно отнести к вдовствующим по Богу?

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 13): ««Вдовиц почитай, истинных вдовиц», — говорит (ап. Павел) (1Тим.5,3). Следовательно, можно не иметь мужа, и еще не быть вдовою. Подобно тому, как дева не чрез то становится девою, что она не сочеталась браком, но требуется и многое другое — непорочность, прилежание, так и вдовою делает не одна только кончина мужа, но

терпение с целомудрием и совершенное уединение. Таких вдовиц он заповедует почитать, – и справедливо, потому что они достойны великого уважения, живя одинокими и не имея мужей, которые бы заступались за них. ... "Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь; а сластолюбивая заживо умерла" (ст. 5,6). Если которая-нибудь, говорит он, будучи вдовою, не обратилась к мирской жизни, то она истинная вдовица; которая уповает на Бога, как следует, упражняется в молитве, проводит в ней день и ночь, та вдовица. Не говорит, что та, которая имеет детей не вдова, – он и ее хвалит, если она воспитает детей, как следует, – но (говорит): если которая не имеет детей, то есть пребывает в одиночестве. Далее он утешает ее в том, что она не имеет детей, говоря, что в том особенно и заключается преимущество вдовицы, что она лишена не только утешения от мужа, но и того счастья, какое приносят дети: взамен всего она имеет Бога. Та, которая не имеет детей, не хуже других; но этим утешением восполняет то, чего ей не достает вследствие того, что у нее нет детей. Поэтому сказанное имеет такой смысл: не скорби, когда услышишь, что должно воспитывать детей, и между тем у тебя их нет, и не думай, будто этим унижается твое достоинство. Ты истинная вдова».

Феофан Затворник (Толк. на 1Тимоф., 5. 5,6): «...Амвросиаст: «вот каких должно чтить вдовиц! таких, которые, имея возможность выйти снова замуж, отвергли второй брак, по желанию совершеннейшей жизни и удобнейшего угождения Богу, являясь соревновательницами святой Анне, которая в постах и молитвах служила Богу день и ночь, после того как овдовела, пожив с мужем лишь несколько лет (см.: Лк. 2, 36). Такою жизнью должна прежде зарекомендовать себя вдова и потом уже удостаиваться быть вдовою Церкви (то есть на содержании Церкви состоящею). Также вдову, у которой есть дети или внуки, не следует тотчас брать на содержание Церкви. Ибо если она прежде добре правила своим домом, то ей должно быть взаимно воздано своими, как она прежде воздавала им. Но если с какою будет поступлено нечестиво и она брошена будет своими, о которых прежде пеклась благочестно, то такая достойна быть принятою на попечение Церкви, как верная исполнительница закона Господня. ... Амвросиаст пишет: «вдова, достойная сего имени, означает такую особу, которая, для стяжания Господа, пребывает в

молитвах, служа Ему день и ночь. Сим она показывает, что если презрела второй брак, то для того, чтоб посвятить себя строгой жизни, Господа ради...».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Неусиление в себе духа веры и молитвы, особенно свойственных вдовам): ««Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога» (1Тим.5,5); «вдова (сказано об Анне)... не отходила от храма... постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк.2,37). Для вдовых правила жизни полагаются более строгие. ...Почему вдовый человек должен усиливать свою молитву в сравнении с другими? И по избытку у себя времени, или по беспрепятственности семейных обстоятельств для большей молитвы; и потому что он, часто не имея никакой опоры в жизни, надежную опору может найти только в Боге. И так вдовец и вдова вовсе не понимают своего состояния, если не думают жить верою в Бога и не отдают себя подвигу молитвы. Как девство само по себе еще не достигло своей цели для известных пяти (юродивых) дев: так и одно имя вдовца или вдовицы при самой чистоте их вдовства еще недостаточно для полноты Божиих преднамерений о них. «Была усердна ко всякому доброму делу» (1Тим.5,9) говорится об истинной вдовице: то же, конечно, следует сказать и о вдовце».

Итак, истинными христианскими вдовствующими «делает не одна только кончина мужа, но терпение с целомудрием и совершенное уединение», если «не обратилась к мирской жизни», если «упражняется в молитве», если «отвергли второй брак, по желанию совершеннейшей жизни и удобнейшего угождения Богу», ведет уединенный образ жизни. И если в настоящее время в Церкви нет такого правила брать на содержание вдовиц, то это не умаляет все названные значения христианского вдовства, которое приятно Богу и Он печется о них. И такое безбрачие считается жертвой и даром Богу.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Решимость на второй или третий брак): «...тем самым, что хранить чистое вдовство до конца жизни не поставляется законом, а может вдовец или вдова и вступить во второй и третий брак, тем еще более возвышается достоинство вдовства. Тогда вдовец или вдовица несут на себе вдовство не как иго закона, а как жертву и дар Богу, с полною свободою».

Если же вдовствующий не вступает в повторный брак, например, по причине привязанности к детям или желания жить свободно, то о таких говорится, как о сластолюбивых, и они не являются христианскими вдовствующими.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 13): «Вдова же, «сластолюбивая заживо умерла». Так как многие женщины, имеющие детей, избирают вдовство не для того, чтобы лишить себя удовольствий жизни, а для того, чтобы более привязаться к ним, чтобы с большею независимостью делать все и больше отдаваться мирским похотям, то он поэтому говорит: "сластолюбивая заживо умерла"».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, Толкование на второе послание к Тимофею, беседа 7): «Если ты, оставшись вдовою, хочешь иметь ту же роскошь, то же великолепие, то же одеяние, какие имела при муже, то лучше тебе выйти замуж, потому что не супружество – зло, а воздержание. Ты же, не делая того, что само по себе не зло, делаешь то, что не безразлично, но достойно осуждения. Потому и уклонились некоторые вслед сатаны, что не умели хорошо соблюдать вдовство».

Есть и такие христиане, которые став вдовствующими, сразу хотят еще раз вступить в брак, а есть те, кто вначале решили остаться в вдовстве и дали обет, а затем опять захотели вступить в брак. О таких Апостол Павел говорил следующее:

Феофан Затворник (Толк. на 1 Тимоф., 5. 11 – 12,13): «Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак. Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру». «Не принимай» — юным вдовицам отказывай в приеме в хор вдовиц. «Запрещает Апостол молодых вдовиц принимать в этот чин; потому что возрасту, всегда готовому поскользнуться, не следует легко верить» (Амвросиаст). «Молодые вдовицы сами подали повод к такому постановлению тем, что не выдерживали вдовства» (блаженный Феофилакт). «Впадая в роскошь в противность» — подпадут неудержимым стремлениям плотской жизни, — утешной, сластолюбивой, удовольственной. ... То есть - когда обесчувствуют, когда, охладевши к вдовству, вознерадят о нем, огрубеют к нему, - когда, побеждены быв желанием сластей, уже только притворно показывают себя чуждающимися брака, в самом же деле вожделевают его - и вследствие того с грубою

надменностью или бесчувствием отвращают очи свои от Христа, яко жениха» (Экумений, блаженный Феофилакт). ... «Теперь же, когда, несмотря на то, что посвятили себя Христу, «желают», хотят брака и замужества, — очевидно, не хотят уже Его единого иметь женихом и, предпочитая Ему человека, горделиво действуют против Него» (Экумений, святой Златоуст, блаженный Феофилакт) ... «Притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и [бывают] не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно». Вдовица истинная, искренно возлюбившая вдовство, определяет себя на уединенную, строгую жизнь и, внимая себе, пребывает в молитвах и трудах. Душевное довольство, почерпаемое из такой жизни, паче и паче утверждает ее в ней и служит ей подпорою и ограждением против искушений. Но вдовица, не обдумавшая всего этого и легкомысленно решившаяся на вдовство, скоро соскучивается в нем и охладевает к нему. Когда это произойдет, тогда дела вдовства уже не идут на ум. Сидеть в уединении, молиться и трудиться — скучно. Настоящая нужда искать развлечений, и пошла по домам; а с этим уж необходимо вяжутся болтливость, любопытство и неподобные речи. Это вторая причина, почему отрицать должно юных вдовиц. Апостол говорит как бы: пусть иная и не будет иметь желания вступить во второй брак, после обета — не вступать в него; но если она не возьмется строго за дела вдовства — уединение, труд и молитву, — чего естественно ожидать от юной,— то скоро сделается праздношатайкою, болтливою и пытливою на соблазн всем,— и своим и чужим. И этого одного достаточно, чтоб относительно них действовать осторожнее. Святой Златоуст говорит: «не этой только вине (нарушению обета) подлежат они, но и другим грехам (праздности, шатанию по домам). Что пользы из того, когда они откажутся от попечения о мужах и не приложат старания о Боге? Тогда они без сомнения соделаются праздными, болтливymi, без нужды пытливыми...».

Истинное вдовство – венец и знак попечения Божьего

Опять-таки упомянем, что у многих людей вдовство означает скорбь и горе, но послушаем, что об этом говорят святые отцы.

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «... вдовство также прекрасно — вдовство истинное, получившее чистые венцы за подвиг целомудрия».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова: «Вдовица должна быть избираема ...» (1Тим.5:9)): «Название вдовства, по-видимому, есть название несчастья, но на самом деле оно не таково, а есть достоинство, честь и величайшая слава, — не позор, а венец. Хотя вдова не имеет сожителем своим мужа, но она имеет сожителем Христа, отстраняющего все приходящие бедствия. При случающихся обидах вдове достаточно — войти, преклонить колена, тяжело вздохнуть и пролить слезы, чтобы отстранить всякий навет обидчиков; оружие вдовы это — слезы, вздыхания и непрестанные молитвы; этим она может отразить не только обиду человеческую, но и нападения бесовские. Вдова освободилась от дел житейских и уже идет к небу, и то усердие и служение, которое она оказывала мужу, может употребить на дела духовные. Если же скажешь, что в древности вдовство было несчастьем, я скажу на то, что и смерть была проклятием, но стала честью и достоинством для тех, которые переносят пришествие ее благородно. Так мученики венчаются; таким самым образом и вдова восходит до великого достоинства».

К тому же вдова приравнивается к девству.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Как девство лучше брака, так первый брак лучше второго. Вдова, только по началу ставши ниже девственницы, при конце опять равняется и делается одинаковою с нею; а второй брак ниже девства с той и другой стороны».

К тому же сироты и вдовы имеют великое попечение Божие и об этом сказано в Св. Писании.

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.7): «Господь Бог устами одного из пророков Своих произнес следующее слово, показывающее, сколь много Он уважает вдовство: защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите - и рассудим, говорит Господь (Ис 1.17-18). Стало быть, Бог принял под Свое покровительство сии два беспомощные состояния, которые тем дороже для божественного Его милосердия, чем более презираются от людей. Ты видишь, что Он считает как бы равным Себе человека, имеющего попечение о вдовице: вот как Он дорожит тою, которой объявил Себя ревностным защитником. Я думаю даже, что девственницы ее столько благоприятны Ему, хотя и предоставлено

им видеть вблизи Господа, когда чистота их бывает ненарушима и святость неукоризненна. Это происходит от того, что состояние вдовы есть самое трудное, потому что легко не желать того, что неизвестно; а, следовательно, легко и обойтись без того, чего кто не желает. Воздержание вдовы имеет более заслуги, потому что она знает, чего лишается. Девственница счастливее, но вдова едва ли не достойнее: первая никогда не совращалась с пути, а другая вновь на него вступает: та венчается благодатью, а сия мужеством и доблестью».

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.1): «Доколе жил с тобою блаженный муж твой, ты пользовалась почетом, внимательностью и заботами, пользовалась столько, сколько можно было получать от человека; а когда Бог взял его к Себе, то Он Сам заступил его место для тебя. И это не моя мысль, но блаженного пророка Давида, который говорит: «поддерживает сироту и вдову» (Пс.145 9); и в другом месте называет Его «Отцем сирот и Судия вдов» (Пс. 67, 6); и часто ты можешь видеть такое великое попечение Его об этих людях. ... Жены, лишившиеся мужей, вместо них соединяются со Христом».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Неусиление в себе духа веры и молитвы, особенно свойственных вдовам): «...вдова должна жить верою в промысл Божий больше, чем другие.... Потому что над ней опека Самого Господа Бога, так что Господь называет Себя «судьею вдовиц» (Пс.67,6). Вообще вдовцы и вдовицы столько почтенны пред Богом, столько любезны Ему, что чрез них Он мирится с людьми, которые сделались ненавистны Ему по своим грехам и не имеют никакого оправдания в своих грехах; так некогда Он на виновных евреев произнес угрозу: «Я закрываю от вас очи Мои...., Я не слышу...» и после этих слов тотчас прибавил: «вступайтесь за вдову... и грехи ваши...как снег убелю» (Ис.1,15,17,18). Ради вдов Апостолы установили в свое время особую должность «диаконис» (1Тим.5,9)».

Что касается подобного попечения о разведенной безбрачной христианке (особенно о той, которая развелась до прихода к вере), то в Святом Писании нет такого указания, но веря в милость Божию, следует надеяться, что Господь, увидев искреннее желание женщины посвятить себя Богу и соединиться с Ним, не оставит одинокую женщину без Своей защиты и попечения.

Советы оставаться по-христиански вдовствующими и безбрачными после первого брака

Все эти и другие советы святых отцов о безбрачии являются увещательными.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Это сказано вам не для принуждения и не для того, как я сказал, мы предложили это увещание, чтобы осуждать нежелающих оставаться вдовами, но чтобы расположить и убедить их не слишком привязываться к земле, и однажды отрешившись (от уз брака), оставаться свободными, стремиться к небу, образ жизни вести тамошний, и соединившись со Христом, все делать так, как следует имеющим такого Жениха».

Также, увещая вдовствующих христиан, оставаться безбрачными, святые отцы иногда приводили примеры, что происходит у бессловесных, когда умирал кто-то из пары.

Василий Великий (Беседы на шестоднев, беседа 8): «Рассказывают о горлице, что она, будучи разлучена с супругом, не терпит уже общения с другим, но проводит безбрачную жизнь, в память прежнего супруга отказываясь от нового союза. Слышите жены, как честно вдовство, и у бессловесных предпочитается неприличию многобрачия!».

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Советы девственникам): «Общая всем мать, природа! Возвещу не свои, но твои чудеса, какие ты расточила на суше и в морях. Слышу, что пернатая горлица, по смерти своего милого горлика, из целомудренной любви к разделявшему ее ложе, не принимает к себе в гнездо другого супруга. Мудрая птица! Но для человека сколько еще лучше чистая жизнь. Болтлива сероперая ворона, но и она верна юношеской любви и когда потеряет милого супруга, ненавидит всякого мужа».

Иногда святыми отцами приводились сравнения, что и язычники и неверующие люди могут не вступать повторно в брак ради памяти умершего.

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.5): «Вдова, лишившись мужа, равным образом должна пещись только о том, как бы умерить свои страсти, и не вступать во второй брак: чего держатся и жены язычников, когда потеряют любимого ими мужа».

Приводились и примеры верующих вдовствующих во времена Ветхого Завета, например, Анна пророчица.

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «(Анна пророчица (Лк.2, 36)) простилась с мужем и приняла Господа. Она семь лет от девства прожила с мужем, исполнив седмицу лет, и после этого на седьмом году прекратила общение с мужем. Достойным образом субботствовала, достойным образом обрела благодать воскресного дня. Анна уподобилась голубице. Она не предала забвению супруга, не изменила первой верности, не осквернила ложе, не отдала другому древо единобрачия. На ложе всегда помнила об умершем, как о живом, и не осквернила брачных одежд. К ней не относится обличение апостола Павла, который говорит: «Они (молодые вдовицы), впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак. Они подлежат осуждению; потому что отвергли первую веру» (1Тмим.5, 11-12). ... Пусть услышат жены и подражают славной Анне, пусть устремятся тем же путем, чтобы достичь равных венцов. Пускай никто не оправдывает себя беззащитностью вдовства, чтобы не отвергнуть от себя святость единобрачия. Анна — венец вдов: обликом жена, чином пророчица; во вдовстве пребывает, в Царстве Небесном обретается; телом измождена, душой бодра; лицо в морщинах, ум расправлен; согбенна от старости, пряма мыслью; годами увядшая, богопознанием цветущая; постится и не чревоугодничает; молится и не рассеивается; постоянно пребывает в храме, а не скитается по чужим домам; воспевает псалмы, а не пустословит; пророчествует, а не баснословит; посвящает себя божественному, непристойному не предается. Анна превзошла восхваляемую апостолом Павлом вдовицу. Какую вдовицу? Слушай, что Павел говорит: «Вдовица должна быть избираема не менее шестидесяти лет, ... если воспитала детей, если умывала ноги святым, если помогала бедствующим, если была усердна ко всякому доброму делу». Она превзошла ту, которая восхвалена апостолом, и годами, и образом жизни. Разве не превзошла всех вдовиц».

Со времен христианства есть немало примеров святых вдовствующих.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Решимость на второй или третий брак): «Из вдовых достойные возводятся в высокий сан архиерейский; некоторые святые, вступив в первый брак не по своему желанию, а более по

убеждению родителей, вдовели и, как вдовы, были великими праведниками (Преподобная же Афанасия игуменья дважды выходила замуж, хотя и в первом и во втором браке исполняла только волю родителей. Она была великая подвижница: нетленные и чудотворные мощи ее открыты через год же после ее смерти. Жила в IX веке (Четь-минеи под 12 апр.))».

Есть примеры и девственниц, у которых умирали те, с кем они были обручены, и они оставались в девстве.

Жития Святых Дмитрия Ростовского (Житие преп. Макрины, 19 июля): «Когда отроковице (Макрине, старшей сестре Василия Великого и Григория Нисского) исполнилось двенадцать лет, она оказалась настолько красивой, что не было подобной девушки во всей той стране; даже живописцы не могли изобразить красоту лица; поэтому много богачей и знатных людей беспокоили просьбами ее отца, каждый желая женить на ней своего сына. Отец же Макрины, как благоразумный человек, выбрал из всех одного юношу, отличавшегося среди других не только знатным происхождением, но и разумом и добронравием, и обручил с ним свою прекрасную дочь Макрину; но свадьбу отложил, пока девушка подрастет и достигнет брачного возраста. Юноша же дожидался и успешно занимался науками; но Бог, устраивающий всё премудро, по Своему смотрению пресек временную жизнь его и перенес его в жизнь вечную. Тогда блаженная девица, в юных годах отличавшаяся разумом старицы, твердо решила ни за кого не выходить замуж, но сберечь в чистоте девство свое до конца жизни. Много юношей упрашивали Макрину выйти замуж, и сами родители и родственники уговаривали ее вступить в брак; но она, не по летам рассудительная, словно не юная, а скорее старица, по своим благоразумию и рассудительности, отвечала: «Не хорошо девушке, обрученной одному жениху, выходить за другого, незаконно преступить однажды совершенное обручение; ведь по естественному закону супружество должно быть одно, как одно рождение и одна смерть, а тот, кому я обручена и кого называют умершим, не умер, – верю я в надежде воскресения, – а жив и только ушел далеко в другую страну до времени общего воскресения; не мал грех и позор супруге, если она, по уходе куда-нибудь своего супруга, не сохранит супружеской верности, а соединится с другим». Так отвечала благоразумная девица Макрина всякому, кто говорил ей о браке и советовал выйти замуж, и

сохраняла себя в непорочном девстве; она была постоянно при своей матери, как при бдительном стороже ее жизни и служила ей усердно, со смирением, не стыдясь и тех работ, которые исполняли рабыни, но работала с ними вместе, как бы одна из рабынь. Особенно, когда отец ее отошел к Господу, она стала для овдовевшей матери неотступной служанкой и утешительницей во всех ее печалях и скорбях; она усердно смотрела за всем домом, а всем остальным своим братьям и сестрам, как старшая, была учительницей и наставницей, как вторая мать, в особенности же последнему брату Петру, который родился во время кончины отца: когда он явился в мир из утробы матери, отец ушел из мира; этого последнего брата сама святая Макрина научила грамоте, воспитала его благоразумию и добронравию, научила его целомудренной жизни, и он был потом святителем, не последним среди угодников Божиих».

Поэтому, тот, кто чувствует в себе, что он не борим плотской похотью, имеет детей или не желает иметь детей, и имеет желание посвятить Богу свою жизнь в меру своих сил, тот должен помнить о святых вдовствующих и подражать им.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Неусиление в себе духа веры и молитвы, особенно свойственных вдовам): «Честные вдовцы и вдовицы! Ваше вдовство страшно—горькое событие в вашей жизни: немногих это несчастье посещает. Но вы не забыты Богом, напротив, вы в особенной памяти и любви у Бога, если только усиливаете свою веру и молитву, если вообще свидетельствуете—отличаете себя богобоязненною жизнью. К богобоязненности вы призываетесь преимущественно пред другими, в ней благой «путь» для вас, «по которому мне идти» (Пс.142,8). Подражайте же святым вдовцам, например, Иосифу—обручнику, и вдовицам, например, вдове сарептской. Как Пресвятая Дева никому другому не была поручена, кроме честного вдовца Иосифа, так и Илия пророк ни к кому другому не был послан, «только ко вдове в Сарепту» (Лк.4,26). За то сколько же тот и другая из этих вдовых показали в себе веры в промысл Божий и доброты к ближнему, первый—приняв в свой дом святую Деву, не имеющую у себя родителей, а вторая—не отказав пророку во время голода и в последнем куске своего хлеба (3Цар.17,12)».

Следует знать и то, что у молодых и старых вдовствующих заслуги разные.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Кроме того, хотя состояние вдовства одинаково, но не все вдовы получают одинаковые за него награды, но одни большие, а другие меньшие; принявшие это иго в молодости удостоятся большей чести и награды, нежели овдовевшие в самой старости. Почему? Потому, что первая (вдова), не смотря на множество препятствий, все перенесла по страху Божию, а последняя не понесла и малого подвига и труда; ибо какой труд там, где нет ничего требующего усилий? Посему, как вышедшая за другого меньше имевшей одного мужа, так остающаяся во вдовстве с самой юности много может превзойти потерявшую мужа в старости; хотя у обеих было по одному только мужу, но одна из них прошла (целое) поприще чистоты, другая же далеко отстала позади. Итак, смотри не на труд только, но и на награду».

2.2.2. О половом воздержании при безбрачии

А теперь скажем о половом воздержании в безбрачии, потому что именно оно считается тяжелым и именно по желанию иметь плотские отношения многие люди (особенно мужчины) желают вступать как в первый, так и последующие браки. Отметим пару нюансов, относительно этого вопроса.

Во-первых, половое воздержание бывает разное и есть у многих людей: это монахи и подвижники, живущие в миру, а также неверующие люди и христиане, не состоящие в браке. Но, несмотря на то, что и те, и другие принадлежат к одной группе людей - безбрачным, все же между ними есть существенное различие: монахи и подвижники не желают иметь супружеских отношений ради внутренней чистоты; а неверующие безбрачные и многие мирские христиане, как правило, желают вступить в брак и иметь половые отношения, но пока не нашли с кем создать семью. Также воздержание может быть не ради Бога и чистоты, а, например, по ненависти к противоположному полу.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Советы девственникам): «Иной самовольно связал плоть не из любви божественной. Такие узы не называют и целомудрием. ...

Некоторые имеют ненавистное расположение к подобным себе, живут в пустынях и охотно бегут вдаль от людей».

Во-вторых, воздержание может быть изначальное, когда человек остается девственным, и последующее, когда человек прекращает эти отношения по различным причинам.

В-третьих, к сожалению, многие люди поражены пороком «любожестрастия» (или «сладожестрастия» и «блуда»). Сразу отметим, что понятие «любожестрастие» означает сильное влечение к получению удовольствия от половых ощущений, и относится к блудной страсти. К этой страсти относятся не только беспорядочные половые связи с разными людьми, а и много других вещей: желание сексуальных отношений в браке в любое время, как только появится желание и возможность; желание разнообразия в этих отношениях для получения большего удовольствия; в частой памяти о половых отношениях, когда возникают мысли и образы сексуального характера; в разговорах на тему плотских отношений; в похотливых взглядах, как на своего супруга(у), так и на других людей; желание видеть обнаженные тела или сексуальные отношения других людей для того, чтобы распалить в себе половое возбуждение и т.п.

Наравне с любожестрастными людьми есть и так называемые «скопцы», которые или совсем не расположены к половым удовольствиям или они для них мало значимы и малоощутимы. И так как они находятся в воздержании и более предрасположены к безбрачной жизни, то далее и скажем о них подробнее.

О нелюбожестрастных людях, или о скопцах

В Евангелии приводятся слова Христа о скопцах: «Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. гл.19, 12).

Во-первых, как видим из слов Иисуса, бывают различные скопцы.

Бл. Иероним (Толков. на Ев. от Матфея, кн.3): «Есть три рода скопцов: два - плотские, третий - духовный. Одни суть те, которые родились таковыми от чрева матери, другие - те, которые сделались таковыми или в неволе, или по прихоти владелиц. Третьи - те,

которые оскостили себя ради Царства Небесного, и стали скопцами ради Христа, хотя могли бы быть мужами. Таковым именно обещается награда; а выше названным [первым двум родам], оскотление которых есть дело необходимости, а не произволения, не должно быть ничего совершено. Мы можем объяснить это и иначе. Скопцы от чрева матери - это те, которые более холодны по своей природе и не ищут удовлетворения похоти. А другие скопцы, - сделанные людьми, - это те, которых или воспитали мудрецы мира сего (философы), и изнежило до степени женщин служение идолам, или те, которые по убеждению еретиков ведут притворно непорочную жизнь, чтобы обманывать [других] притворной чистотой веры своей. Но никто из них не унаследует Царства Небесного кроме того, который оскотил себя ради Христа».

Евфимий Зигабен (Толкование на Ев. от Матф., гл.19, ст. 12): «Так как речь зашла о безбрачии, то говорит о проводящих безбрачную жизнь и исчисляет три рода скопцов, из которых первый (который из чрева матерного родился так) не может быть порицаем, второй (который оскотлен от людей) – порицается, а третий (который сделал сам себя скопцем для Царства Небесного) – даже заслуживает похвалы, когда некоторые, чтобы достигнуть Царства Небесного оскотляют самих себя, не железным мечом отрезывая детородные члены, но мечом целомудрия отсекая жало похоти и любовью к девству ослабляя страсть плотскую. Не столько заслуживают похвалы за сохранение девства те, природу которых изменила человеческая рука и исказило железо, сколько заслуживают они осуждения за сладострастие, когда невоздержность их превосходит и силу железа. Григорий Богослов говорит: одни кажутся от природы расположенными к добру. Когда говорю – от природы, не унижаю тем произволения, но предполагаю то и другое, и наклонность к добру, и волю, которая приводит в действие естественную наклонность. У других страсти отсекаются наставниками. Третьи отсекают их сами; не имея наставников, они сами научаются должному, отсекая корень зла и исторгая органы нечестия».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, беседа 62): «...чтобы научить учеников, Христос перечислил роды скопцов. Если бы Он не имел этой цели, то для чего бы Ему было перечислять других скопцов? Когда же Он говорит: «сделали сами себя скопцами» (Мф.19,12), то понимает не отсечение членов, - да не будет этого! ... отсекающий

член подвергается проклятию... И весьма справедливо. Таковой поступает подобно человекоубийцам; содействует тем, которые унижают творение Божие.... Отсекать члены искони было дело дьявольское и злоухищрение сатаны, чтобы чрез это исказить создание Божие, чтобы нанести вред человеку, созданному Богом, и чтобы многие, приписывая все не свободе, а самим членам, безбоязненно грешили, сознавая себя как бы невинными; отсечение членов измышлено было, таким образом, для того, чтобы причинить человеку сугубый вред.... Таковы стрелы дьявольские! Поэтому, молю, убегайте такого преступления».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 10-я по Пятидесятнице, Суббота): «Скопец от рождения — безбрачен по закону естественному; но и тот, кто своим произволением поставляет себя в такое состояние, в каком естественный скопец находится по рождению без участия воли — становится на одной с ним линии в отношении к естественным потребностям. Следовательно, в этом отношении, как первый, так и второй — естественные безбрачники».

Вполне понятно, что в христианстве ценятся те, кто стал скопцом, т.е. сохраняют девство ради Царствия Небесного и добродетели целомудрия.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, беседа 62): «Итак, сказав о скопцах, ... которые ради царствия небесного сохраняют девство, Христос прибавляет: «Кто может вместить, да вместит». И таким образом по неизреченной Своей кротости показывая, сколь важно соблюдение девства, и не заключая его в необходимых предписаниях закона, Он еще более воспламеняет в них любовь к нему. И этим самым Он показал совершенную возможность добродетели, чтобы тем сильнее возбудить в воле желание ее. Но если это зависит от воли, то спросит кто-либо: для чего Он вначале сказал: «Кто может вместить, да вместит»? Для того чтобы ты с одной стороны познал, как велик подвиг, с другой - не представлял его для себя необходимым. Дано тем, которые хотят. А говорил Он таким образом для того, чтобы показать, сколь великую имеет нужду в божественной помощи тот, кто вступает на этот подвиг, - помощи, которую без сомнения получит желающий. ... В самом деле, если бы эта добродетель была только даянием свыше и сами девственники от себя ничего не приносили бы, то напрасно бы Он обещал им царствие небесное и отличал их от других скопцов».

Киприан Карфагенский (Об одежде девственниц): «... (жить подобно скопцам и делать себя скопцами для Царства Небесного) впрочем не заповедует Господь, а только предлагает; не налагает ярма необходимости, а предоставляет это свободе и воле каждого. Но когда говорит, что в «дому Отца Его обители многи суть» (Ин.14,2), то сим указывает и на обители по преимуществу лучшие. В эти лучшие обители вы стремитесь; отказываясь от плотских удовольствий мира сего, вы приобретаете право и на высшую благодатную награду на небе».

Тому, кто решил стать безбрачным по Богу предстоит славный подвиг воздержания

Итак, кто решил стать безбрачным по Богу, в случае если он не имеет состояния скопца от рождения, которого не мучит блудная страсть, то ему предстоит славный подвиг воздержания.

Сразу скажем, что блудная страсть, еще, не будучи укрощенной, действительно мучит человека.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.63): «Блудная похоть какое мучительство, какое жжение в сердце и во всем теле человеческом создает, каждому, а тем более безбрачно живущим, известно. Она, как лютая горячка, во всем теле человеческом жжение и движение делает».

Но трезвение о том, что ты думаешь, молитва Богу о помощи в избавлении от этой страсти, отрицание блудных мыслей и образов, телесный труд и другие делания духовной жизни, обязательно будут покрыты милостью Божией и через время эта страсть утихнет.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Я (как бы говорит апостол Павел) знаю трудность этого состояния, знаю силу этих подвигов, знаю тяжесть этой борьбы. Для этого требуется душа ревностная, мужественная, неподчиняющаяся похотям; здесь надобно идти по раскаленным угольям и не обжечься (Притч. 6, 28), выступать против меча и не быть раненым; ибо сила похоти так велика, как сила огня и железа; и если душа выступит не приготовленною и не будет противиться ее влечениям, то скоро погубит себя. Посему нам нужно иметь адамантовый ум, неусыпное зрение, великое терпение, крепкие стены с ограждениями и запорами, бдительных и доблестных стражей, а

прежде всего этого помощь свыше; «если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1)».

И хотя брань с блудной страстью это другая тема, все же приведем пару примеров о подобных бранях.

Отечник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев... Египетских, ст.73): «Некоторого брата беспокоила страсть любодеяния: днем и ночью он ощущал в сердце своем как бы жало огненное. Но брат боролся, не уступая помыслам и не соглашаясь с ними. По прошествии долгого времени отступила от него страсть. И немедленно воссиял в сердце его свет».

Евергетин (т.4, гл.7): 5. «Когда авву Олимпия одолел блудный помысел, говоривший ему: «Иди и женись». Он встал, взял ком глины, слепил фигурку женщины и сказал: «Вот твоя жена. Тебе нужно много работать, чтобы ее прокормить, так что сил теперь не жалея». Через несколько дней он взял еще ком глины, слепил из него фигурку дочери и сказал: «Твоя жена родила, и ты должен еще больше работать, чтобы кормить и одевать ребенка». И он стал так много трудиться, что совсем истощал. Когда силы совсем оставили его, помысел сказал: «Мне уже не вмоготу». «Если не можешь вынести трудов, - ответил ему авва, - не ищи жены». А Господь, видя его усилия, отнял у него брань, и старец успокоился».

Жития Святых Дмитрия Ростовского (Житие и страдание св. ... Киприана и св. ... Иустины, 2 октября): «Иустина имела обычай каждую ночь возносить молитвы ко Господу. И вот, когда она, по обычаю, вставши в третьем часу ночи, молилась Богу, то ощутила внезапно в своем теле волнение, бурю телесной похоти и пламя геенского огня. В таком волнении и внутренней борьбе она оставалась довольно продолжительное время: ей пришел на память юноша Аглаид, и у нее родились дурные мысли. Девица удивлялась и сама себя стыдилась, ощущая, что кровь ее кипит как в котле; она теперь помышляла о том, чего всегда гнушалась как скверны. Но, по благоразумию своему, Иустина поняла, что эта борьба возникла в ней от диавола; тотчас она обратилась к оружию крестного знамения, прибегла к Богу с теплою молитвою и из глубины сердца зывала ко Христу, Жениху своему: «Господи Боже мой, Иисусе Христе! – вот враги мои восстали на меня, приготовили сеть для уловления меня и истощили мою душу. Но я вспомнила в ночи имя Твое и возвеселилась, и теперь когда они теснят меня, я прибегаю к Тебе и надеюсь, что враг мой не восторжествует надо мною Ибо Ты

знаешь, Господи Боже мой, что я, Твоя раба, сохранила для Тебя чистоту тела моего и душу мою вручила Тебе. Сохрани же овцу Твою, добрый Пастырь, не предай на съедение зверю, ищущему поглотить меня; даруй мне победу на злое вожделение моей плоти». Долго и усердно помолившись, святая дева посрамила врага. Побежденный ее молитвою, он бежал от нее со стыдом, и снова настало спокойствие в теле и сердце Иустины; пламя вожделения погасло, борьба прекратилась, кипящая кровь успокоилась. Иустина прославила Бога и воспела победную песнь».

Да, подвиг стяжания телесного и мысленного целомудрия бывает труден, если человек не является скопцем по рождению, но он не так тяжел, как представляется, с великой помощью Божией и особенно у немолодых людей.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 1, О чистоте): «Приведенные промыслом Божиим к состоянию вдовства, желающие или долженствующие нести иго этого состояния! не остановитесь прибегнуть с теплою и смиренною молитвою к Богу, и Он даст вам победу и над естеством и над навыком вашим, укрепившим и поддерживающим силу и право естества. Не отрекитесь потерпеть кратковременную скорбь борьбы с собою: ничего не значит эта скорбь пред утешением, являющимся от победы; ничего не значит эта скорбь пред ощущением свободы, которая является в душе вслед за победою».

Ефрем Сирийский (О том, как приобретается человеком смиренномудрие, сто глав): «Не будь нерадив о добродетели целомудрия, но всеми силами старайся иметь в себе святыню (чистоту) так как для сего оставил ты и мир. Стяжи себе девственность, чтоб вселился в тебя Дух Святой. Не внимай срамным пожеланиям и суетным ласканиям, храни себя чистым и, если начнет в тебе возгораться греховный пламень, угашай его слезами и молитвою ко Господу, любящему тех, кои ищут святыни и работают Ему в ней. Драгоценное стяжание — девственность в правом помысле. Если возлюбишь ее, то будешь прославлен Господом и во всем благоуспеешь».

Так, добродетель целомудрия, духовная брань и милость Божия полностью опровергает самооправдания некоторых людей, нежелающих бороться со своей похотью, типа: «то - святые, а мы — грешники».

Ефрем Сирин (Объясняются брату слова: «ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор.7:9)): «Не помыслим сказать того, что представляют в предлог иные. Они говорят: «Те были праведники, а я – грешник». Ибо праведными сделались они потому, что настоящую жизнь свою проводили праведно и свято. Итак, что же скажем? То ли, что праведники были бесплотны и не облечены были телом? Послушай, что говорит апостол: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: [ими] ниспровергаем замыслы» (2Кор.10:3-4). Из этого видно, что и они были боримы как носящие на себе плоть, – но противоборствовали. Почему апостол и говорит еще: «Но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор.9:27). Руководствуя же нас к добродетели, говорит он: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1Кор.11:1)».

Также приведем и поучение о том, что, к сожалению, не все священники правильно толкуют слова апостола Павла и советуют всем людям не брань с похотью, а вступление в брак.

Арх. Антоний (Голынский-Михайловский) (Путь умного делания): «Когда будешь у незнакомого священника исповедовать борения блудной страсти, учти, что иные духовники, не зная жизни аскетической и борьбы со страстями, часто неразумно советуют оставить борьбу и идти в мир проводить жизнь брачную. Они руководствуются при этом словами апостола: "Лучше вступить в брак, нежели разжигаться" (1Кор. 7,9), не понимая, что апостол говорит это тем одиноко живущим людям, которые борьбу вести не хотят, а страстью распалются. Если ты избрал жизнь борьбы со страстями, то совет такой отвергни и духовника неразумного вторично не посещай. Он сам болен душевно сильнее других. Он потворствует страстям, не зная, что нужно с ними бороться всю жизнь, бороться как с помыслами, так и с желаниями, распалющими похотную часть души. Духовники такие известны, потому приходится об этом писать в предупреждение беды».

Итак, брачному человеку легко гасить любострастное вожделение соитием, а безбрачному предстоит брань, но это делает его выше и чище.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «И не диавол только, но и сила (естественного) вожделения еще более беспокоит

не вступающих в брак; и это всякому известно. ...Итак, во-первых, по этой причине - у вступивших в брак больше спокойствия; а, во-вторых, потому, что если у них когда-нибудь высоко поднимется пламень (страсти), то последующее совокупление скоро погашает его. А девственница, не имея средства погасить этот пламень, хотя видит, что он разгорается и поднимается вверх, и, будучи не в силах погасить его, старается только о том, чтобы в борьбе с огнем не сгореть ей самой. ... Кто же дерзнет, скажи мне, равнять брак с девством или взирать с пренебрежением на это последнее?».

О воздержании христиан до брака

А теперь скажем о половом воздержании, как до брака, так и когда брак распался или кто-то из супругов умер (о воздержании в браке сказано в теме «О брачных половых отношениях и воздержании по учениям святых отцов»).

Вначале скажем, что в молодом возрасте многих людей беспокоит блудная страсть, которую они считают нормальной и даже очень важной. Такое отношение легко приводит молодых людей к внебрачным связям.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Титу, 2, 6): ««Юношей также увещай быть целомудренными». Юношам только целомудрие внушать заповедует. Это потому, что другие страсти почти не беспокоят их: одна противная целомудрию господствует в них. Потому, коль скоро устоят против нее, о других и говорить нечего».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, Толк. на посл. Титу, беседа 4): «Ничто, поистине ничто не бывает так трудно и тяжело для молодого возраста, как преодолевать постыдные удовольствия. Не столько любовь к деньгам, или желание славы, или что-нибудь другое смущает этот возраст, сколько сладострастие. Поэтому (апостол), оставив все другое, и направляет свое увещание против этого недостатка возраста».

К сожалению, в современное время, зачастую, происходит потеря целомудрия не с тем человеком, который станет супругом(ой). А если и есть единичные случаи девственников, то целомудрие сохраняется не по страху Божию и ради исполнения Его заповедей, а как-то случайно, по причине отсутствия поводов.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Лишение себя невинности или целомудрия): «...целомудрие юноши или девицы должно быть сохранено не как-нибудь случайно, т.е. по отсутствию только поводов, соблазнов к потере его, и не по одному стыду ее стороны людей или из боязни родителей, но с сознанием, с твердостью, в чувстве страха Божия, с надеждою на награду от Господа Бога».

Бывает и так, что вначале человек жил по плоти и не имел веры и желания жить по Богу, но при приходе в веру, он раскаивается, что имел плотские отношения без брака. Вот пример раскаяние бл. Августина.

Бл. Августин (Исповедь, кн.2, гл.2): «О, если бы я внял гласу грома Твоего: "Таковые (т. е. вступающие в брак) будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль", и еще: "Хорошо человеку не касаться женщины", а также: "Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене" (1 Кор. 7. 28; 1; 32). Если бы вслушался я в эти слова, став скопцом для царства небесного, с каким бы восторгом ожидал я объятий Твоих!... Где же был я, как долго скитался вдали от истинного утешения — дома Твоего? Мне было шестнадцать лет, когда покорило плоть мою сумасбродство и бешенство похоти, извиняемое человеческим бесстыдством, но воспрещаемое законом Твоим».

Поэтому и тем христианам, которые имели любострастные связи, должно покаяться и больше так не согрешать, а те, кто не имел их, следует знать, что их целомудрие – это их жертва Богу.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1, ч.3, гл.3): «Прекратите греховные связи. Если те, с кем вы грешите, вас действительно любят, то они оценят это должным образом. Если же они вас оставят, то это будет значить, что они вас не любят, и вы не будете зря тратить время».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «И насколько опустошает человека эта мимолетная преждевременная близость! Неужели ради удовлетворения или просто любопытства, или следуя моде века, или минутной вспышке страстных чувств юноша или девушка обкрадывают себя? А потом что? Горькое разочарование, упреки совести и быстрое полное моральное разложение. Как прекрасно в любой век было и будет сохранить свою телесную чистоту, свое целомудрие, девство и заложить это

твердым фундаментом домашней церкви, которой является христианская семья. Кайтесь Господу, кто не сохранил и преждевременно растлил свое девство! Господи, прости нас, грешных!»).

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Лишение себя невинности или целомудрия): «...до брака же и каждый, действительно, обязан сохранить полную девственность. Это сохранение так необходимо и дорого, что равняется понятию или представлению: «сохранить благодать крещения». Да; отроческая и юношеская девственность, с одной стороны, составляет первый нравственный долг человека, а с другой—жертва и заслуга пред Богом, потому что достается не без некоторой борьбы с молодостью лет, с препятствиями в себе и отвне. В Ветхом Завете лучшими жертвами считались: начатки плодов и первенцы животных, т.е. все первое, непорочное; так-то и целомудренная юность до брака есть святое жертвоприношение Богу. В тоже время это добрачное целомудрие награждает само себя. Устоявшие с Божьею помощью против всех соблазнов до замужества или до женитьбы получают и на целую жизнь в некоторой мере нравственную твердость характера, или устойчивость добродетели. Прекрасный пример на этот раз видим в целомудренном Иосифе. Иосиф, богобоязненно отвергнув искушение жены Пентефрия, показал в себе твердость духа и за этим временем, именно когда невинный попал в темницу (между тем другие в унынии то еще скорее предаются плотской страсти); он устоял вообще в верности и чистоте пред Богом и тогда, как возвысился во всем Египте. Да; одна победа над соблазном для целомудрия, но победа самая крепкая, наделила Иосифа крепостью богобоязненного характера на всю жизнь (а надобно помнить, что это был соблазн мужчине со стороны женского лица). В Новом Завете святыми Божиим выходили большею частью те же лица, которые или во всю жизнь свою или (если обязывались браком) до брака сохранили благодать крещения, т.е. девство свое, как можно понимать особенно на сей раз чистоту вслед за крещением. ... О, нынешние юноши и девицы! Вас умолять к сохранению целомудрия Церковь имеет во сто раз более побуждений или опасений, чем в свое время умолял апостол Павел. И мы тысячу раз умоляем вас «быть целомудренными!»).

Далее. Не сохранение воздержания может быть, когда люди влюбляются, и решили вступить в брак.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Вольное обращение между собой жениха и невесты до брака или супружеские отношения прежде венца): «...у каждого жениха и невесты взаимные отношения должны быть прикрыты целомудренною стыдливостью. До венчания они все же меньше близкие между собой лица, например, брат и сестра. ...Что же до преждевременного сожития желающих венчаться, то такое сожитие «не есть брак и даже не начало брака» (Вас.Вел,26), но только блудная связь. Даже лучше этим людям совсем разойтись, т. е. лучше им соединиться браком с другими лицами; потому что до законного лишь брака они страстно привязывались друг к другу, а со временем законного супружества легко между ними возникнут попреки, холодность и презрение. Но если уже им не с кем более соединиться браком и если они примут законный брак: все же «венцом (как между тем они думают) не прикрывается их грех». Со дня лишь церковного брака законно их сожитие: а за прежнюю связь они должны понести епитимию, которая полагается 4-летняя,—понести или оба,—жених и невеста, или один тот, который насилем или обольщением растлил невинное лицо (Там же,22 и 25). Но если сожития или связи не было, а только пред самым браком вследствие вольного обхождения допущен грех, в таком случае виновные подлежат однолетней епитимии (запрещению приступить к святым тайнам (Там же, пр.69). Наконец, кто падет прежде брака не с самою невестою, а с матерью ее или с другим кровным для нее лицом, тому и брак с этою невестою воспрещается (Там же).—Нареченные женихи и невесты! не в последней короткости обхождения должно состоять ваше предварительное ознакомление и не в том, чтоб вам ни на час не отставать друг от друга, везде выходить и выезжать вместе,—нет, не в этом! но чтоб увериться во взаимных добрых качествах и на основании-то взаимной любви и взаимного уважения утвердиться в решимости сочетаться браком. Который из вас будет держать себя скромнее и степеннее, тот в глазах другого и заслужит большее уважение. А вам нужно позаботиться не об одной сердечной любви, но и о взаимном уважении; потому что первое без последнего не совсем прочно».

Что касается воздержания тех, кто уже был в браке, но он или распался, или прекращен по причине смерти одного из супругов, то таким христианам также необходимо хранить девство или навсегда, или до вступления во второй брак.

Воздержание безбрачных должно быть не только телесное, но и душевное

Говоря о воздержании и добродетели целомудрия, нельзя не сказать, что воздержание должно быть не только телесное, но и душевное, т.е. в мыслях, разговорах и т.п.

Скитский Патерик (гл.16): «Авва Геронтий Петрский говорил: «Многие, искушаемые плотскими удовольствиями, не совокупляясь телесно, блудодействовали мыслью и, сохраняя девство тела, блудодействуют душой».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: подпадение чьему-либо насилию): «Так некоторые «нечисты и в самой чистоте своей», т.е. при физическом девстве или вдовьем целомудрии они вполне растлили свою душу любовными песнями, которые привыкли петь и слушать, романическим чтением, вольностью обхождения с мужским полом, слушанием рассказов о том, как иная где уловила в свои сети мужчину, и наоборот».

К душевному целомудрию также относится и чистота в отношении других страстей.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Титу, 2, 6): «Целомудренный и страх Божий имеет, и воздержен, и внимателен ко всему, и чужд всяких увлечений, и степенен, и во всем исправен».

Мефодий Патарский (Пир десяти дев или о девстве, речь 11, гл.1): «Многие думают, что они почитают и соблюдают его (воздержание), но на самом деле почитают его, так сказать, немногие. Подлинно, не тогда человек почитает его, когда старается соблюдать свою плоть непричастною удовольствию совокупления, а между тем не воздерживается от всего другого; напротив, еще более бесчестит его тот, кто предается низким пожеланиям, переменяя одни удовольствия на другие. Когда кто-нибудь старается преодолевать внешние пожелания, а между тем надмевается гордостью, то потому самому, что он может

обуздывать плотские похоти, а между тем всех считает за ничто, он еще не признается почитающим девство; напротив, он бесчестит его, оскорбляя высокомерием, тем, что очищает внешность чаши и блюда (Мф.33:25), плоть, тело, а сердце свое оскверняет гордостью и честолюбием. И тот, кто предается страсти к богатству, не есть ревностный почитатель девства; напротив, он больше всего бесчестит его, предпочитая малую выгоду тому, с чем не может сравниться ничто из житейских драгоценностей. Ибо всякое богатство и золото пред ним как ничтожный песок (Прем.7:9). И тот, кто чрезмерно любит самого себя и старается наблюдать полезное только для одного себя, а не заботится о ближних, не почитает девства; напротив и он бесчестит его; ибо, нарушая свойственную девству любовь и человеколюбие, он далеко отстоит от достойных причастников его. Подлинно, не следует девственникам с одной стороны соблюдать девство, а с другой осквернять себя дурными делами и непотребными пожеланиями; с одной стороны обещаться сохранять чистоту и целомудрие, а с другой быть нечистым и грешить; также с одной стороны исповедовать удаление от забот о мирских благах, а с другой приобретать и заниматься ими; но (должно) соблюдать все члены неприкосновенными и непричастными растлению, не только служащие к раздражению и совокуплению, но и более их деятельные. Ибо смешно было бы детородные члены соблюдать девственными, а язык не соблюдать; или язык соблюдать девственным, а зрение, или слух, или руки не соблюдать такими; или все эти члены иметь и соблюдать девственными, а сердце не соблюдать, но блудодействовать гордостью и гневливостью. Посему, кто намеревается не погрешать в подвиге девства, тому должно соблюдать все члены и чувства свои чистыми и огражденными, подобно тому, как кормчие ограждают связи кораблей, чтобы вторгающийся грех не мог иметь доступа внутрь. С великими занятиями непременно случаются и великие падения; и истинному добру зло более враждебно, нежели недобру. Так многие думавшие, что девство состоит (только) в обуздании похотливых пожеланий, а обо всем прочем не радевшие, потерпели падение и в отношении к нему и навлекли укоризны на тех, которые правильно стремятся к нему, как доказали вы, - образец во всем, сами соблюдающие девство и делом и словом».

Дмитрий Ростовский (Поучение второе на праздник Успения Пресвятой Богородицы): «Каждый человек по существу своему двойственен: внешний и внутренний, то есть материальный и духовный; внешний — видим, ибо материален, а внутренний — невидим, ибо духовен. Поэтому и чистота его должна быть двояко непорочна пред Богом: чистота телесная и духовная, то есть чистота духа. Напрасно гордится в своем уме чистотой телесной тот, кто не хранит тщательно чистоты духа. Напрасно обуздывает свои плотские вожеления воздержанием тот, кто в уме своем питает греховную скверну. Напрасно внешний человек считает себя чистым, если его внутренний человек загрязняется бесчисленными нечистотами. Тело чисто, а из сердца исходят помышления злые, прелюбодеяния, любодеяния, оскверняющие человека. Такой человек подобен содомскому яблоку. Пишется в книгах, что в той стране, где находились погубленные праведным гневом Божиим Содом и Гоморра с окрестными городами, рождаются яблоки, по внешнему виду очень красивые, большие и имеющие дивный цвет. И если бы кто-нибудь увидел их в первый раз, то весьма поразился бы их красотой и ожидал бы найти в них вкус неизреченный. Но когда кто-либо, взяв яблоко, разрезает или вкушает его, то не находит в нем ничего, кроме одного только праха гнилостного, смрадного и вредоносного. О человек, чистый телом и оскверненный душой! Не подобен ли и ты такому яблоку? Чистота тела твоего не похожа ли на это красивое по виду яблоко, а нечистота духа и ума твоего не является ли прахом гнилостным, смердящим и душевредным? Таких именно людей Сам Христос Господь уподобляет в Евангелии гробам окрашенным, наполненным смрадными костями (см. Мф. 23, 27), и говорит им: «Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши» (Лк. 16, 15). О, если бы можно было заглянуть внутрь сердца, кажущегося святым, не один нашелся бы там сгнивший и вросмердевший труп — мысль порочная! Итак, необходимо знать, что чистота внешнего человека, то есть чистота тела, без чистоты внутреннего человека, то есть духа, — это не чистота, как это изъясняет святой Евфимий Великий, который говорит так: «Да знает каждый, что если кто и не прикасается к чужому телу, не творит скверного греха телом, но умом любодействует, имея скверные мысли, удерживая их, подчиняясь им и услаждаясь ими, он блудник и не может быть храмом Святого Духа». Ибо Дух

Святой, по выражению святого Златоуста, подобен пчеле: «Как пчела не влетает в сосуд смрадный, так и Дух Святой не входит в нечистую душу» (Беседа 15 на Послание к Ефесянам 4, 35)».

Христианское учение советует оставаться в девстве, но если христианин имеет сильно выраженную страсть любострастия, то ему лучше вступать в брак

Итак, христианское учение советует оставаться в девстве, но если христианин имеет сильно выраженную страсть любострастия, то ему лучше вступать в брак.

Мефодий Патарский (Пир десяти дев или о девстве, речь 3, гл.12, 14): «...о потерявших своих жен мужьях, или женах (потерявших) мужей, нам опять надобно тщательно исследовать изречение Апостола, как он заповедует. Безбрачным же, говорит он, и вдовам говорю: «хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор.7:8.9). И здесь он продолжает отдавать преимущество воздержанию. ... Но если бы для кого-нибудь по причине разжжения и похоти телесной это было неудобноисполнимо, то он дает такому позволение вступать во второй брак, не объявляя этим второбрачия хорошим делом, а только считая его лучшим разжжения. ...По учению Павла, расположение к девству даруется Богом. Посему - тех из невоздержных, которые решаются на него из тщеславия, он отвергает, советуя им вступать в брак, чтобы во время зрелого возраста, когда начнутся плотские волнения и страсти, они не посрамились, раздражаясь в душе. Посмотрим же, как он учит. «Если кто, - говорит он, - почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет; не согрешит: пусть таковые выходят замуж» (1Кор.7:36). Здесь он собственно предпочитает брак посрамлению для тех, которые, решившись оставаться в девстве, потом унывают и тяготятся, и на словах из стыда пред людьми представляются воздержными, а на деле не могут долее оставаться в девстве. Тому же, кто по собственному и свободному расположению решается соблюдать свою плоть девственною, не будучи стесняем нуждою (1Кор.7:37) (т.е. страстью, возбуждающею в чреслах похоть, потому что тела, как известно, бывают различных свойств), и

притом, если он соревнует и подвизается и твердо пребывает в своем обете и прекрасно выдерживает его до конца, (Павел) заповедует быть твердым и соблюдать это, отдавая преимущество девству. Кто может, говорит он, и старается сохранить свою плоть девственною, тот делает лучше; а кто не может и вступает в законный брак, а не растлеивает себя тайно, тот поступает хорошо».

Феофан Затворник (Толк. на 1 Коринф. 7, 8-9): «Что же он (Ап. Павел) говорит им (не состоящим в браке)? Хорошо пребыть им, как я,— то есть одним совсем не брачиться, а другим не вступать в брак после вдовства. ... «Но если не [могут] воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться». «Апостол разжжением называет не временные восстания похоти, но порабощение души и преклонность ее к худшему. Сказанное же им значит: и вам, не причастным брачного общения, и вам, сочетавшимся, но потом разрешенным от брачных уз смертью, лучше предпочесть воздержание. Но если не можете сносить приражений похоти, и душа наша немощна для сего подвига, потому что нет в ней пламенного усердия к доброму, то никакой закон не возбраняет вам вступать в брак» (Феодорит)».

Обращаем внимание, что тот, кто не желает сдерживать похоть плоти, считается духовно и телесно немощным. И более того:

Дмитрий Ростовский (Приготовление иереев к Божественному Причащению, приг.1): «Вот еще и в Книге Товииной, глава 6, пишется так: «Ангел Рафаил к юному Товии говорит: "Послушай меня, и я покажу тебе тех, над кем имеет власть демон. Это те, которые женятся, чтобы этим Бога отогнать от себя и от своего разума, и которые так стоят в блуде своем, «как конь и ишак неразумные» (Пс. 31, 9), — над ними то и имеет власть демон"».

И пусть это знание послужит кому-то для самоосуждения, кому-то для смирения, кому-то для ревности в борьбе с блудной страстью.

2.2.3. Вопрос о бездетности в случае безбрачия

А сейчас кратко скажем об еще одной стороне брака — деторождении, т.к. безбрачный не имеет детей и именно этот факт беспокоит многих людей, в том числе и христиан.

Прежде всего, отметим, что каждый человек может выбрать иметь ему детей или нет; вот как, например, говорится о выборе женщины.

Климент Александрийский (Строматы, кн.3, ст.67): «Нет греха в сознательном выборе жизни в браке, если рождение и воспитание детей не кажется слишком трудным. (Ибо для многих остаться бездетными есть великое горе.) В то же время, если женщина не считает рождение детей отвлекающим фактором на ее пути к Богу, и ее не привлекает одинокая жизнь, она вполне вправе желать замужества, поскольку нет ничего плохого в умеренных желаниях, и каждая женщина вправе сама решать, следует ли ей иметь детей или нет».

Что касается склонности к деторождению и воспитанию детей, то есть люди, которые более склонны иметь детей, а есть менее склонные к этому; и это, как правило, не зависит от веры или неверия в Бога.

Также есть невольное и вольное безчадство, к первому относится неимение мужа и болезни, а ко второму – нежелание иметь детей по эгоизму и по желанию остаться безбрачным по Богу.

Прежде скажем о том, что рождение детей находится в промысле Божиим, затем скажем о возможных причинах нежелания иметь детей, а потом о христианской бездетности, которое есть при безбрачии по Богу. Но сразу отметим, что тот, кто очень хочет иметь детей и общение с Богом считает недостаточным для жизни, тот не примет слов о безбрачии и бездетности.

Григорий Богослов (Таинственная песнопения, Похвала девству): «Но если перестанешь восхищаться детьми и жизнь проводимую в общении с Божеством называть недостаточной, то заключим этим слово. Пользуйся сомнительной славой».

О рождении детей с точки зрения Божественного промысла

Итак, очень кратко обозначим вопрос о рождении детей с точки зрения Божественного промысла.

1. Вначале перечислим некоторые ветхозаветные заповеди и взгляды людей на деторождение.

Для древнейших людей многочадие было не просто целью брака, но и целью их жизни.

Кирилл Александрийский (Глафиры... мест из Пятикнижия Моисея, гл. Еще о патриархе Иакове, п.б): «...для древнейших вся цель жизни состояла в многочадии. И это последнее считалось высшим счастьем, причем отнюдь не считалось пороком разделять ложе не только с двумя, но и с большим числом жен, лишь бы они увеличивали род до безмерного множества. И чадородие они принимали как знак благословения Божия. Да и сам Владыка всяческих обетовал подавать этот дар как древним и прежде Моисея жившим святым, так и самим получившим наставление чрез закон. Ибо Он говорит, «не будет ни бесплодного, ни бесплодной» вдова среди сынов Израилевых (Втор. 7, 14). ...Таким образом и предметом великой заботливости и высшей славы в глазах древнейших считалось дело многочадия».

Но при всем этом многие праведники Ветхого Завета были бездетными и бесплодными. Более того, Предтеча Иоанн и Пресвятая Богородица были рождены от бесплодных родителей.

Иннокентий Херсонский (Чтение Евангельских сказаний об обстоятельствах земной жизни Иисуса Христа..., гл.3): ««У них (у родителей Иоанн Предтечи) не было детей» (Лк. 1; 7). Праведная чета в Ветхом Завете является бесплодной; но это не в первый раз; ибо и прежние праведники являлись бездетными, тогда как праведникам закон положительно обещал многочадие, и притом они лишены были детей на целую жизнь – «оба были уже в летах преклонных» (Лк.1;7). С праведниками, вышедшими из состояния младенчества, и церковный закон поступал как с мужами и при начале Ветхого Завета и при начале Нового. Бог заставляет их терпеть подобного рода искушения. Так страдал Авраам. Страдание это в Ветхом Завете было самое большое, и считалось поношением, как после скажет Елисавета (Лк.1;25). Безчадство тогда считалось признаком гнева Божия и унижением, подобно тому, как если бы в нынешнее время постоянно в одном доме были несчастья, например, умер бы несчастно отец, сын, то обыкновенно говорят об этом доме, что на нем гнев Божий. Причина безчадства физическая в жене ... разумеется старость; подобное выражение употребляется и об Анне, матери Самуила. В точности нельзя определить лет Захарии и Елисаветы. ...Можно полагать, что сия чета была около шестидесяти лет, и к деторождению, по естественному порядку вещей, была уже не способна. Но от этой неплодной четы должна была произойти ветвь царская. Почему Предтеча Мессии родился

от четы престарелой? Ответ на сей вопрос в одном церковном стихе, в котором говорится, что Иоанн Креститель родился от престарелой четы для того, чтобы быть истинным Предтечею того Бога Слова, Который имел родиться от Девы, дабы сии великие события преславны были. Ряд чудесных событий в жизни Иисуса Христа должен был начаться чудом великим. Такое чудо и есть рождение Иоанна. В Ветхом Завете также некоторые рождались от неплодных, сверх ожидания, например Исаак, Самуил. Нет ли в сем рождении тайны Промысла и природы? ... Рождение великих людей вообще было замедляемо до тех пор, пока в супругах с годами пройдет все чувственное, ослабеют все похоти. Нужно, чтобы родители и с физической стороны были очищены, дабы быть орудиями рождения людей необыкновенных, потому дети у них и рождаются в позднейшее время. С другой стороны, долговременное ожидание служит лучшим приготовлением плода более зрелого. Такое устройство Промысла более нужно было в Ветхом Завете, ибо Ветхий Завет более соответствовал младенческому состоянию человеческого рода».

Григорий Палама (Беседа на спасительное Рождество ... Богородицы и Приснодевы Марии): «Иоаким и Анна (родители Пресвятой Богородицы), живя друг с другом и будучи безукоризненными пред Богом, однако, от того, что были бесплодными, казались израильтянам достойными порицания. ... Для израильтян того времени многочадие казалось высшей добродетелью, а не имение чад - таковым великим злом, что и оных Праведников, вместо того, чтобы хвалить за добродетель, поносили за безчадие. ... Но какая причина была тому, что Она (Богородица) произошла от неплодных ложесн? - Чтобы разрешить печаль и поношения родителей, а также, чтобы предъизобразить имеющее благодаря Ней произойти разрешение печали и проклятия, постигших Праотцев человеческого рода. Как же и естество осмелилось бы сделать общим (и для иных детей) то чрево, в котором пробыла и из которого произошла Единая имевшая Святая святых Своим домом и Единая ставшая Обителью Создавшего естество? ... Но как прежде Нее и после Нее никто не обитал во Святая святых, так подобно сему и в оных материнских ложеснах ни прежде ни позднее не был чревоносим иной плод. Поскольку же долженствовало, чтобы Божия Матерь была вместе и Девой, и то из рода Давидова и соответственно времени, предназначенному для

нашего спасения, и это время приближалось и подобало предуготовить Деву, а в то время не находилось никого, кто был бы большим в добродетели, чем она бездетная чета, ни кто был бы благороднее нравом и родом среди возводящих свой род к Давиду, то посему эти бездетные оказались предпочтены многочадным; как бы долженствовало, чтобы вседобродетельное Чадо было чревоносимо от многодобродетельных родителей, и Пренепорочная произошла бы от весьма целомудренных, и целомудрие, шедшее с молитвой и подвигом, получило плод - стать родительницей Девства, и то Девство, Которое нетленно плотию произвело Того, Кто прежде всех веков Божеством родился от девственного Отца».

И еще один вопрос, на который хотелось обратить внимание: однозначно ли Бог, говоря о многочадии, говорил в телесном смысле? Ответ таков: и Ветхом Завете «Бог внушал прикровенно, что нужна добродетель, а не многочадие».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на Пс.113): «В ветхом завете ... многочадие считалось величайшим благом. ... Впрочем, и в древности Бог внушал прикровенно, что нужна добродетель, а не многочадие. Так, послушай, например, что говорит Премудрый: "не желай множества негодных детей и не радуйся о сыновьях нечестивых. Когда они умножаются, не радуйся о них, если нет в них страха Господня. Не надейся на их жизнь и не опирайся на их множество. Лучше один праведник, нежели тысяча грешников, и лучше умереть бездетным, нежели иметь детей нечестивых"; и лучше один, творящий волю Господа, нежели тьмы беззаконников (Сир.16:1-4). Но неразумные иудеи, всегда склонные к чувственности и нерадящие о добродетели, говорили: "он желал получить от Бога потомство" (Мал.2:15)? Поэтому Он, желая показать, что Он не этого требует, многократно предавал их погибели, когда оскудевала между ними добродетель».

Что же касается времен после пришествия Христа, то для христиан (как бы это не звучало странно для многих) деторождение не является необходимостью.

Кирилл Александрийский (Глафиры... мест из Пятикнижия Моисея, гл. Еще о патриархе Иакове, п.6): «Мы же во Христе прелагаемся к тому, чтобы более плодоносить в духе, не обесчестивая этим брак, но избирая то, что гораздо выше сего и венчается высшею похвалою в богодухновенном Писании, разумею то, чтобы прилепиться Богу, не развлекаясь ничем и не разделяясь

между Богом и миром. Ибо «неженатый, - говорит Павел, - заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1Кор. 7, 32-33)».

2. Далее скажем о том, что рождение детей зависит от промысла Божьего.

Иоанн Златоуст (т.4, Беседа 38): «...все зависит от Создателя нашего естества, и что ни сожитие, само по себе, ни что другое не может вести к рождению детей, если не будет содействовать вышняя рука и возбуждать естество к рождению».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа о том, что не должно разглашать грехов братьев...): «...когда ты видишь, что муж и жена живут добродетельно, когда видишь, что они любят Бога, преданы благочестию, и, однако, страдают безчадием, то не думай, что безчадие есть непременно воздаяние за грехи. Много путей домостроительства Божия, нам неизвестных, и за все надобно благодарить, и жалеть только о тех, которые живут в нечестии, а не о тех, которые не имеют детей. Часто Бог делает полезное, но мы не знаем причины того, что делается. Поэтому во всем нужно удивляться Его премудрости и прославлять Его неизреченное человеколюбие».

О несклонности к родительству и о распространенных страстных причинах нежелания иметь детей

Что касается людей, которые не имеют сильного желания иметь детей, то их можно разделить на три группы, по аналогии со скопцами: естественная малая склонность к родительству, неправедная несклонность и добродетельная по посвящению себя Богу.

Есть люди, которые не хотят иметь детей по малости в них родительского чувства (и особенно это свойственно мужчинам, но есть и немало таких женщин). Возможно, в этом они напоминают скопцев, «которые из чрева матерного родились так», и если это сравнение допустимо, то к ним применимо и то, что говорилось о естественных скопцах, а именно: «не может быть порицаем» и им легче посвятить себя девству по Богу.

К неправедной склонности не иметь детей относятся нежелания, которые вызваны различными причинами, связанными или с эгоизмом, или с нежеланием трудностей. Это могут быть

материальные трудности или трудности связанные с воспитанием и заботой о детях.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1,ч.3, гл.3): «(Некоторые) приходят ко мне и говорят: "А зачем я буду жениться? Разве создашь семью и воспитаешь детей в такие трудные времена?" - "Хорошо, - говорю я, - разве во времена гонений жизнь останавливалась? Никто не работал и не женился? Может быть, тебе просто лень создавать семью?"».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.2, гл.1): «Многие стремятся вступить в брак, не думая о том, что рождение детей и их воспитание в христианском духе должно быть целью [супружеской жизни]. Люди не хотят иметь много детей, чтобы не обременять себя хлопотами, а потом держат в своих квартирах собак и кошек. Мне рассказывали, что сейчас в Америке вместо собак люди держат в домах свинок очень дорогой породы. Эти свинки остаются маленькими, не вырастают. Их специально вывели такими, чтобы можно было держать их в квартирах. Люди не хотят заводить детей, потому что им хлопотно мыть их, ухаживать за ними. ...Для многих людей, живущих по-мирски, семья сегодня лишена смысла. Поэтому такие люди не вступают в брак, или же, вступив в него, избегают деторождения, либо убивают детей абортами и таким образом сами истребляют свой род. То есть не Бог уничтожает людей — люди уничтожают себя сами».

Есть нежелания иметь детей по причине якобы большой обеспокоенности за их будущее. Есть и чисто эгоистичные причины нежелания иметь детей, например: с детьми не настолько свободен, чтобы делать, что хочешь, или невозможно проводить много времени с мужем, когда есть дети, или теряется контакт с друзьями и др.

Бывает и так, что женщины не хотят детей по причине страха беременности и родов. Кстати сказать, в муках женщины при родах заложен Господом великий смысл.

Иннокентий Херсонский (Беседа в среду 5-й недели Великого поста на слова: «Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей ...» (Быт. 3: 16)): ««В болезни будешь рождать детей». Значит, до преступления заповеди, в состоянии невинности, чада рождались бы без болезни. Так и должно быть. Ибо прилично ли столь великому и священному действию, каково произведение на свет человека,

сопряженным быть с болезнями и страданием? Только один грех, став на середине, мог произвести сие, заставив явиться скорбь и болезнь там, где бы надлежало быть одной чистой радости и святому веселью. Посему животные и донны свободны от большей части мук чадорождения, как бы в показание того, что если человек столь подлежит им, то не по необходимому закону природы, а по особенному распоряжению о нем Промысла Божия. И поелику в сем случае действовало само правосудие Божие, но не без мудрого, конечно, намерения обратило в наказание жене то самое, что, в состоянии невинности, имело сопровождаться одним чистым удовольствием. Ибо Господь всеблагий, если наказует кого-либо, то наказует всегда так, чтобы наказуемый самым наказанием отводился от какого-либо зла и приводился к какому-либо добру. В настоящем случае, когда определялась судьба не одной Евы, а в лице ее и всех будущих дочерей человеческих, целой половины всего рода человеческого, тем паче имелось в виду не мщение какое-либо и не желание поразить как можно чувствительнее и преогорчить самую большую радость в жизни, а благо самой жены. Какое же благо, - спросит кто-либо? То, чтобы удержать на будущее время жену от поползновения к греху. При запрещенном древе, Ева, как мы видели, обнаружила крайнюю склонность свою прельщаться внешним видом и увлекаться наслаждением чувственным. Если при взоре на красивое дерево и сладкий плод она так потерялась и погибла, то что будет с ней при встрече с красотой одушевленной? И вот, в ограду ее целомудрия, без коего жена есть «яко сосуд погублен», ставятся бессменные, неумолимые и неподкупные стражи - болезни чадорождения, да увлекаемая страстью она будет удерживаема представлением продолжительности бремяношения и мук рождения, кои ожидают ее за минутное услаждение плоти. Вместе с сим, посредством этого же самого наказания жены, будет достигнута у Промысла и другая, не менее важная цель в отношении ко всему роду человеческому, та цель, чтобы связать теснейшим союзом любви рождающих с рожденными от них. В самом деле, почему матери гораздо приверженнее к детям, нежели отцы? Потому, что дети достались им гораздо дороже, нежели отцам. Но, с другой стороны, что было причиной для нас печалей и болезней, то обыкновенно становится после того неприятным и отвратительным, так что мы не можем впоследствии и смотреть равнодушно на прежде бывший источник

скорбей наших. Посему можно было опасаться, что и в сем случае умножение для жены болезней во время ее чревоношения и рождения произведет нечто подобное, и заставит жену, пожалуй, вовсе отвергнуть жизнь брачную, что было бы противно целям Самого Промысла о размножении на земле рода человеческого. Что же делает премудрость Божия для удаления сей противоположной крайности? Ничего более, как соединяет конец чадорождения с такой чистой душевной радостью, что жена, как говорит Сам Спаситель, не помнит уже в это время прежней скорби своей - за радость, «потому что родился человек в мир» (Ин. 16; 21). Так умеет Промысл достигать Своих премудрых и всеблагих целей!».

Единственной женщиной, которая не испытала мук рождения была Пресвятая Богородица.

Иннокентий Херсонский (Чтение Евангельских сказаний об обстоятельствах земной жизни Иисуса Христа..., гл.7): «...рождение для Богоматери было безболезненно. Она не испытывала здесь того, что испытывают другие родильницы. Над Нею не сбылось проклятие, произнесенное над Евой: «в болезнях родиши чада» твоя (Быт. 3; 16). Она в веселии родила Младенца».

О несклонности иметь детей того, кто желает быть в безбрачии по Богу

А теперь скажем кратко о тех, кто, желая безбрачия по Богу, не склонны иметь детей, и это – высокая христианская добродетельная несклонность.

Таких христиан в истории христианства было великое множество и практически все святые были бездетными.

Феофилакт Болгарский (Толкование на евангелие от Луки, гл.1): «Жены праведников и сами праведные часто были бездетны, чтобы ты познал, что закон требует многочадия не плотского, а духовного».

Также в житиях святых есть примеры, когда после рождения некоторых святых, их матери оставались далее неплодными, например, Нона, мать Святителя Николая, архиепископа Мирликийского.

Можно встретить и случаи, когда женщины хотели остаться в девстве, но по прямой воле Божией у них рождался ребенок. Самым первым примером является пример Пресвятой Богородице,

желавшей посвятить Себя Богу, но сподобилась родить Господа нашего Иисуса Христа. Есть и другие примеры христианок, дети которых стали святыми, например:

Жития Святых Дмитрия Ростовского (Житие Симеона Дивногорца, 24 мая): «Один юноша, по имени Иоанн ... имел брачный возраст, и потому родители его, увидав ... весьма красивую девицу, по имени Марфу, спросили отца и мать ее, не согласятся ли они отдать ее в замужество за сына их. Эти последние сказали об этом Марфе. Но девица не желала вступить в брачное сожителство, так как решила уневестить себя Христу, Богу и Господу своему, дабы соблюсти в чистоте девство свое. Но так как родители принуждали ее вступить в брак, то Марфа ушла от них и направилась с поспешностью в Предтечеву церковь, находившуюся близ города Антиохии. Придя сюда, она пала ниц и со слезами начала молиться ко Господу, прося Его устроить всё так, как было бы полезнее и спасительнее для нее. И было в этой церкви видение Марфе, повелевавшее ей подчиниться родителям и вступить в брак. Исполняя волю Божию, девица сочеталась с Иоанном, причем была не только его помощницею во всех житейских делах, но и руководительницею, наставлявшею его ко всякому благому делу; Марфа украшала жизнь свою пощением, воздержанием и молитвою, стремясь угодить Богу. Честная Марфа часто приходила в церковь Предтечеву и молилась здесь с великим усердием к Иоанну Предтече, прося его исходатайствовать ей у Бога своими молитвами дар, - родить дитя мужеского пола; при этом Марфа обещала посвятить его, как некогда Анна Самуила (1Цар.1:11), на служение Богу. Спустя год после этого в то время как Марфа, молясь здесь ночью, задремала, ей явился святой Иоанн Предтеча и сказал: «Надейся, жена. Молитва твоя принята, и ты получишь то, о чем просишь. В знак же благоволения Божия приими вот это благоухание (при этом он дал ей кадило с благовонием); покади этим кадилом свой дом». Пробудившись от сна, Марфа нашла в руке своей кадило, от которого исходило неизреченное благоухание. Затем ей снова явился Предтеча Господень и сказал: «Иди к мужу твоему, ибо ты зачнешь сына и назовешь его Симеоном. Он будет вкушать молоко лишь из правой груди твоей, левой же совершенно не прикоснется. Он будет сыном десницы; он не будет вкушать ни мяса, ни вина, ни какой другой снеди, приготовленной с искусством рукою человеческою; пищею

для него будет лишь хлеб, мёд, соль и вода. Тебе следует с большим вниманием воспитывать его, как сосуд святой, предназначенный для служения Господу Богу нашему. Спустя два года после его рождения, ты принесешь его в мою церковь и здесь вы его крестите; когда младенец сподобится благодати крещения, тогда будет видно всем, что выйдет из него». Марфа, преисполнившись и страха, и радости от такого видения, принесла великое благодарение Богу и святому Предтече Господню Иоанну. Затем, возвратившись в дом мужа своего, зачала от него, а когда исполнилось время, родила без болезни сына и назвала его Симеоном».

Что касается бездетности монахов или мирских христиан с монашеским внутренним духом, то они имеют не естественную любовь к детям и родным, а любовь высшую - ко всем людям.

Паисий Святогорец (Письма, п.1): «...о чем не принято говорить (не принято, конечно, среди серьезных людей), говорят, что монах - это мертвая вещь, потому что у него нет детей и т.д. Не хочу спрашивать тех, кто так говорит, есть ли у них дети, потому что именно в этом состоит цель брака и только в таком случае имеет смысл их жизнь, в то время как у монаха другая миссия - девство, "иное житие". Но тех, у которых есть дети, я хотел бы спросить, помогли ли они им обеспечить себе рай или помогли им только в материальном? Так что же из этого следует? Монахи, заинтересованные в спасении душ человеческих, являются более любвеобильными отцами, чем отцы по плоти, и имеют больше детей, чем самый многодетный отец, потому что все создания Божии они считают своими детьми и братьями и с состраданием молятся, чтобы все люди достигли своего предназначения - близости к Богу».

Что касается желания христиан иметь детей, то, как уже говорилось ранее, такие люди более относятся к плотским, а не духовным. И по сравнению с теми христианами, которые решили остаться в безбрачии, они стоят ниже.

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.4): «Есть люди, которые женятся для потомства, и побуждаются к тому желанием иметь детей, желанием иногда весьма горьким. Мысль сия равномерно должна далека быть от христианина. Зачем желать иметь детей, когда имея их, хотим мы, чтоб они скоро оставили злочестивый век сей для получения царствия небесного, подобно как Апостол сам

для себя того желал? Нужны ли дети для служителей Божиих, как будто бы недовольно было для них бдеть о собственном спасении? Они ищут такого бремени, которым тяготятся сами язычники, и которого, тем более, должны бояться, что оно подвергает опасности самую веру. Для чего Господь сказал: «Горе же беременным и питающим сосцами в те дни» (Мф 24.19)? Не для того ли, что в день судный дети будут нам, может быть, в великую тягость, которую должно приписать браку? Вдовы (бездетные) гораздо скорее откликнутся на зов трубы ангельской. В мире сем ничто не мешает им подвергаться жестокости гонения: они не беспокоятся о дитяти, которое еще движется в утробе, или которое колышется на их руках».

Также скажем о том, что тем, кто уже имеет еще невзрослых детей, но желает посвятить себя монашеству, святые подвижники советуют этого не делать.

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл. Промысл Божий): «У Бога нет забытых людей, и Промысл Божий зрит всех. И миром правит Бог, только Бог и никто другой. А постригов женщин, у которых есть дети малолетние, я вообще никогда не благословлял, кто я такой, чтобы спорить с Богом. Он повелел ей быть матерью, а это такой труд, которого хватит на всю жизнь. А нынче модно стало быть сразу всем одновременно: и монахиней, и матерью, и супругой. Но я очень сомневаюсь, что это столпотворение и смешение вавилонское приведёт ко спасению. Выбор жизненного пути человек делает однажды, и только особым Божиим вмешательством переставляется человек на иной образ жизни. Если Господь Сам освобождает этого человека от тех обязанностей, которые взяты им при выборе жизненного пути,- умирает супруг, умирают дети,- вот это от Бога. А всё остальное - своеволие и произвол. Тут Вам ответ и о Т., которая ещё и христианкой-то осознанно не стала и хромает на оба колена, а Вы с отцом Е. прочтите её в монахини. Серьезно ли это? - пусть решает сам ваш батюшка. Да и Святейший издал своевременный указ,- запретив "домашние" постриги, но всем желающим поднять подвиг монашеской жизни подобает быть в монастыре».

О духовном значении «бесплодности» и «многочадия»

Ранее в разделе 3.1. «Есть высшая степень – духовное родство, духовное чадородство добродетелей и молитвы, и рождение в сердце Христа» говорилось, что при девстве по Богу есть высшее духовное чадородство. Скажем об этом еще раз кратко.

Итак, духовное чадородство означает плоды Духа, и оно стало возможным по пришествию Христа.

Макарий Великий (Духовные беседы Беседа 52.): «...раньше человеческое естество, (отказавшись) от Бога, стало мертвым и бесплодным, и душа (человеческая также) стала безчадной и неплодной. Ныне же (эта душа) восприняла в себя небесное семя, дабы возможно было ей приносить плоды Духа».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова апостола: "Но, во избежание блуда..." (1Кор.7:2)): «Если же ты желаешь детей, то можешь приобрести лучших и полезнейших теперь, когда введено некоторое духовное чревоношение, лучшее рождение...».

Григорий Нисский (О девстве, гл.19): «Итак, если и у тех, кто искал чадородия как благословения и закона, дар девства считался достойным уважения, тем более следует приветствовать это рвение нам, кому благословения Божии даются уже не во плоти, а духовно. Божественные Писания открывают нам, когда плодоношение и рождение бывает во благо и о каком виде многочадия заботились святые Божии. Ибо и пророк Исайя, и божественный апостол ясно и мудро указали на это, один говоря так: «страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом» (Ис.26, 17-18),— а другой, хвалясь, что стал родителем, более всех многочадным, потому что выносил (под сердцем) целые города и народы, ... наполнив своими чадами, которых «родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1Кор.4, 15)».

Амвросий Оптинский (Изъяснение 126-го псалма): «Слова: Вот наследие от Господа: дети; награда от Него - плод чрева» (ст.3), — в буквальном смысле относятся, как сказано, к чадородию, о котором святой Псалмопевец упомянул, так как оно у евреев почиталось самым возжеленным благом. В духовном же смысле «чрево» означает «сердце». А мзда (награда) плода чрева есть сыноположение, которое даруется тем, которые блюдут свое сердце от всего неугодного Богу, молясь: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс. 50: 12); и непрестанно прибегая к (Богу)... «Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые», которые, по вышеприведенному толкованию,

относятся к Иудеям, в христианском смысле имеют иное значение, то есть, как говорит Никита Стифат, означают людей изнуренных добровольными подвигами и стрясих с себя ветхого человека покаянием, и чрез то получивших силу поражать мысленно врагов, как стрелами».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа о том, что чтение Св. Писаний полезно...): «...напоминая ... о первом рождении, и по сравнению с ним объясняя важность настоящей благодати, Иисус говорит так: "которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились" (Ин.1:13). Одним словом Он выразил их благородство. О, чистое чревоношение! О, духовное рождение! О, новое чадородие, без утробы зачатие, без чрева рождение, без плоти плод, плод духовный, плод благодати и человеколюбия Божия, плод исполненный радости и веселия! Но не таково первое рождение; оно начинается слезами. Как только дитя выходит из утробы и вынимается из чрева, то первый крик его сопровождается слезами, как сказал некто: "первый голос обнаружил плачем одинаково со всеми" (Прем.7:3). С плачем бывает вступление в жизнь, со слезами, начало ее, которыми природа предвозвещает будущие страдания. Почему плачет дитя, выходя на свет? Потому, что прежде грехопадения Бог сказал: "плодитесь и размножайтесь" (Быт.1:28), что было благословением; а после грехопадения сказал: "в болезни будешь рождать детей" (Быт.3:16), что было наказанием. И не слезы только бывают при рождении, но и пелены и повязки; слезы при рождении, слезы и при смерти; пелены при рождении, пелены и при смерти, чтобы ты знал, что эта жизнь оканчивается смертью и стремится к этому концу. Но не таково духовное рождение. Здесь нет ни слез, ни пелен; но родившийся бывает свободен и приготовлен к подвигам; у него свободны и руки и ноги, чтобы он мог и бегать и вступать в ратоборство...».

О таком духовном рождении и многочадстве добродетелей воздыхают те, кто поистине остается в девстве по Богу, например:

Ефрем Сирин (Слезное моление в воскресенье вечером): «Из глубины взываю к Тебе, Господи, припадаю и слезно воздыхаю. Будь милостив и человеколюбив ко мне, в Тебе только полагающему надежды свои. Соделай, чтобы избежал я грядущего гнева, угрожающего осуждением там. Благоволи, чтобы окаменевшая душа моя оказалась многочадной в добродетелях. Бесплодные помыслы мои истреби огнем Святаго Духа Твоего. Не

посекай меня, как бесплодное древо, и не ввергай в неугасимый огонь, не обращай меня в пищу огню, как солому, но как пшеницу собери меня, Боже мой».

И более того, есть такое духовное понятие, как рождение в сердце Христа.

Иоанн Златоуст (т.8, ч.2, Беседа о слепом, исцеленном Христом...): «...пусть Христос будет твоим сыном. Страшно, скажете, это слово? Но вдумайся в то, что ты говоришь: под предлогом слова не отвергаешь ли ты и самой мысли, с ним соединяемой, и не впадаешь ли через то в неразумие? Ведь ты называешь Христа сыном человека? А я называю Его не только сыном, но и братом, и не по своему измышлению, но руководясь Его собственными словами. Однажды Ему сказали: "вот, Мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, [вне] дома, спрашивают Тебя". Спаситель отвечает на это: "кто Мать Моя? и кто братья Мои? вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать" (Мк.3:32-35). Если же это – мать Его, то разве не сын матери Он, почтивший правду этим наименованием? Значит, всякая душа может быть матерью Христа по своему нравственному настроению. Что это значит – матерью Христа? Всякая душа рождает в себе Христа; и пока она не преобразится благочестием, не может называться матерью Христа. Когда ты воспринимаешь слово Христово, переживаешь его в сердце своем и как бы в утробе преобразуешь его своею мыслью, тогда ты по справедливости являешься матерью его. А чтобы ты убедился, что в каждом из нас воображается Христос и что матерью Христа – я разумею, конечно, слово Христово – делается душа каждого из нас, вот слова ап. Павла: "Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос" (Гал. 4:19). Ты сохранил справедливость? Значит, вообразил в душе своей Христа. Подал милостыню? Значит, начертал образ истины. По мысли апостола, не в каждом из нас в отдельности воображается Христос: под Христом он разумеет слово благочестия, через которое в нас отпечатлевается истина».

Платон, Митр. Москов. (т.12, Слово на день Благовещения Пресвятой Богородицы): «Чтоб во утробе тела Богочеловека зачать, и в телесном виде Его родить, сие было преимущество свойственное единой преблагословенной Деве Марии. Сим Она превзошла не только всех человек, но и всех Ангелов и Архангелов.

Но рождение духовное есть свойственно всем нам. Ты можешь в сердце и мысли своей Бога зачать, носить, и родить. И таковое зачатие и рождение быть может от каждого из нас; да и многократно: то есть, хотя б ты зачав и родив Бога, и погубил бы потом сей бесценный плод: но еще можешь Его зачать и родить, и услаждаться сим плодом рождения твоего».

Итак, исходя из всего вышесказанного, пусть каждый христианин несет свой крест в отношении чадородства.

Андрей Критский (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы): «Люди Божии, собрание священное! ... Каждый из нас, по данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему торжеству (Рождению Богородицы). Родители — благочадие, неплодные — неплодство греха. Если кто из вас отец, пусть подражает отцу Пресвятой Девы. Мать, питающая чад своих, пусть радуется вместе с Анною, воспитавшею чадо, дарованное ей по молитве. Лишенная благословенного плода, пусть приходит с верою к отрасли прозябшей от Анны, и ветвь неплодия оплодотворится. Дева, непорочно живущая, пусть будет материю слова, украшая словом благолепие души».

Раздел 2.3. Советы святых отцов о выборе между браком и безбрачием и советы для тех, кто желает вступить в брак

В этом разделе будут приведены поучения о том, что каждый христианин должен здраво и взвешенно подходить к выбору образа жизни в браке или безбрачии, и для тех, кто выбирает брак, будут даны советы святых отцов об этом.

2.3.1. О самовольном выборе христианина: вступать в первый или второй брак или оставаться в девстве и безбрачии

Исходя из всего того, что изложено выше, ясно, что христианское учение предлагает, как высшее состояние девства, так и брак.

Мефодий Патарский (Пир десяти дев или о девстве, речь 2, гл.7): ««Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (1Кор.7:38). Так Писание, предлагая лучшее и более желательное, не запрещает всего другого, но заповедует, предоставлять каждому свойственное ему и

полезное. Для одних оно не находит девство еще доступным, но другим не желает, чтобы они осквернялись постыдными раздражениями, а с самого начала пеклись и помышляли о равноангельском преобразовании тел, в котором, по неложному изречению Господа, «ни женятся, не выходят замуж» (Мф.22:30). Ибо не всем вверяется нескверное и ведущее к царству небесному скопчество (Мф.19:12), но только тем, которые могут сохранить цвет девства всегда цветущим и непорочным».

Феофан Затворник (Толк. на 1 Коринф.7,28): «Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль». ... Я сказал, говорит, «не ищи жены» (ст.27), не запрещая тебе жениться, а совет предлагая. Если и женишься, не согрешишь; равно и дева, если выйдет замуж, не согрешит. Я предлагаю совет о безбрачии не ради того, чтобы в браке было что грешное: никакого нет греха вступать в брак. Но вступившие в брак будут иметь скорбь плоти, «а мне вас жаль». «И отеческую любовь свою обнаружил Апостол, и показал пользу безбрачной жизни. Надобно притом знать, что это Апостол сказал не о тех, которые однажды навсегда отреклись от мира, но о тех, которые еще не избрали ни того, ни другого, стоят же на общем пределе жизни брачной и безбрачной» (Феодорит)».

Поэтому каждый христианин, стоящий перед выбором вступать или не вступать в брак, должен сделать осознанный выбор с учетом и добрых и скорбных сторон брака или безбрачия по Богу (которое может быть как в монастыре, так и в миру), и принять решение – теперь жить для Богоугождения и более легкого пути спасения или жить более для семьи и иметь более трудный путь спасения. Кстати сказать, этот выбор стоял и во времена первых христиан (но безбрачие тогда было только в миру) и об этом говорит Апостол Павел.

Феофан Затворник (Письма, п. 584): «...выходить ли замуж, или нет? Обычно этот вопрос предлагается теми, кои ревнуют о спасении души и желают учредить для себя такой образ жизни, который более способствует делу спасения. Вопрос сей, он зародился еще во время Апостолов: девицы, пришедшие в возраст и чувствовавшие в себе влечение быть с единым Господом, изъявляли нехотение выходить замуж. Отцы, не умея решить сего дела сами, писали к св. Павлу (из Коринфа в Ефес), как быть им со

своими дочерьми? Ответ содержится в 7-й гл. первого послания к Коринфянам. Сущность его в следующем: не грех выходить замуж, но лучше не выходить, потому что в последнем случае имеется полная свобода благоугождать Богу, тогда как в первом - много к тому препятствий. Он указывает препятствия неизбежные по семейству, - но существенное тут то, что обязавшись семейною жизнью, почти невозможно избежать соприкосновения с делами мира, которого ненавидит Бог и которого велел нам не любить. В этом скрывается пагуба, почему те, которые отвлекают от замужества девушек (если они вмещают сей род жизни), оказывают им благодетельнейшую услугу».

Также следует понимать, что на каждом пути есть свои кресты или скорби.

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл. Крест): «А как жить Вам дальше - это уже выбор только Ваш. Я ни благословлять, ни препятствовать не могу. У Господа и монашество спасительно, и честной брак похвален. А выбирает каждый человек сам. Но что и то, и другое - крестоношение, это, безусловно. Так что и в самом счастливом браке - креста не избежать. Ну, а если еще он и несчастливый будет, тогда вдвойне тяжело, и это Вы знаете опытно. Так что почитайте 1-е послание к Коринфянам и пораскиньте умом своим. И выберите сами крест по желанию сердца».

Людям тяжело выбрать между браком и безбрачием по Богу

Зачастую при выборе многие люди не знают что выбрать, потому что и иметь семью они не очень желают, и монашество (или безбрачие в миру) их не сильно привлекает. Вот что об этом рассказывает современный подвижник.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, Предисл.): «А есть и такие, что спрашивают меня: "Геронда, что мне делать: стать монахом или жениться? Скажи мне, в чем моё призвание?" — "А чего хочется тебе самому?" — спрашиваю я. "И жениться, — отвечают, — и в монахи уйти". То есть им хочется и того и другого! Но если я выскажу им свой помысл о том, что, к примеру, их призвание — семейная жизнь и они женятся, а семейная жизнь придётся им не по душе, то потом они будут приезжать ко мне и высказывать свои претензии: "Это ты сказал, чтобы я выбрал этот путь, а сейчас я мучаюсь!" — Геронда, как такое может произойти?»

— Ну вот предположим, что призвание молодого человека - семейная жизнь, однако и о монашестве он тоже задумывается. Если, женившись, он будет невнимателен и не создаст хорошей семьи и у него возникнут проблемы, разрешать которые он будет недуховно, то лукавый поднимет против него брань помыслов. "Твоё призвание было в монашестве, - станет говорить ему враг. Но раз ты женился, то так тебе и надо". То есть враг ни днем ни ночью не оставит такого человека в покое. А некоторые сами не знают, чего хотят. Несколько лет назад одна девушка приехала сюда и начала говорить мне: "Геронда, я не могу решить, какой жизненный путь мне выбрать. Я хочу выйти замуж, но подумываю также о монашестве. Что мне делать?" — "Присмотрись, - ответил я ей, - к тому, какой путь больше по душе тебе самой, и избери его". — "Не знаю... - сказала она. - Иногда мне кажется, что больше я склоняюсь к браку. Я тебя прошу, Геронда, лучше ты сам мне скажи, что мне делать". — "Ну, - посоветовал я ей, - раз ты видишь, что больше склоняешься к браку, то тебе лучше выйти замуж, и Бог устроит твою жизнь". — "По твоему благословию, Геронда, - ответила она мне, - я так и сделаю". И вот сегодня она приходила снова. "Геронда, - говорит, - а я вышла замуж. За моряка. Хороший человек, слава Богу, не могу ничего сказать. Но маюсь я страшно. А разве не мука: шесть месяцев живем вместе, шесть месяцев - порознь. Он как уйдет в плаванье - так его полгода не видно". — "Благословенная душа! - ответил я ей. - Разве не ты мне говорила, что тебе по сердцу и семейная и монашеская жизнь? Ну вот, пожалуйста: у тебя сейчас есть и одно и другое. Почему же ты не славословишь Бога за то, что Он устроил твою жизнь подобным образом?"».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1,ч.3, гл.3): «Вижу, что нынешняя молодежь замешана на воде. Одно они судят, другое рядят, третьим они пресытились. Но ведь сердце человека не устает и не стареет никогда. А они... Стать монахами для них тяжело. Жениться - страшно. Здоровенные парни приезжают на Святую Гору, уезжают, возвращаются опять. "Ах, - говорят, - да ведь и монахом быть тяжело. Каждую ночь вставать ни свет ни заря. Ни день, ни два, а постоянно!" Возвращаются в мир, но и там им не по душе. "Что, - говорят, - я буду делать в этом обществе, с каким человеком я соединю свою судьбу, если женюсь? Одни

хлопоты и беспокойство" Снова возвращаются на Святую Гору, но, чуть пожив на ней, опять говорят: "Тяжело!"».

Есть примеры, когда человек практически решил стать монахом, но различные обстоятельства колебали его решимость.

Феофан Новоезерский (Записки (из журнала «Странник», 1862г, февраль)): «Второй послушник, Василий Иванович, имел чин поручичий же, по фамилии Макаров, вышедши из Санаксара, пошел не в пустыню, а пришел в Москву и, по просьбе его, принят был в Новоспасском монастыре и, прожив несколько времени, представлен был к пострижению, и уже и указ был получен, чтобы постричь его. Он, готовясь к оному, стал чистить свою келью, и как за печкою было много сору, он стал выгребать его, и нашел там чулок с деньгами: мысли его поколебались — отвязался от пострижения. Один господин ходил к нему для духовной пользы, и пришел в монастырь видеть его пострижение. Василий послушник сказал ему, что он пострижения принять не хочет, а еще хочет пожить в мире. Господин, как одинокий, стал его к себе для житья звать; дом его был в Москве в приходе св. великомученика Никиты на Вшивой горке за Яузою. Итак, Василий, отказавшись от пострижения, перешел к нему в дом. Церковь была близко и служба повседневная. И начал жить. По некотором времени, господин стал его просить, чтобы съездил в Петербург об исходатайствовании ему чина. Василий согласился; господин одел его по приличности в офицерское платье и напутствовал деньгам. Он приехал в Петербург, нашел уединенную квартиру. В той же квартире в другом покое случилась одна вдова с дочерью; она, спустя несколько времени, узнавши, что он ведет себя кротко и смиренно и что холост, стала ему представлять, чтобы он согласился дочь ее взять за себя в замужество. Он, забыв предсказанье о. Феодора, женился на сей девице и, по окончании порученного ему дела, человека, данного ему от господина, отпустил к нему, а сам остался в усадьбе тещиной, которая находилась в Тихвинском уезде. Но жена немного пожила с мужем и скончалась. Василий, тогда оставя мирскую жизнь, вступил в Тихвин монастырь при архимандрите Игнатии, с которым жил вместе в Санаксаре, тут был пострижен, переименован в Виталия, и стоял у свеч в соборной церкви вторым свечником, где и скончался».

Такому изменению решения часто способствуют бесы.

Лука Крымский (Объяснение великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина, гл.2): «(Истинных христиан, решивших идти Христовым путем) соблазняет дьявол, останавливают легионы бесов, мешают идти по Христову пути, представляя картины семейного счастья, блаженства дружбы, тянут с великого пути обратно – обратно на этот путь».

Далее. Выбор обычно сопровождается беспокойством, и оно бывает правильным и неправильным.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, Предисл.): «Геронда, если юноша или девушка беспокоятся по поводу своего брака или ухода в монастырь, то причина этого в их неверии? — Не всегда. Часто юные переживают, думая о том, как лучше вступить на избранный путь и идти по нему, всегда пребывая с Богом. Это признак (душевного) здоровья. Если юноша не думает и не беспокоится о вступлении на избранный путь, это, прежде всего, свидетельствует о том, что он - человек равнодушный, а вследствие этого он, естественно, и не преуспеет».

И опять-таки при выборе брака или безбрачия часто смущают бесы.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, Предисл.): «Однако надо быть внимательным к тому, чтобы беспокойство по поводу брака или монашества не стало чрезмерным, потому что диавол старается исказить это беспокойство, превратить его в душевную тревогу и держать ум юношей и девушек в постоянном смущении».

Поучения старцев (Состав. Д. Тацис, гл.9): «Об ухищрениях дьявола старец Епифаний говорил: "Как коварен дьявол! Молодым, заключившим счастливый христианский брак, он нашептывает: "Насколько было бы лучше, если бы вы пошли в монастырь и переживали духовные небесные радости, вдали от семейных забот, которые вас рассеивают и тянут вниз!" Другим, которые ушли в монастырь, возжелав девства во Христе, шепчет: "Насколько было бы лучше, если бы вы заключили брак и создали домашнюю Церковь, и жили бы в семейном счастье, вдали от жестокого аскетизма и уединения, которое вас удручает!" И если бы женатый стал монахом, а монах женился, то он бы сказал им обратное. И все это - чтобы ввергнуть их в отчаяние и сбить с пути спасения, ибо и благословенный брак, и девство во Христе - это спасительный путь».

Также один из современных подвижников отмечает, что грядут времена, когда решения стать монахом будут приниматься неразумно.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.5, гл.4): «В монастыри будут приходить и многие люди, для монашества непригодные. Они дойдут до такого состояния, что будут вынуждены становиться монахами. Они будут измучены и изранены миром. Супруги будут разводиться (и с благословения Церкви, и без) и поступать в монастыри. Пойдет в монастыри и пресытившаяся мирской жизнью молодежь: одни - спасать свою душу, другие - искать ей немного покоя. Будут становиться монахами и желающие вступить в брак, но боящиеся связывать свою жизнь с другим человеком. То есть в грядущие годы в монахи могут приходить и психически больные, и те, у кого попросту нет решимости создать семью. "Что я найду в браке? Как я буду жить? - станут рассуждать они. - Пойду-ка лучше в монахи" То есть к монашеству они отнесутся как к приятному времяпровождению. Насколько они преуспеют, это другой разговор. Поступающие в монастыри не будут кающимися, их будет вынуждать становиться монахами их состояние. Их побудительные причины не будут безупречными. Опасность в этом. Когда человек уходит из мира ради монашества, дело обстоит по-другому. Этим несчастным будет необходима многая помощь, они будут помнить вкус мирских удовольствий, и поэтому диавол воздвигнет против них жестокою брань».

На выбор между браком и безбрачием могут влиять друзья или другие люди, высказывая неправое собственное мнение, кажущееся правильным. Вот как об этом рассказывает бл. Августин.

Бл. Августин (Исповедь, кн.6, 23): «Удерживая меня от женитьбы, Алипий упорно твердил, что если я женюсь, то мы никоим образом не сможем жить вместе (по-дружески), в покое и досуге, в любви к мудрости, согласно нашему давнишнему желанию. Сам он был в этом отношении даже тогда на удивление чистым человеком: на пороге юности узнал он плотскую связь, но порвал с ней; от нее у него остались скорее боль и отвращение, и с тех пор он жил в строгом воздержании. Я же спорил с ним, приводя в пример женатых людей, которые служили мудрости, были угодны Богу и оставались верными и преданными друзьями. Мне, конечно, далеко было до их душевного величия: скованный плотским

недугом, смертельным и сладостным, я волочил мою цепь, боясь ее развязать, и отталкивал добрый совет и руку развязывающего, словно прикосновение к ране. Больше того: моими устами говорил с самим Алипием змей; из моих слов плел он заманчивые сети и расставлял их на дороге, чтобы в них запутались эти честные и свободные ноги. Алипий удивлялся тому, насколько я увяз в липком клее этого наслаждения (а он высоко меня ставил), ибо всякий раз, когда мы разговаривали друг с другом по этому поводу, я утверждал, что никоим образом не смогу прожить холостым. Видя его удивление, я стал защищаться, говоря, что существует большая разница между тем, что он испытал украдкой и мимоходом, чего он почти не помнит и чем поэтому так легко, вовсе не тяготясь, пренебрегает, и моей длительной, обратившейся в сладостную привычку, связью. Если бы сюда добавить и честное имя супружества, то нечего бы ему и удивляться, почему я не в силах презреть такую жизнь. В конце концов, Алипий сам захотел вступить в брак, уступая отнюдь не жажде этих наслаждений, а из любопытства. Он говорил, что хочет узнать, что же это такое, без чего моя жизнь, ему вообще нравившаяся, кажется мне не жизнью, а мукой. Душа, свободная от этих уз, изумлялась моему рабству и от изумления шла на то, чтобы испытать эту страсть и, может быть, от этого опыта скатиться в то самое рабство, которому она изумлялась.... Таковы были мы, пока Ты, Всевышний, не покидающий вашей земли, не сжалился над жалкими и не пришел к нам на помощь дивными и тайными путями».

Каждый христианин обязан сделать осознанный выбор самостоятельно, прося Господа о помощи сделать правильный выбор

Поэтому чтобы избежать неправых беспокойств и не обдуманых решений, христианин должен иметь свое желание, пусть еще не до конца определившееся, и просить Бога о своем пути и ждать, когда решение созреет и Господь устроит обстоятельства так, что человек будет четко понимать, какой путь ему выбрать.

Поучения старцев (сост. Дионисий Тацис, гл.17): «Старец Филофей писал своему духовному чаду: «На то, какое житие тебе избрать, брачное или безбрачное, да будет воля Божия, поскольку

часто люди желают одного, а Бог повелевает другое. И брачное житие хорошо, но безбрачное, девственное лучше и выше, ибо неженатый заботится о том, как угодить Богу, а женатый - как угодить жене и миру. Бог не принуждает никого ни к женитьбе, ни к безбрачию. Человек сам должен избрать один или другой образ жизни. Если он колеблется в выборе, то пусть сотворит теплую молитву, с умилением и благоговением, чтобы открыл ему то Бог».

Вот пример подобной молитвы.

Илия Минятий (Слова в Великий пост, Слово в 5-ю неделю поста): «А ты, христианин, предавая себя в руки Божии в своих болезнях, нуждах и скорбях, как думаешь, в чьи руки отдаешься? Он — Бог, Он — Отец. Поэтому скажи и ты самому себе: Он — Бог и, как всеумудрый, знает, что мне нужно; Он — Отец и, как всеблагий, хочет подать мне необходимое. Я верю в Его мудрость, верю в Его любовь. Я хочу только того, чего для меня хочет мой Бог, мой Отец. Я не прошу у Него ничего, ибо я не знаю, чего просить, не знаю, что мне полезно. Пусть это знает Он, всеумудрый Бог. Пусть это подаст мне Он, всеблагий Отец. Отче мой, быть мне в этом мире больным или здоровым, богатым или бедным, мудрым или неученым; возвыситься до великих почестей или оставаться в моем скромном положении, иметь детей или быть бездетным, быть любимым людьми или ненавидимым, просить еще долгой жизни или умереть сегодня или завтра... Я не знаю, что для меня полезно. Это знаешь Ты, и делай как знаешь. «Не якоже Аз хочу, но якоже Ты... буди воля Твоя». Христиане, я хочу высказать это в двух словах: во всех своих нуждах обращайтесь только к Богу; просите, чтобы было только то, что угодно Богу. В противном случае вы не знаете, чего просите — «не весте, чего просите».

А вот пример, как рассуждали святые о девстве и браке, и выбирали безбрачие.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные. На целомудрие): «Хорошо обязаться супружеством, только целомудренно, уделяя большую часть Богу, а не плотскому союзу. Лучше остаться свободным от уз, все отдать Богу и высшим мирам. Бог не сопряжен, ангелы бесплотны; а вещество сопряжено и исполнено тления. Вступивший в супружество печется о супруге и о милых детях; а у девственников все попечение о Христе. Если жена может тебе дать то же, что и Бог, то супружеская жизнь равна безбрачной. А если не может, то и между сими родами жизни нет

равенства. Поэтому не укоряйте меня, родители, предпочитающие супружество, а не чистоту; не унижаю супружества, но для себя избираю чистоту».

Если же человек уже сделал свой выбор, то ему следует просить Господа конкретно или о безбрачии или о браке. Вот как святые подвижники просили у Бога о безбрачии.

Силуан Афонский (Жизнь и учения старца Силуана, ч.1): «...мы спросили его (ст. Силуана), почему же сам он не женился на той девушке, которую знал. На это Старец сказал: «Когда мне захотелось пойти в монахи, то я много просил Бога устроить так, чтобы я мог спокойно это сделать, и Бог все так хорошо устроил. Я ушел в солдаты, а за это время один купец-хлеботорговец приехал в наше село для закупки хлеба; увидав ту девушку в хороводе, что она красивая, стройная, хорошо поет и очень веселая, он полюбил и взял ее. Они были счастливы и имели много детей».

Георгий Затворник (Письма, п.2, 81): «... я сознаюсь вам о себе. Когда помышления и страсти любви склоняли меня к женитьбе, я со слезами умолял Господа, будучи в церкви, да даст мне вместить сие слово — чтоб не жениться,— и получил».

Кстати привести поучение по поводу заблуждения, что полагаясь на волю Божию, человек не должен иметь своего желания.

Макарий Оптинский (Письма к мирским особам, п.45): «... при желании вашем остаться без замужества, знакомые ваши внушают вам, что вы этим словом прогневаете Бога, как бы хотя быть свыше Создателя и устроить свою жизнь по собственному произволу, и что всякое желание есть грех и ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на Его святую волю. Находясь от сего в недоумении, просите на сие решения... Человек одарен от Бога разумом и свободною волею в избрании лучшего, посему желание наше есть происхождение свободной воли; когда самовластное наше произволение, разумом управляемое, желает доброго, т. е. исполнения воли Божией, и стремится к оному делом, то сие угодно Богу и Он помогает нам в творении сего. Когда же, по безумию, желает противного воле Божией и старается о соделании сего, Бог, не связуя нашего самовластия, попускает быть сему, но за первое награждает, а за второе наказует; о чем в Священном Писании много упоминается; посему желание благого есть сродно нашему естеству и никак не погрешительно, и не

только о желании, но даже и о старании к исполнению его надобно иметь попечение; но только надобно желания свои и деяния сообразовать и согласовать с законом Божиим, предавать воле Его и просить Его содействия; то, когда усмотрит Бог, что нам это на пользу и согласно с Его волею, пошлет и помощь Свою к содействию нам в оном деле; а когда не предвидит нам пользы и нет Его воли, то хотя и мним мы, что доброе дело желаем исполнить, но оное случается или по тщеславию, или по другим каким видам, — препятствует исполнению его, потому что мы просим Его: «да будет, Господи, воля Твоя». Но говорят, что всякое желание есть грех и что ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на волю Его: это совсем противно как разуму и естеству, так и Священному Писанию. Не всякое желание есть грех, но греховное желание действительно есть грех, а без доброго желания как бы человек мог назваться словесным и разумным и где бы его было самовластие? А о прощении Спаситель в Евангелии учит... «Просите и дастся вам» (Мф. 7, 7)... И когда в обыкновенных житейских делах нужно желание, труд и прошение Бога о помощи: кольми паче в делах судьбы и касающихся до спасения душевного. Ежели ни того, ни другого не будете желать, т. е. ни замужества, ни сохранения себя в девстве, то что ж такое будете? Не что иное, как дерево или камень нечувственный; хотя и будете думать, что «я полагаюсь на Бога, как Он устроит», но совсем напротив. Вы представьте свое положение: вы не хотите идти замуж, желаете обручить себя Богу, просите Его о сем и ожидаете Его судьбы. Но ко искусу вашего произволения, например, явились бы женихи, один, другой и более; вы не властны ли им отказать, по желанию вашему? и этим не погрешите; вот и знайте, что воля Божия утвердила ваше желание; а согласитесь пойти замуж, то и тут надобно полагать волю Божию; но все же ваше самовластие имело к тому склонность, а не побудительная Божия сила. Однако ж и при благом вашем произволении, ежели впадете себя в суету и рассеянность светских забав, то очень немудрено помрачиться душевному оку и перемениться от истинно благого к мнимому: «худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15. 33). Ежели сего не хотите, то сколько можно удалитесь сего, и просите Бога, да сохранит Он вас от стрел лукавого... Вы отложите смущение ваше и страх о сказанных вами словах; имея намерение посвятить себя безмолвной жизни, молитесь Господу, да Он Сам

исправит путь ваш пред лицом Его и наставит на истину Свою, а с светскими людьми не входите в споры касательно вашего намерения; у мира всегда свои законы, но они противны Богу: мудрование плотское, вражда на Бога; закону бо Божию не покоряется (Рим. 8, 7). Наказания здешнего не страшитесь, но взирайте на будущее...».

Также при выборе пути необходимо, чтобы человек сам его сделал.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, Предисл.): «Родители, духовники, педагоги, не оказывая давления на юного человека, не наступая ему на горло, должны помочь ему избрать ту жизнь, которая ему по плечу, - и последовать своему призванию. Решение о выборе жизненного пути должно приниматься самими юными. Мы - все остальные - можем просто выражать своё мнение. Мы имеем право лишь на то, чтобы помочь душам юных [самим] найти свой путь. ... и Христос, не желая принуждать всех людей к несению тяжкой ноши, не дал всем заповеди о монашестве, несмотря на то что монашество — это путь к совершенству. Поэтому, когда евангельский юноша спросил Христа, как ему спастись (См. Мф.19,16; Мк.10,17), Христос ответил ему: "соблуди заповеди" (Мф. 19, 17). Когда юноша сказал Христу, что он соблюдает заповеди, и спросил: "чего еще недостает мне?" (Мф. 19, 20) — Христос ответил: "Одного тебе недостает (Мк. 10, 21): если хочешь быть совершенным, пойдя, продай имение твое... и приходи и следуй за Мною" (Мф. 19,21 и Лк. 18,22). То есть Христос говорил человеку о совершенстве, видя, что он любочестен, но не таскал людей [к совершенству] на аркане. ... Так и мы не имеем права насилловать других людей. Мы имеем право понуждать только себя, но и это должны делать с рассуждением. Я до сих пор ни одному юноше не сказал определённо: "Женись" или "Иди в монастырь". Если кто-то спрашивает меня, какой путь ему избрать, я отвечаю: "Поступи так, как тебе по душе, лишь бы ты был со Христом". И если юноша ответит мне, что в миру ему не по сердцу, то я говорю ему о монашестве — чтобы помочь человеку найти свой путь».

А пока у христианина нет еще четкого понимания своего пути, следует жить, исполняя заповеди Божии при каждом деле, и вести духовную жизнь по своим силам.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, Предисл.): «Чтобы оставаться умиротворёнными (т.е. не сильно беспокоящемся о своем выборе), молодым следует верить себя Богу. Ведь Благий Бог, как нежный Отец, действует там, где мы уже не можем ничего сделать по-человечески. Юным не следует торопиться и принимать незрелые решения о том, по какому пути они пойдут. Я знаком с молодыми ребятами, которые очень тревожатся и стараются разрешить все свои проблемы сразу. В конечном итоге они запутываются и оставляют учёбу. К примеру, им надо заканчивать университет, а они чрезмерно беспокоятся по поводу создания семьи или ухода в монастырь. В результате они отстают в учёбе и запутываются ещё больше. Всё сразу сделать нельзя, и проблемы, таким образом, не разрешаются. Для того чтобы помочь себе, они должны как следует в себе разобраться и разложить все по полочкам. Сперва нужно получить диплом, потом найти работу (юношам кроме этого еще и отслужить в армии). И только после этого, уже, будучи зрелым, можно принимать решение и, с помощью Божией, либо вступать в брак и создавать добрую семью, либо, если человек избрал монашескую жизнь, - поступать в монастырь, который им выбран. Поэтому я советую тем молодым, которые учатся и имеют подобное беспокойство, продолжать учёбу, поскольку в них ещё не созрело решение, какой путь следует избрать. Я советую принять то решение, которое созреет в них впоследствии и придётся им по душе. Если они расположены по-доброму, то с помощью Божией, потихоньку разобравшись в том, как им жить — в браке или безбрачно, в монастыре, — они ощутят душевный покой».

А со временем Господь управит так, как будет в Его воле. Бывает и так, что вначале люди склоняются к одному, а Господь управляет совсем по-другому.

Амвросий Оптинский (Преподобные старцы Оптиной Пустыни. Жития, Чудеса, Поучения): «Приезжают к старцу из Петербурга две сестры. Младшая – невеста, с веселым настроением; старшая – тихая, задумчивая, богомольная. Одна просит благословения вступить в брак, а другая в монастырь. Старец невесте подает четки, а старшей говорит: «Какой монастырь? – Ты замуж выйдешь, да не дома – вот тебе что», – и назвал губернию, куда они никогда не ездили. Обе возвращаются в столицу. Невеста узнает, что жених ей изменил. Это произвело в

ней страшную перемену, потому что ее привязанность была глубока. Она постигла суетность того, что прежде ее занимало, ее мысли обратились к Богу, и вскоре она поступила в монастырь. Между тем старшая получила письмо из дальней губернии от забытой тетки, набожной женщины, жившей по соседству с женским монастырем. Она звала ее присмотреться к жизни монахинь. Но вышло иначе: живши у тетки, племянница познакомилась с человеком уже немолодым, очень подходящим к ней по характеру, и вышла за него замуж».

А вот советы, как положиться на волю Божию.

Макарий Оптинский (Письма к мирским особам, п.173): «Неожиданная встреча с незнакомою девицею сделала на тебя впечатление, не может ли она составить партию? Может быть, и осуществится, если на то будет воля Божия; ты не ищешь богатства и красоты, а благочестия и разума, чтобы разделять на поприще житейском приятное и скорбное, и чтобы имела правильное понятие о вещах и могла рассуждать хорошо. По уверению оной почтенной дамы, у которой ты ее видел, она довольно образованна, умна и скромна; а и это немаловажно, что, проводя жизнь умеренно, и даже бедно, могла избежать шумных и бесполезных приличий мира или света, много имеющих влияние на нравственность. Ты находишься в колебании и не знаешь, серьезна ли эта мысль: я не смею взять на себя в таком важном деле решительно тебе сказать, но советую молиться Богу и предоставлять Его воле это дело. Если оное будет Ему благоугодно, то желание твое усилится к исполнению, и тогда также, призвав помощь Божию, отслужив молебен Господу и Матери Божией, приступить к делу; а ежели по молитве будет изглаживаться из памяти, то так и оставить».

Макарий Оптинский (Письма к мирским особам, п.175): «Даю вам такой совет: во-первых, надобно прибегать к Господу Богу с молитвою и к Пречистой Божией Матери, — Ее ходатайство сильно у Бога: да устроит Он участь вашу по святой Его воле; а если будет вам полезно вступить в предлагаемый вам брак, то да ниспошлет к содействию Свою помощь и благословение; а если не на пользу, то судьбами Своими да расстроит это дело. Таковое предание себя в волю Божию, а не искание своей воли, предохранит вас от многих искушений, каковые иногда бывают, если кто непременно хочет, чтобы исполнилось по своей его воле; потом

принять совет родных и ближних ваших, конечно, Господь и им известит сказать вам полезное; еще надобно узнать о его религиозном направлении и благочестивом сохранении уставов матери нашей, Православной Церкви, и о нравственности его, хотя отчасти: нынешние времена опасные, много есть вольнодумства и непокорности Святой Церкви; хотя бы он и нравился вам, но если нет прочной веры и благочестия, то не советую вам посягать за такого, а если истинный христианин и сын Православной Церкви, благочестив, то советую, при содействии помощи Божией. Если есть воля Его идти за такого человека и если дело устроится к совершению, то прежде брака советую, приготовясь, сообщиться Святым Пречистым Тайнам Христовых, и вам и ему. Приступая к столь важному таинству, какой брак, должно приготовить себя, очистившись исповедью и приобщением Святым Тайнам и молитвою, но не балами и музыкою и танцами, ибо этот шаг простирается не только на всю здешнюю жизнь, но даже и на вечность».

Макарий Оптинский (Письма к мирским особам, п.159): «На письмо ваше о подлежащей вам судьбе вкратце и сколько могу ... отвечаю. Молитесь Богу и Его Пречистой Матери, да устроит Господь судьбу вашу по святой Его воле. Если есть воля Его святая на то, чтобы вы отдали в настоящее время руку свою предлагающему вам о брачном совокуплении, то и всякое препятствие устранится. Вы же совершенно покорите вашу волю воле Божией; а между тем надобно узнать о нем: истинный ли он христианин Православной Церкви, доброй ли нравственности, и о семействе (его). Согласны ли ваши родители на ваше замужество, и есть ли ваше собственное, полное согласие? При таких условиях и действиях, да благословит вам Господь вступить в новую, семейную жизнь, а что будет вперед — никому не известно...».

Каждый должен оставаться в том состоянии, которое он уже выбрал и должен идти так, чтобы достичь Царствия Небесного

Также христианское учение говорит, что каждый христианин должен продолжать находиться в вере в том положении, которое он избрал, но идти по жизни так, чтобы достичь Царствия Небесного.

Феофан Затворник (Толк. на 1Кор, 7, 27): «Прежде вступления в брак ищи свободы от жены; а когда вступил, неси тяготу ее и не бросай, как бы тяжело ни было».

Феофан Затворник (Слово на Сретение Господне): «... в каком звании кто призван, в том да пребывает. На всех путях встречается Господь, ибо на всех их есть печать Его заповедей. Трудящийся в делании их сретаёт (встречает) очи Господни и восприимлет из них благоволительное обрадование. Только всякий твори свое дело как следует. В девстве ли кто, девствуй, как Пречистая; в семействе ли кто, твори дела правды семейной, как Иосиф; вдовствует кто, вдовствуй, как Анна; служит ли кто, служи, как Симеон. Не ходи далеко за заповедями. Они под руками. Живи хорошо, как семьянин, как гражданин, как сын Церкви или как девственник и вдовец, посвятивший себя Господу, — и будешь жить по заповедям, и освятит тебя Христос, и возблаговолит быть принятым в объятия сердца твоего».

Поучения старцев (сост. Дионисий Тацис, гл.17): «Обращаясь к своей духовной дочери, вступившей в брак, старец Иероним говорил: "Ты думала, что будешь счастлива в браке, но теперь видишь, что это не так, и хочешь, чтобы душа твоя была наполнена другим, т.е. ты ищешь духовного. Так случается и в море: когда в сети находится немножко пищи-приманки, рыбы подплывают, чтобы съесть ее и попадают в сеть, их закрывают, они остаются там и уже не могут выбраться наружу. Тогда они говорят: "Почему нас обманули и мы теперь закрыты здесь? Как хорошо тем, кто снаружи!" А те, кто снаружи, говорят: "Как хорошо тем, кто внутри! Они имеют и пищу!" Так и есть. Женатые ублажают холостых, а холостые иногда завидуют женатым. Но не нужно менять решение. Каждый там, где он есть, и то, что он любит, должен делать правильно и честно исполнять свое предназначение" ... (Старец Иероним) подчеркнул: "Не скорби, что женился. Хорошо и высоко монашество, ибо имеешь крылья и воспаряешь к небу, в то время, как женатый ходит по земле, по суше. Прекрасно на небе, но опасно, ибо, если упадешь, то разобьешься на кусочки, а если споткнешься на земле, не разобьешься и легко встанешь"».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, Предисл.): «Геронда, что отвечать юношам и девушкам, которые спрашивают, стоит ли монашеская жизнь выше, чем жизнь семейная? — Прежде всего, следует дать им понять, каково предназначение человека и в чём смысл его жизни. Затем следует разъяснить юным, что оба, начертанных нашей Церковью пути, благословенны, поскольку если выбравшие их живут по Богу, то оба этих пути могут привести

в Рай. Предположим, что два человека отправляются в паломничество. Один идет по наезженной дороге, другой — по тропинке. Однако оба идущих имеют одну и ту же цель. Бог радуется первому и любит второго. Дело станет худым [лишь] в том случае, когда тот, кто идет по тропинке, станет осуждать в своем сердце того, кто идет по шоссе, или наоборот. ... Каждый юноша должен иметь перед собой следующую цель: подвизаться с любочестием и без душевной тревоги — так, чтобы освятить избранную им жизнь. Ему хочется вступить в брак? Пусть женится, но с усердием постарается стать добрым главой семьи и жить свято. Ему хочется принять монашество? Пусть уходит в монахи, но усердно старается стать монахом хорошим. Пусть взвесит свои силы, примерится к тому, какая жизнь ему по плечу, и в соответствии со сделанными выводами идет по избранной дороге. К примеру, если девушка видит, что у неё не хватает сил стать монахиней, ей следует смиренно попросить Бога: "Боже мой, я человек слабый и жить как монахиня не смогу. Пошли мне человека, чтобы он мне помогал (мы вступили в брак), я создала добрую семью и жила духовно". В этом случае Бог её не оставит. Если, выйдя замуж и создав добрую семью, она будет жить по Евангелию, то Бог не спросит с неё ничего больше».

И в каждом случае будет своя заслуга или наказание, в зависимости, как христиане пройдут по выбранному ими пути.

Климент Александрийский (Строматы, кн.3,97): «Господь говорит: «Женатому не следует искать развода, а неженатому искать себе жену». Иными словами, если человек сознательно решил оставаться неженатым, ему надлежит строго придерживаться однажды избранного пути. ... Сознательно производящий на свет детей, заботящийся о них и воспитывающий их в согласии с волей Господа, дающий им истинные наставления, также получает по заслугам как избранное семя».

2.3.2. Христианские поучения для желающих вступить в брак

А теперь приведем христианские поучения для тех, кто желают жить в браке: это могут быть молодые люди или среднего возраста, ранее не состоявшие в браке, а могут быть те, кто уже был в браке: вдовствующие и разведенные.

Сразу отметим, что христиане не должны вступать в брак необдуманно и ни на что, не обращая внимания.

Климент Александрийский (Строматы, кн.2, 137, 3,4): «Кому надлежит вступать в брак? В каких случаях? Кого следует взять в жены и при каких обстоятельствах? Не каждый может жениться и не во всякое время. Имеются ограничения на время, круг лиц и возраст. Не подобает жениться когда угодно, зачем угодно и как угодно, но в должное время, будучи в подобающем состоянии и на женщине брачного возраста с целью иметь законных детей, при условии полного на то согласия женщины и отсутствия всяческого принуждения по отношению к мужчине, который любит ее, или какой-либо необходимости».

Безбрачные христиане до вступления в брак должны вести целомудренную жизнь

Безбрачные христиане до вступления в брак должны вести целомудренную жизнь.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Долгое отлагательство своего брака по привязанности к вольной холостой жизни): «Холостой, который между тем имеет намерение вступить в законный брак и не иначе представляет себя в ближайшей будущности как женатым, такой холостой человек должен быть верен своей невесте и прежде самой женитьбы, прежде обетов или обязательств супружеской жизни. Пусть он еще не знает своей невесты; но он должен сделаться достойным ее, кто бы она ни была, как и сам желает, чтоб она была достойна его руки, являсь к нему девою скромною и целомудренною. Лучшим приданым и со стороны каждого жениха девственной невесте может быть мужская его девственность. Почему? потому что тот человек, который не касался ни к одному чужому телу по низким побуждениям похоти,— тот-то женившись, всегда более привязывается к законной жене, более способен любить ее с чистым сердцем или с возвышенным чувством, более благонадежен со стороны супружеской верности».

Конечно, это касается и женского пола.

Христианину не следует вступать в брак с неверующим человеком или инаковерцем

Брак между христианами является благословенным, и носит на себе печать тайны духовной, т.е. изображает собой любовь Христа и Церкви. Но если же христианин, уже прибывающий в лоне Церкви, т.е. участвующий во всех таинствах, соединяется в официальном браке с некрещеным или человеком иной веры, то это брак не может быть благословенным во Христе, не подлежит венчанию, а представляет собою обычное законное супружество по плоти.

Есть неверное мнение некоторых людей, что о таких браках сказал Апостол Павел в первом послании к Коринфянам, глава 7: «если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее...». Но эта фраза не является оправданием бракам с иноверцами или неверующими, так как:

Иоанн Златоуст (Толков. на 1Кор., бес.19): «Здесь (апостол) говорит не о тех, которые еще не сочетались браком, но о сочетавшихся; он не сказал: если кто хочет вступить в брак с неверным, но: если кто имеет неверного, т.е. если кто после женитьбы или замужества примет благочестивое учение, а другое лицо останется в неверии и между тем пожелает жить вместе, то брак не расторгается».

Феофилакт Болгарский (Толкование на посл. 1Коринф.): «Между тем, рассматриваемую заповедь апостола относит к тому только случаю, если муж и жена соединились браком, когда еще оба находились в неверии, но после та или другая сторона обратилась к вере. Ибо, если прежде только один муж был неверующим, или только одна жена, то верующей половине вовсе не позволялось вступать в брак с неверующей: это видно из слов апостола, ибо не сказал он: если кто пожелает взять неверующую, но: «если какой брат имеет». Опять не просто предписывает жить верующей половине с неверующей, но только в том случае, если последняя пожелает того; ибо это значит: «согласна», то есть если пожелает».

Тертулиан (Послание к жене, ч.2, гл.1-4): «Теперь намерен я рассуждать о том же предмете в отношении к человеческому непостоянству. Примером тому служат те жены, которые сделавшись свободными по причине развода со своими мужьями

или после смерти их, не только не пользуются представившимся им случаем остаться в безбрачии, но до того забывают закон Божий, что и замуж не выходят в Господе. ... Видя, что некоторые христианки вступают в брак с язычниками вне церкви, и, вспоминая, что тоже происходило несколько раз и прежде нас, я не могу не удивляться собственной их дерзости и превратному уму их советников, которые не открыли им, сколь противно поведению их духу священного Писания. Они, по моему мнению, вероятно ослепляются 7-ю главою Первого послания к Коринфянам, где сказано: «если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1Кор 7.12-15). Сие увещание весьма неправильно понимается безбрачными людьми, если они думают, что оно может служить им поводом к вступлению в супружество с неверными. Очевидно, что текст сей относится к тем, которых благодать Божия застала уже в союзе с неверными, как-то доказывают и самые слова: «если какой брат имеет». Апостол не говорит тут брать жену неверную: он только упоминает, что кто из недавно обращенных уже женат, тот должен оставаться с женою, дабы новообращенные не подумали, что они обязаны расстаться с женами, которые некоторым образом сделались для них чуждыми по верованию. ... «Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе» (1Кор 7.39)... «Только в Господе», то есть, во имя Господа, или лучше сказать свободна выйти за христианина и по христианскому обряду. Итак, христиане, женящиеся на женах идолопоклонницах, не могут изъяты быть от обвинения в блуде, и, как любодейцы, должны быть исключены от общения с верующими по слову Апостола, чтобы с таковыми даже не есть (1Кор 5.11)».

Иоанн Крестьянкин (Письма): «...познакомившись с вами по вашему письму ко мне, могу сказать..., что я не мог бы благословить ваш брак. И объясняется это мое решение очень просто. Ваш брак не будет христианским, вы не будете создавать домашнюю церковь и стремиться строить свои отношения так, как того требует Церковь. Ведь по вашему осознанию, вы – человек неверующий. И вот это-то и есть тот самый «плуг», который

пройдет по З. жизни и перепашет ее. А как она это сможет принять и пережить, я не знаю. Только с уверенностью скажу, что ее христианское мироощущение будет в опасности. Я не провидец. Я просто человек, проживший долгую жизнь и многое повидавший в ней как священник и, тем более как духовник. Да ведь и вы как супруг не сможете мириться с инакомыслием подруги, по праву требуя понимания и сочувствия от нее во всем. Поэтому еще и еще раз скажу, что я не благословлял такие браки ранее и не возьмусь это делать и теперь. Каким бы хорошим человеком по своим человеческим душевным качествам Вы не были, отсутствие христианского стержня и мировоззрения не позволит мне поднять руку на благословение, да оно вам и не нужно».

Современный подвижник говорит о трудностях, которые будут в этом браке, и не благословляет его. Но далее Иоанн Крестьянкин говорит о свободе каждого человека и о единоличном и самодельном кресте – и это должен сознавать каждый христианин, вступающий в брак с неверующим.

Иоанн Крестьянкин (Письма): «Но я никогда и никого не связывал моим словом. Господь дал каждому полную свободу – Он зовет, но откликнуться или нет на Его зов, решает каждый человек сам. Вот и вы с З. в решении вашей дальнейшей жизни свободны. Судить же, какова домашняя церковь З. сейчас и кто, и какой несет в ней крест, мне не дано. От креста же нам не уйти. Но есть во спасение, который несут с помощью Господа и по Его благословию, а есть самодельный, под которым человек часто падает, ибо нет ему помощи свыше, и этот крест не утешает человека надеждой на спасение. Смею думать, что именно таким самодельным крестом было бы это замужество.... Выходить замуж за неверующего – крест для Вас непосильный. Поэтому подумайте, прежде чем сделать непоправимое. Да еще венчаться с неверующим – это ведь, дорогая моя, кошунство. При венчании брачующегося берут на себя обеты, и их надо осмыслить и выполнить. А что будет значить это великое Таинство для неверующего? Вот и начнутся у вас конфликты с первого дня совместной жизни, так что лгать Богу никак нельзя, а именно это вы уже делаете».

К сожалению, есть и множество случаев, когда жизнь верующих и неверующих или инаковерующих людей превращалась в постоянный конфликт и ссоры, или православный постепенно

отходил от Церкви и Бога, желая угодить супругу(е). Так же, как правило, в таких семьях остро стоит вопрос о супружеской близости во время постов, т.к. неверующий или инаковерующий не желают воздерживаться.

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех – нестарание привлечь к православию не православную чету): «...какое это неуместное угождение, если жена русская вместе с мужем своим протестантом посещает кирку! какая угодливость или трусливость той же жены, если она в первый же пост, который будет вслед за венчанием ее с не православным, разом порешает с церковными постами, которые раньше соблюдала: будто она прежде этого времени, от самого детства, соблюдала посты лицемерно! Равным образом какое печальное оправдание слов «не оба ли упадут в яму» (Лк.6,39), если жена православная, выйдя в замужество за раскольника, который только для женитьбы и принял обряд присоединения, если эта жена как есть начинает смотреть раскольницей! Вначале она уклонялась от православной Церкви только из подражания мужу, а потом уклонение ее делается и окончательным в силу привычки. О, православные в смешанных браках! если вы так поступаете, то ведь ваши поступки похожи на «бogoотступничество из-за плотоугодия»! Это ведь увлечение Соломона, который ради жен-иностранок завел у себя идолов! (3Цар.11,9)».

Тертулиан (Послание к жене, ч.2, гл. 6,7,8): «Как мало подобный муж совместен с религиозными вашими обязанностями? В состоянии ли жена исполнять их, когда будет иметь под боком служителя дьявола, который за долг себе поставит мешать сим обязанностям? Нужно ли явиться на стояние? Муж назначит в сие время свидание в бане. Придет ли день поста? Муж именно в сей день пригласит друзей на пиршество. Случится ли крестный ход в Церкви? Никогда столько забот и занятий не было в идолопоклонстве. Какой муж идолопоклонник дозволит жене беспрепятственно посещать братьев, обходить деревни, навещать бедных в хижинах? Какой муж захочет расстаться с женою ночью, чтоб она пришла молиться с братиею во время ночных бдений? Стерпит ли он, чтоб она проводила всю ночь в церкви в праздник воскресения Христова, и чтоб она являлась приобщаться святых тайн, которыми он пренебрегает и гнушается? Будет ли он смотреть равнодушно, что она ходит в темницы целовать оковы мучеников?

И что скажет он, когда узнает, что жена его должна давать братьям лобзание мира, должна подносить воду для омытия ног верующих, разделять с ними хлеб и вино во время вечера, проводить время в созерцании и молитве? ... Когда надобно будет дать бедному хлеба: то не найдет ли жена неверующего житницу свою запертою? Но, скажет иной, есть и такие язычники, которые не только не беспокоят христиан, но их поддерживают и покровительствуют. Тем хуже. Язычникам не следовало бы и знать о наших добрых делах, которые должны бы видеть одни только верующие. Худо для нас то, когда мы творим добрые дела под их покровительством. Покровительствующий знает, что мы делаем; если же мы скрываем сие от него на тот конец, чтоб он нам не покровительствовал: то мы его боимся. Бог, повелевая нам творить добро с тем, чтобы другие о том не знали, вместе с тем велит нам творить его и с тем, чтобы мы не покорялись язычникам. Стало быть, жена в том и другом случае будет грешить, хотя бы муж знал о том, или хотя бы она, признавая власть его над собою, скрывала от него свои религиозные занятия. Не бросайте сказано, жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас (Мф 7.6). Жемчуга ваши суть добрые ваши дела: вот что надобно вам скрывать.... Они поддерживают и покровительствуют! Да! Они покровительствуют на тот конец, чтобы потом попрасть ногами, чтобы после насмеяться над женами, которых тайну хранят они для того только, чтобы пользоваться ею против них же, когда они будут иметь несчастье им не понравиться. Да! Они покровительствуют на тот конец, чтобы получить их приданое, одно уважительное обстоятельство, которое заставляет их забывать имя христианина, и побуждает их хранить молчание, доколе они не захотят овладеть богатством, предав жен своих суду или шпионам. Вот чему многие женщины не хотели верить, пока не познали того печальным и пагубным опытом: вот что вовлекло не одну христианку в отступничество. ... Лежа беспрерывно за столом с мужем и с пирующими друзьями его, не прилепится ли она к их мнениям? Ей надобно будет служить нечестивым, тогда как она служила прежде одним только Святым. Не восчувствует ли она осуждения своего, служа, таким образом, тем, кого некогда должна будет судить сама? Слыша пение своего мужа, что она услышит? Да и сама она, что станет петь перед ним? Вероятно какие-нибудь стихи из комедии, или в честь пьянству песню, выученную ею в питейном или

игорном доме. Осмелится ли она произнести имя Бога, воззвать к Иисусу Христу? Куда денется пища духовная, укрепляющая веру тех супругов, которых досуги посвящаются благочестивому чтению, вообще ими делаемому? Подобные разномыслящие супруги станут ли благословлять друг друга во имя Божие? Нет! Для женщины в сем положении все бывает чуждо, враждебно, все подвергает ее осуждению, все стремится удалить ее от пути спасения. ... Что не нравится Богу, то оскорбляет Его: а что Его оскорбляет, то приносит только несчастья. Заметьте притом, что никто из язычников к христианам не бывает так немилостив, как самые порочные из них, потому что те, которые сколько-нибудь добродетельны и не совершенно к нам враждебны, скоро обращаются к вере. Вот лучший предлог к убеждению, что союз с язычником не может быть счастливым: диавол его одобряет, а Бог запрещает. ... Жена идолопоклонница, выходя замуж за постороннего, становится его рабою; но христианка, вступающая в брак с неверующим, делается служительницею диавола. Как может она остаться христианкою? Как ей не сознаться, что подобный брак запрещен Апостолом? Чему приписать сие безумие, как не слабости веры, всегда готовой уступить похотям мирских радостей? Чаще всего случалось это с благородными и богатыми женщинами, потому что им нужен пышный дом, служащий вывескою их честолюбия. Все сии суеты не сообразны с духом Христовым. В Церкви нашей немного богатых, а если и есть, то не все женаты или замужем. Что же остается делать сим честолюбивым женам? Надобно, чтобы они непременно умолили диавола дать им такого мужа, который бы снабдил их великолепными мебельями, мулами и множеством рабынь для завивки их волос; ибо христианин, даже и богатый вероятно не поддается на все такие странности. Итак, я прошу тебя обратить особое внимание на то, как поступают многие жены идолопоклонницы, которые большею частью, будучи благородны и богаты, соединяются иногда с людьми бедными и низкого происхождения, дабы тем удобнее услаждаться плодами своего сладострастия».

Итак, пусть каждый христианин, решивший вступить в брак с неверующим, зная обо всем этом, решает сам, как ему жить дальше....

Выбор невесты или жениха должен основываться на разуме, и необходимо понимать, что тебе придется сталкиваться не только с добродетелями, но и страстями избранников

Известно, что влюбленность или сильное желание брака помутняют рассудок, и человек, даже если видит, как говорят, недостатки другого, то не придает им большого значения. Напомним, что влюбленность до помрачения разума у святых отцов называется болезнью.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, беседа 9): «...предающихся необузданной любви следует жалеть больше, чем сильно страдающих горячкою».

Поэтому выбор мужа или жены должен основываться не на влюбленности, а на разуме, когда человек трезвым взглядом смотрит на другого человека и отдает себе отчет, готов ли он терпеть и смиряться с его страстями и пороками. И такой трезвый взгляд не идет в разрез с любовью.

Ефрем Сирин (О братском вразумлении друг друга): «Праведники (Ветхого Завета) любили жен своих как непорочных и целомудренных; однако же любовь их не была столь слепа, чтобы не видеть им недостатков жены. Любовь их стала оком, все замечавшим и подвергавшим испытанию, потому что соединялась с разумением и рассудительностью. ...Чистая любовь в состоянии обличать недостатки любимых, а нечистая любовь никого не испытывает, ничего не порицает, ничего не видит. Иов любил супругу свою, но при всей любви своей видел ее недостатки; при всей жестокости искушения не преминул дать ей полезное наставление».

Но у многих людей именно при любви (или точнее сказать при неразумной страстной любви) происходит эффект «розовых очков», когда ничего не замечается или все нехорошие черты характера воспринимаются несерьезно. Недостатки, на которые влюбленный не обращает внимания – это греховные страсти, с которыми человек возможно и не собирается бороться или даже их признавать. Это будет и чревоугодие, и ненасытная похоть, и сребролюбие и т.д. И если до брака все конфликтные ситуации, вызванные страстями, быстро сглаживаются, то в браке эти страсти проявляют себя все более и более. Например, до свадьбы человек

имел склонность к спиртному, и девушка не очень обращала на это внимания или предполагала, что когда они поженятся, он не будет этого желать. Но на самом деле страсть начала развиваться все больше и это приводит к семейной трагедии. Или, например, видя, что избранник эгоистичен или скуп, другой не придает этому значения, но когда после брака эгоизм проявляется постоянно, возникает много обид и ссор. Итак, в браке все те же пороки еще с большей силой будут проявляться в супругах, и у них уже не хватает сил, смирения и терпения простить и помочь друг другу.

К этому надо добавить, что будут действовать и твои страсти, но иногда они будут совпадать: например, вы оба будете любить много и вкусно поесть, и тогда вы услаждаясь чревоугодием, не будете конфликтовать по этому вопросу, разве что если кто-то съест больше или не оставит вам лакомый кусочек. Или вы оба будете иметь пристрастие к чему-то, и это будет вас объединять, или оба любят половые отношения и у них не возникает проблем, какие бывают в других семьях, где одна из сторон менее расположена к подобным вещам. И именно общие страсти будут приносить супругам радость и мир в семью (но горе такому счастью!), но и именно их страсти будут приносить и конфликты. Истинные же радость и мир – это христианские добродетели и жизнь в Боге, и по данным примерам: воздержание от чревоугодия, от секса, когда оба молятся, имеют покаяние, трезвятся над собой, борются со своими страстями и помогают в этом друг другу.

Далее приведем поучение об ошибках любви к друзьям, но оно вполне подходит и в отношении женихов или невест, мужей и жен, т.к. они так же по сути являются друзьями.

Иннокентий Херсонский (Слово в день Иоанна Богослова, на всенощном бдении): «Мы, по-видимому, совершенно забываем, что любимый нами человек, подобно другим, подвержен слабостям, и представляем его божеством, чуждым всякого несовершенства. Кроме того, что мы возвышаем без меры похвальные качества и поступки друзей наших, самые недостатки их часто обращаем им в похвалу. Вместо того чтобы пользоваться дружескою близостью для взаимного замечания несовершенств и для исправления их, мы почитаем как бы некоторым долгом - не замечать недостатков друга; и даже когда оные так видимы, что не могут не быть замеченными, все наше попечение ограничивается тем, чтобы, сколько возможно, извинять их. Отсюда-то проистекает, что столь

многие жалуется на свою погибель от безрассудного снисхождения к ним друзей, и так немногие хвалятся содействием друзей в достижении христианского совершенства. А таким образом взаимная любовь, будучи превращаема страстью, губит более людей, нежели самая ненависть и вражда. О, будем любить друзей наших по примеру Иисуса, любить не для собственного удовольствия, а для их блага, для их и нашей добродетели! Узы дружества не только не должны лишать нас свободы - видеть недостатки друзей наших, но и налагают на нас необходимость - быть хранителями их нравственного совершенства».

(Конечно, не все люди не обращают внимания на недостатки своих избранников)

Исходя из всего вышесказанного, вполне понятно, что христианину, желающему супружества, следует понимать, что это будет его выбор, и теперь он должен будет жить с этим человеком до конца жизни.

Феофан Затворник (Толков. 1 Коринф. 7, 39): «Жена связана законом, доколе жив муж ее» ...Вышедшая замуж «связана законом» к мужу, чтоб его только одного знать, и к брачному состоянию, чтоб не бросать его по произволу. Прежде вступления в брак обдумывай, вступить или не вступить; а когда брак совершен, живи с мужем, пока он жив».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Похвала Максиму, и о том, каких должно брать жен): «...увещаваю и советую тем, которые намереваются взять жен, обратиться к блаженному Павлу, прочитав написанные им законы о браках и, узнав наперед, что повелевает он делать, когда случится жена злобная, коварная, преданная пьянству, злословная, безумная, или имеющая какой-нибудь другой подобный недостаток, потом и рассуждать о браке. Если ты увидишь, что он предоставляет тебе власть отвергать одну жену, когда найдешь в ней один из этих недостатков, и брать другую, то благодумствуй, избавившись от всякой опасности; а если он не позволяет этого, но повелевает жену, имеющую все прочие недостатки, кроме прелюбодеяния, любить и держать в своем доме, то охраняй себя так, чтобы быть готовым переносить всю злобу жены. Если же это тяжело и трудно, то сделай все и прими все меры, чтобы взять жену добрую, благонравную и послушную, зная, что должно быть одно из двух, или, взяв дурную жену, переносить ее злобу, или, не желая этого и отвергнув ее, быть

виновным в прелюбодеянии. ...Обсудив это хорошо прежде брака, и узнав эти законы, будем всячески стараться, чтобы вначале брать жену с добрым настроением и соответствующую нашим нравам; взяв такую, мы получим не только ту пользу, что никогда не отвергнем ее, но и будем любить ее с великою силою».

Выбор мужа и жены не должен основываться на похоти, красоте и богатстве, а следует смотреть на характер и добродетели

К причинам брака от похоти плоти и мира можно отнести желание вступить в брак для большей презентабельности, особенно это касается, если избранник (избранница) красивы или богаты, и желание иметь более выгодный социальный статус (быть замужней женщиной). Христианское учение четко говорит, что выбор супругов нельзя основывать на красоте или богатстве избранника.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собеседование на надписание Псалма 50...): «Не говори мне о красоте тела, но смотри на достоинства души. Что представляет из себя красивая женщина? Гроб разукрашенный, если она не украсила себя целомудрием. Красота телесная есть угрожающая падением путнику яма и яд, приготовленный для других людей, если она не соединена с целомудрием; с другой стороны, она увядает в болезнях и уничтожается смертью. А красота души остается бессмертной и незапятнанной, и тогда именно является в полном расцвете, когда умолкают страсти и для ума настает спокойствие. Итак, если ты увидишь мужчину или женщину красивых, не удивляйся. ... Что ничтожнее пчелы, и что величественнее павлина? Но что лучше – пчела или павлин? Конечно, пчела. Уничтожь павлина – и ты потеряешь многое; уничтожь пчелу – и ты потеряешь многое».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 20): «Телесная красота производит великую наглость и много неразумного; она возбуждает ревность и нередко заставляет подозревать тебя в гнусных поступках. Но она, скажешь, доставляет удовольствие? Один месяц или два, много, если год, но не далее; от привычки диво это скоро теряет свою прелесть. А то, что вследствие красоты бывает дурного, остается навсегда: ослепление, безумие, высокомерие. В (удовольствии же), доставляемом не этой (красотой), ничего нет подобного; там любовь, начавшаяся

надлежащим образом, остается постоянной, как любовь к красоте душевной, а не телесной. ...Будем же искать в жене благоразумия, умеренности, кротости: таковы признаки (истинной) красоты, – а телесной красоты не будем искать, и не станем укорять ее за то, что не от нее зависит, или лучше, и вовсе не станем укорять, потому что это свойственно дерзости, не будем огорчаться и негодовать. Или не видите, сколько таких, которые жили и с красивыми женами, но бедственно окончили свою жизнь; напротив, сколько таких, которые имели жен не очень благообразных, но в полном благополучии дожили до глубокой старости? Истребим внутреннюю скверну, исторгнем внутренние недостатки, уничтожим пятна душевные. Бог желает такой красоты. Уготоваем ее (жену) прекрасной для Бога, а не для себя самих. Не станем искать денег, ни внешнего благородства, но благородства душевного. Пусть никто не думает разбогатеть через жену, постыдно и позорно такое богатство.... Не ищи от жены больших денег, и ты легко найдешь все другое. ... Но, увы, мы всегда так поступаем. Если у нас есть сын, то мы не о том стараемся, чтобы он был хорош, но как бы найти ему богатую жену, не о том, чтоб был благонравен, а о том, чтоб был богат. И если начертываем образ жизни, то также не о том заботимся, как бы нам жить безгрешно, но о том, как бы нам приобретать больше прибытков. Деньги стали значить все. Оттого и повредилось все, что мы одержимы этой страстью».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, беседа 73): «...нынешние женщины заботятся о том, чтоб показаться благообразными, красивыми и приятными по наружности. Вот их слава, вот их спасение! А о каких-нибудь возвышенных и важных предприятиях они и во сне не помышляют. ... Кто, намереваясь вступить в брак, старался узнать нрав и поведение девицы? Никто. Напротив, всякий тотчас расспрашивает о деньгах, об имении, о том, сколько всякого рода домашних вещей, - все равно, как бы хотел купить что-нибудь, или заключить какой-нибудь обыкновенный торговый договор. По этой причине и брак называют этим именем. Слышал я, как многие говорят: такой-то сделал договор с такою-то, т. е. женился. Так ругаются над дарами Божиими: женятся и выходят замуж, как будто продают и покупают что-нибудь. А письменные условия по бракам заключаются с гораздо большею осторожностью, чем по делам купли и продажи. Посмотрите, как древние вступали в брак,

и подражайте им. Как же они вступали? Они искали в невесте доброго поведения и нравов, и совершенства душевного; а потому не имели нужды в письменных договорах, в обеспечении посредством бумаги и чернил. Вместо всего им достаточно было душевных свойств невесты. Итак, умоляю и вас искать не денег и богатства, но доброго поведения и кротости. Ищи девицу богобоязненную и благоразумную, и это будет для тебя лучше бесчисленных сокровищ. Если ты будешь искать угодного Богу, то и это получишь; но если, оставив первое, погонишься за последним, не получишь и того. Но такой-то, скажешь ты, от жены разбогател. Не стыдно ли тебе приводить такие примеры? Слыхал я от многих вот какие слова: лучше желал бы я терпеть крайнюю бедность, нежели получить богатство от жены. И действительно, что может быть неприятнее такого богатства? Что может быть тягостнее такого изобилия? Что постыднее - сделаться таким образом знаменитым и подать повод всем говорить о себе: такой-то от жены разбогател?».

Платон, митроп. Московский (т.4, Слово на Сретение Господне): «...(некоторые) при самом начале полагают уже основание будущего своего несчастья, и в самое святое действие вмешивают страсть. Во избирании будущей в жизни своей помощницы смотрят на богатство, разбирают знаменитость рода, прельщаются надеждою богатого наследства, пленяются наружным видом других пленять могущим: а благонравие где? где доброе воспитание? где уважение честности рода? где надежда, найти в супружнице подкрепление добродетели своей, в домостроительстве помощь, в воспитании детей споспешество? Сии окрестности почитаются или излишними, или маловажными, или случайными. Что же потом? несколько дней или месяцев не успеет пройти, как уже и начинает дух несогласия всевать ссоры к немиролюбному житию. Тленность красоты со временем увядает. А чрез то утихает жар не основательной любви. Надежда, получить какое-либо имение или выгоды, чрез много различные случаи уходит из рук: супружница представляется незаслуживающею внимания и отвратительною. Дом чрез нарушение согласия приходит в упадок. Дети остаются без воспитания: мало, что остаются без воспитания: еще притом развратностью своею мучительно терзают несчастливых родителей сердце. Чем помочь столь бедно погружающемуся кораблю? Одна добродетель сие волнение может

утишить и привести к пристанищу. Но ее нет: она еще при самом начале вступления в брак пренебрежена. Ищут разводов, то есть, чтоб расторгнуть те священные клятвы, которыми они ко взаимному себя люблению обязали пред лицом алтаря. По получении сего несчастливого расторжения предаются власти своевольной жизни: дети остаются без родителей, как бы они уже мертвые были, или не знают, кому они из родителей принадлежат. Вот какие следствия нарушения порядка Богом уставленного!».

Следует понимать, что брак – это не сказка, а труд и скорби, в которых будут радости, а не наоборот – сплошные радости и маленькие неприятности

Желающему вступить в брак следует четко понимать, что совместная жизнь сопряжена со многими скорбями, трудами и заботам, а не с радостями и весельем. Но, к сожалению, в действительности этот факт воспринимается несерьезно, и например, при рассказах о неудачных браках многие думают, что у них так не будет.

Христианское учение говорит и о различных положительных сторонах семейной жизни, и о том, что семейная жизнь сопряжена с трудностями и скорбями, что брак есть своеобразное иго. Такое реальное видение семьи помогает человеку сделать свой выбор и быть готовым к трудностям и заботам, а не придумывать сказочные сюжеты о семье.

Троицкие Листки (ст.349): «Семейная жизнь для любящих друг друга супругов — рай, а для нелюбящих — ад. К вам слово мое, молодые люди, желающие вступить в брачный союз! Прежде получше спросите самих себя: что сей союз принесет вам — рай или ад? И тогда только, по здравом рассуждении, решайтесь на этот великий жизненный шаг».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Только вступать, или не вступать в брак зависит от нас; а то, что последует за браком, уже не в нашей власти, но волею или неволею нужно переносить рабство ... Почему? Потому, что мы не по неведению избираем это подчинение, но, очень хорошо зная его права и законы, добровольно подвергаем себя этому игу».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова: «Жена связана законом...»): «Увещевая и советуя избрать девство, он (Апостол

Павел) сказал так: ... «Таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль». Этим одним простым словом он предоставил благоразумному слушателю припомнить все, и болезни рождения, и воспитание детей, и заботы, и болезни, и безвременные смерти, и несогласия, и ссоры, и угождение бесчисленному множеству мнений, и ответ за чужие грехи, и принятие бесчисленных скорбей в одну душу. От всех этих зол избавляется избравшая девство, и вместе с избавлением от неприятностей имеет в надежде великую награду в будущей жизни».

Поэтому человек должен быть готов к тому, что его семейная жизнь может быть счастливой или несчастливой.

Макарий Оптинский (Письма к мирским особам, п.175): «А какая может быть участь ваша в супружестве? Это предоставьте воле Божией, судьбы Его нам непостижимы; по мере каждого нравственного устройства, — или наказует, или награждает».

О желаниях родителей-христиан по поводу супружества или безбрачия взрослых детей

Как правило, родители – христиане желают, чтобы их взрослые дети вступали в брак, и мало кто желает своим детям безбрачия ради целомудрия (причем в девстве можно жить в миру или уходить в монастырь). Конечно, сейчас родители не решают вопрос брака детей, т.к. дети сами выбирают вступать им в брак или нет, и сами выбирают себе избранников, но родители молятся об этом Богу, настоятельно советуют детям это делать и очень переживают по этому поводу. Вот пример об этом.

Бл. Августин (Исповедь, кн.6, 23): «Меня настоятельно заставляли жениться. Я уже посватался и уже получил согласие; особенно хлопотала здесь моя мать, рассчитывая, что, женившись, я омоюсь спасительным Крещением, к которому, ей на радость, я с каждым днем всё больше склонялся; в моей вере видела она исполнение своих молитв и Твоих (Господи) обещаний. По моей просьбе и по собственному желанию ежедневно взывала она к Тебе, вопия из глубины сердца, чтобы Ты в видении открыл ей что-нибудь относительно моего будущего брака; Ты никогда этого не пожелал. Было у нее несколько пустых сновидений, подсказанных человеческим разумом, погруженным в это дело; она рассказывала мне о них пренебрежительно не с той верой, с которой говорила

обычно о том, что Ты явил ей. Она говорила, что по какому-то неведомому привкусу, объяснить который словами она была не в состоянии, она распознает разницу между Твоим откровением и собственными мечтами».

Но в отличие от них в древние времена родители решали участь детей и были родители, которые понимали благообразие девства, и поэтому апостол Павел дает следующее наставление (для современных христиан оно будет полезно, как наставление относительно расположенности родителей к браку детей).

Феофан Затворник (Толков. 1 Коринф. 7, 36-38): «Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть [таковые] выходят замуж» Если кто, не понимая высокого благообразия девства, думает, что ему будет стыдно оставить дочь свою в девах, по каким-либо житейским уважениям, или думает, что для дочери его будет почему-либо это не так удобно и в мнении людей неодобрительно, – а между тем она уже в летах и стала переходить за полный возраст, – так, если думает, что для него некрасиво не выдать дочь свою замуж, некрасиво, если она так должна быть, то есть незамужнею, – пусть делает, как хочет: греха нет. Пусть брачится, то есть пусть для таких устроится брак. Апостол не поминает о расположениях самих дочерей, вероятно имея во внимании такие случаи, что и они одинаковых мыслей с родителями. Ибо хотя в те времена дети состояли в полном почти распоряжении отцов, но в таком деле, каково безбрачие, самое недалекое благоразумие должно было брать во внимание – намерение и решения самих дочерей. Если, говорит, думает отец, что некрасиво держать дочь в девах, пусть выдаст ее замуж. Что это, – дело Божие предается в жертву мнению людскому или еще что? Может быть, и это имел во внимании Апостол, ради младенчества духовной жизни в тех, кому писал, а может быть, словами «почитает неприличным» – он внушал: если отец видит, что дочь его не удержит, как следует девственной жизни, то пусть лучше устроит ей брак. ... Стих 37. «Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает». «Кто непоколебимо тверд в сердце своем», твердое имеет убеждение в превосходстве девства и мужественно противостоит гнету людских мнений (Экумений); «не будучи

стесняем нуждою»,– нужды выдавать дочь замуж не имеет, ни по семейным делам (например, для поддержания семьи), ни по внешним отношениям (например, если состоялись сговоры о браке и дело зашло далеко), но по нежеланию дочери и опасениям за нее; «будучи властен в своей воле», совершенно свободен, никакого стеснения ни с какой стороны не встречает, чтоб действовать по своей власти: и «решился в сердце своем»,– все обдумал, рассмотрел дело со всех сторон и убедился, что оно и хорошо, и удобоисполнимо и ничего не обещает, кроме существенного добра и ему, и дочери,– сложился всем сердцем «соблюдать свою деву», то есть дочь свою в девстве «хорошо поступает». ... Стих 38. «Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше». Отношение брака к безбрачию,– как «хорошо» и «лучше». «Апостол показал, что одно хорошо, а другое прекрасно, и тем наложил узы на язык еретикам, осуждающим брак» (Феодорит); и не этим только, но паче тем, которые осуждают безбрачие. «Смотри, как он этим сравнением убеждает к безбрачию» (Экумений). Выдать деву замуж есть дело благоразумия житейского, а не выдать, в видах совершеннейшего угождения Господу, есть подвиг и добродетель. Если отцу такое одобрение, сколь большего одобрения достойна сама решающаяся девствовать!».

Если же ни юноша, ни девица не желают остаться в безбрачии по Богу, то например, святой Иоанн Златоуст советует, чтобы они сочетались браком в молодом возрасте и что родители должны об этом позаботиться (такой порядок был в древности, но сейчас он мало когда сохранен)

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 5): «Чтобы отсечь самые корни (зла), пусть те, которые имеют детей, находящихся в юношеском возрасте, и намереваются ввести их в мирскую жизнь, скорее соединяют их узами брака. Так как еще в юности возмущают их страстные пожелания, то до времени брака воздерживайте их увещаниями, угрозами, страхом, обещаниями и другими бесчисленными средствами; а когда наступит пора брака, – пусть никто не медлит связывать детей своих брачными узами. ... Итак, когда сын возрастет, то прежде, чем вступить в воинское звание, или в другой род жизни, позаботься об его супружестве. И если он будет знать, что ты скоро приведешь ему невесту и что уже немного остается времени до брака, то в состоянии будет терпеливо

переносить пламень (страсти). Если же он узнает, что ты нерадишь об этом, и медлишь, и выжидаешь, когда он будет получать большие доходы, чтобы тогда женить его, то, пришедши в отчаяние от долгого ожидания, легко устремится к блуду».

Также некоторые христиане расстраиваются о том, что их дети не вступают в брак, но не по желанию сохранить девство, а по различным причинам, не касающихся христианского способа жизни. Вот что на это отвечают святые отцы.

Феофан Затворник (Письма, п.1435): «Что дочь в девицах - это не беда. А замужем какая радость? Только тягота, - труд и нужда. Какая же она беспредельная (беда), когда у отца и матери (живет)? Пусть живет честно и трудится, и хоть всю жизнь так».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.135): «Пишете, что желаете женить вашего единственного сына, и он не прочь от женитьбы, что представляются много невест достойных, но ни одна не соответствует его вкусу. Таково вообще направление нынешних молодых людей, и таков их вкус, которому трудно удовлетворить, потому что они сами часто не знают, чего хотят. Что же для таких людей будет по душе и по чувствам? Опыт жизни и вера исправляют таковые души и чувства. И потому его теперь трудно вразумить. Он не может поверить ни вам, ни другому, пока не испытает легковёрности суждения и чувств своих на деле. Он угрожает вам уйти из вашего дома куда-нибудь далеко, или определиться в контору. Путь его идет из дому; только не пускайте далеко, а чтобы он жил где-нибудь, если не на ваших глазах, то у знакомых, или у надежного человека, который бы мог удерживать его от своеволия. Пожив на чужих руках, скорее оценит ваш кров и материнскую заботливость. А если теперь его женить, при таком его душевном настроении, едва ли будет прок в женитьбе».

Кстати сказать, опыт говорит, что практически все христиане говорят, что хотят воспитать своих детей в Боге, но редко призывают своих детей к высшим заповедям, и учат, и настраивают детей на счастливый брак, и не говорят о высшей мере – девстве и безбрачии.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К верующему отцу, сл.3): «Итак, когда у нас ясно доказано, что мы подлежим ответственности одинаковой с монахами, пойдем и сами по удобнейшему пути и сыновей поведем по нему; а не станем, как враги и неприятели, потоплять их и увлекать в бездны порочности. Если бы это делали

другие, было бы не так ужасно; но когда родители, испытавшие все житейское и на самом деле узнавшие, как пусты настоящие удовольствия, доходят до такого безумия, что влекут к ним других, так как им самим возраст уже не позволяет (предаваться им), и, когда им следовало бы укорять самих себя за прежнее, ввергают туда же и других, и притом - находясь уже близ смерти, суда и тамошних истязаний; то какое останется для них оправдание, какое прощение, какая милость? Они будут наказаны не только за свои грехи, но и за влияние на детей, успеют ли они довести их до падения, или нет. Но, может быть, вы хотите видеть детей от детей? Как же это, когда вы сами еще не сделали (истинными) отцами?».

Обращаем внимание, что родители – христиане должны помочь своим детям в познании преимуществ и тягот, как в отношении брака, так и девства, но выбор дети должны сделать сами.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Советы девственникам): «А если ты идешь в середине между Христом и миром, то на одинаковых весах взвесь и супружескую, и одинокую жизнь, хорошо и разумно собрав в уме все выгоды невыгоды той и другой, и, предначертая двоякую цель, избери путь, на который влечет горячая любовь, и вспомоществуй, в одном случае порабощению, а в другом небесным стремлениям. Когда дева достигла совершенных лет, чтобы вступить в брак или исполнить целомудренное намерение; хотя, как супруге служит узами муж, так дочери — родители, а той и другой — Божий страх, не вступившей же в супружество — Христова любовь; однако же ты не удаляй от замужества деву, желающую иметь мужа, и не вводи насильно в дом к мужу стремящуюся к Богу. Пока же не уверишься несомненно, не препятствую делать некоторые испытания».

И вот пример, как свт. Феофан рассказывал молодой христианке о девстве и по благодати Божией она этого захотела.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п. 73): «Ревную Божию ревностью и я по Вас, как это Вы видите с самого начала наших бесед. Се предстоите Вы Христу Господу - дева чистая, Ему себя предавшая! Но обручение Ваше с Господом мною совершено. Оно устроилось помимо моих усилий и даже намерений. Пиша к Вам, я не имел ничего в виду, как наладить Вас на строй истинно христианской жизни, - строй прочный, в котором, как на безопасной ладье, могли бы Вы переплыть неверное море временного жития. Произошло, однако же, большее. И слава Богу!

Предрасположение к тому было у Вас от природы - Бог дал. Повеяла на него Божия благодать. И се решение!».

И если ребенок, после родительских научений или без них, а тем более по благодати Божией, захочет посвятить свою жизнь Богу и своему спасению, то родителям нельзя заставлять детей связывать себя браком.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Советы девственникам): «Теперь изреку добрый совет родителям, родственникам и целомудренным попечительницам, в руках у которых жизнь, позор и добрая слава дев. Непозволительно и неприлично поступать насильственно с тварью великого Бога. ... Посему никто в угождение неразумной плоти не должен против воли вести деву к брачному ложу, когда она держится за Христа и живет лучшею любовью ...».

Но часто бывает так, что родители могут препятствовать выбору взрослого ребенка.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 3-ей зап., грех: Стеснение детей в делах богоугодных): «...богопротивное дело склонять дочь к замужеству и препятствовать ей поступить в монастырь, когда она первого не желает, а к последнему стремится с разумным сознанием («аще кто, сказано в номоканоне, за еже монашествовати сыну своему лишит его части и наследия, той да отлучится»);—неугодное Богу дело и то, когда отклоняют детей от законного брака с тем собственно намерением, чтоб например, холостой сын исключительно был привязан к матери-вдове и с братскою привязанностью содержал бы своих сестер, между тем как видимая для его нравственности опасность — оставаться ему надолго холостым».

Тем же родителям, которые и сами, и своих детей направляли только к браку без рассуждения, а по плотскому мудрованию следует каяться.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Советы девственникам): «Но если ты всю мысль свою и руку отдаешь супружеской жизни или радостно устроил уже и брачный чертог, и пляски, и пиршества, в веселии сердца забыл свою старость; а между тем изгоняемая тобой девственность приступит ко Христу ..., то боюсь, чтобы вдвойне несправедливое решение не прогневался Бог, перед Которым всякая плотская природа

смирятся так же, как тучный воск перед огнем; боюсь, чтобы страх Божий не связал тебя по плоти».

Здесь же нельзя не сказать, что есть родители, которые не желают, чтобы их ребенок вступал в брак, и они руководствуются своими эгоистичными желаниями, например: их ребенок перестанет им помогать материально, т.к. его семье будут нужны деньги, или они не хотят нянчить внуков, т.к. не желают хлопот, или считают, что избранник их ребенка должен быть богатым, или по тому, что не хотят потерять контроль над ребенком, считая, что без них он пропадет, и по другим причинам. К тому же, некоторые христиане могут осознанно или неосознанно лукаво прикрывать свое нежелание благими мотивами, т.е. призывая ребенка посвятить себя Богу. Особенно это свойственно внешним христианам, которые любят всех поучать, говорить о вере красивыми словами и не занимаются истинной духовной жизнью. Конечно, такие желания безбрачия не являются христианскими.

2.3.3. Учения святых отцов для тех христиан, которые желают вступить в повторный брак

Ранее мы читали советы о том, что лучше воздерживаться от повторного брака, но, к сожалению, не все христиане желают оставаться в повторном безбрачии, поэтому далее будут приведены поучения для таких людей (т.е. для вдовствующих и безбрачных после брака).

О некоторых причинах желания второго брака

Но вначале приведем некоторые причины, по которым люди хотят вступить в повторный брак.

1. Некоторые безбрачные считают, что тем самым они освободятся от житейских тягот.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Одни (из вдов), по давности времени забыв о прошлом и заботясь только о настоящем, вступают в брак, для освобождения от бедствий вдовства, но находят в нем другие, гораздо тягчайшие бедствия, так что повторяют прежние жалобы. ...Так, скажешь; но нестерпимое будет бедствие для женщины, неопытной в делах, если она будет вынуждена нести мужские обязанности; она не в состоянии будет

распорядиться, как мужчина, и не достигнет ничего, кроме огорчений и потери всего имущества. Неужели же все, не вступившие во второй брак, потеряли все свое имущество и лишились всего и нельзя указать ни на одну вдовую женщину, управляющую делами? Все это притворство и предлог, и прикрытие собственной слабости. Многие женщины лучше мужей и управляли домом, и воспитывали детей-сирот, и доставшееся им имущество одни из них увеличили, другие не уменьшили. И Бог вначале не все вверил мужчинам и не во всем поставил житейские дела в зависимость только от них; иначе женщина подверглась бы презрению, как нисколько не содействующая нам в жизни. ...Какие же эти дела и в чем она помогает нам к устройству жизни? Так как настоящее благосостояние зависит от семейных дел не менее чем от общественных, то Бог разделил их, и общественные все предоставил мужчинам, а домашние женщинам; и если изменить этот порядок, то все расстроится и погибнет; так каждый из них (муж и жена) в своем деле гораздо полезнее другого. Итак, если домашние дела зависят от женского благоразумия, и если жена в этом отношении столько же превосходит мужа, сколько художники в своем искусстве превосходят невежд: то к чему у нас такое напрасное опасение? Приумножать имущество и собирать извне свойственно только мужчинам, а женщине заботиться о прибыли непристойно; но хранить и беречь приобретенное - свойственно только ей. ... Почему же вдова будет опасаться, чтобы без мужа не пошли хуже домашние дела, о которых и при жизни его она сама имела попечение?».

Также приведем пример одной жизненной истории о втором браке, и пусть она послужит некоторым людям к вразумлению. При этом обратим внимание, чем руководствовалась женщина, желая вступить в брак (чтобы был отец ее ребенку, был хозяин), и исполнились ли эти якобы благие желания.

Интернет – источник: «История первая. Людмила 28-ти лет поставила себе цель: в этом году выйти замуж. Сколько можно одной жить! Пусть жизнь с первым мужем не удалась, но прошло уже 5 лет, душевные раны зажили, ребенок подрастает, ему нужен отец. Ждать, пока на нее кто-то обратит внимание и захочет взять в жены, больше, кажется, невозможно. Надо действовать. Она дала объявление в газету. Откликнулось более 30 мужчин. После всех встреч с претендентами и выбора остался один, правда, невысокий

и худенький, а она женщина крупная, но ничего, зато мужик в доме, всю мужскую работу наконец-то переделает. Переделал ли он всю работу, история умалчивает. Но уже через месяц она с синяком ходила. А через год кошмарной жизни с ним решила тайно от него продать свою однокомнатную «гостинку» и бежать в другой город. Что и сделала. А иначе могла бы расстаться не только с «гостинкой», но и с жизнью».

2. Есть безбрачные, которые считают, что неприлично оставаться одному.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Другие, опять предаваясь мирским делам и стремясь к славе настоящей жизни, и считая состояние вдовства предосудительным, для суетной славы и пустой важности принимают на себя тягости брачной жизни».

Или считают, что это вынужденная необходимость.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Но она, скажешь, (сделала это) по неволе; если бы жив был первый муж, она при нем не полюбила бы другого; а так как он умер преждевременно, то она, по необходимости, опять сочеталась с другим. По какой необходимости? Я вижу другую необходимость, большую той, о которой ты говоришь, такую, которая достаточна для удержания ее при покойном, именно испытание горестей мирской жизни. Та, которая проводила такую жизнь долго и довольно насладились ею, может опять обратиться к подобной жизни в надежде найти те же удовольствия; но та, которая в самом начале (супружеской жизни) испытала такие огорчения, по какому побуждению и с какою надеждою пойдет навстречу тем же неприятностям?».

3. Некоторые люди ищут повторного брака по желанию плотских отношений.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «А есть и такие, которые снова вступают в прежнее состояние не по этим причинам, но единственно по невоздержанию, хотя и стараются прикрыть истинную причину вышесказанными предложениями».

О воздержании безбрачных уже говорилось выше, а сейчас только напомним.

Иоанн Златоуст (т.3, ч. 1, Беседа на слова: "Вдовица должна быть избираема...»): «Итак, мы не отвергаем второго брака и не

законополагаем этого, но увещеваем, если кто может быть целомудренным (воздержанными), оставаться при первом».

4. Если есть дети от первого брака, то многие безбрачные (в основном, молодые женщины) хотят, чтобы «у ребенка был отец». Приведем пару поучения святых отцов по этому поводу.

Иоанн Златоуст (т.3, ч. 1, Беседа на слова: "Вдовица должна быть избираема...»): «(Часто кто-либо из супругов) желает отдать предпочтение своим детям, а тех (не своих детей) не желает поставить даже в ряд братьев, но отверженных домочадцев; все это может низвергнуть дом и сделать для женившегося жизнь не в жизнь».

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «А если еще случится, что останутся малолетние дети после умершего, то как она будет воспитывать их, как заботиться о них? Не будут ли они проводить жизнь несчастнее всяких сирот, видя в руках другого все имущество своего отца, и прислугу, и дом, и поля, и главное - жену его? Могут ли они относиться к ней, как к матери? Может ли и она относиться, как к детям, к тем, которых принуждена бывает стыдиться и краснеть, и которым не может оказывать всей материнской любви, потому что душа ее делится между ними и детьми последнего мужа?».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Решимость на второй или третий брак): «А неприятности, которые встречаются в супружеской жизни во втором и третьем браке? сколько же их! Так, например, если будут и «вводные» дети и дети от нового брака: тогда той стороне, у которой родятся дети от последнего брака, не желательно видеть, чтоб пользовались лаской дети первобрачные или вводные. Но если не будет собственных детей, а будут одни «вводные»: досадно, зачем же нет собственных детей, и эта досада чувствуется каждый раз при взгляде на «приведенных». Наконец допустим, что и не будет такой досады, потому что нет желания иметь собственных детей, но неприятно только то, зачем вообще ласкает муж или жена свое приведенное дитя. На этот раз особенно ревнива жена. По природному свойству «все к себе привлекать, сосредоточивать», жена второбрачного и детного мужа неприятно смотрит, когда он уделяет свою любовь к сыну или дочери от прежнего брака; ей желательно, чтоб он занимался ей одной, ласкал бы ее одну. Все эти затруднения, очевидно, должны быть взвешены пред

вступлением в новый брак вдовыми (или разведенными – от состав.), которые могут так (без брака) пребыть».

Так же святые отцы говорят, что тем вдовам, которые не имеют детей справедливее стремиться ко второму браку, чем тем, которые имеют детей.

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «По праву достойна осуждения та, которая вместе с богоданным супругом погребла и память о нем, тем более, если у нее ребенок или несколько детей, для чего и насажден закон брака. Но если у молодой вдовицы нет ребенка, то справедливо, что она, побуждаемая любовью к чадородию, стремится ко второму браку. Потому что и блаженный Павел, увещая к этому, восклицает: «Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак», а затем, показывая, в чем польза второго брака, добавляет, говоря: «Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом». Так что второй брак можно заключать ради деторождения. Но когда у вдовицы, стремящейся к браку, есть дети, то в дальнейшем такое рождение детей будет лишним, поскольку разумные колосья будут спорить между собой».

Кстати, есть много неверующих или маловерующих женщин, которые не выходят второй раз замуж, чтобы не травмировать своих детей.

5. Отметим и то, что многие люди очень любят говорить о чистой и настоящей любви, но не обращают внимания на то, что повторные браки уже сами по себе разбивают миф о настоящей любви. И вот как об этом говорит современный подвижник.

Иоанн Крестьянкин (Письма, Семейная жизнь): «А сколько же жён у твоего друга? И почему ты вдруг думаешь, что будешь лучше их. Недаром священник приостановил на время ваши намерения, ведь это было сделано, чтобы прояснилась ситуация в ваших отношениях. И вот туман рассеялся вокруг, но только не в твоём сознании и чувствах. Подумай, О.! Какие уж тут сказки о любви? Одну любил, другую осчастливил ребёночком, третью ублажал перспективой любви. А в итоге: современное понятие о любви, никак не соответствующее любви-подвигу».

Правила Церкви для вдовствующих и разведенных христиан

Вначале приведем правила для вдов по Василию Великому.

Василий Великий (Письмо к Амфилохию о правилах (второе послание), 24, 19): «Вдову, причтенную в число вдовиц, то есть, от церкви снабдеваемую, апостол повелевает оставить без попечения, если посягнет (выйти) за мужа. ...Вдова шестидесятилетняя, если еще восхощет сожителемствовать мужу, да не удостоится приобщения святыни, доколе не престанет от страстной нечистоты».

А вот правила для вдовцов.

Василий Великий (Письмо к Амфилохию о правилах (второе послание), 24,19): «А для мужа овдовевшего не положено никакого закона: довлеет для него епитимия двоебрачных. Обет же мужчин нам и неизвестен, разве которые причислились к чину монашествующих, о каковых само собою предполагается, что приемлют на себя безбрачную жизнь. Впрочем, и в рассуждении их признаю приличным предварительно их спрашивать и принимать от них ясный обет; почему, когда обратятся к жизни плотоугодной и сластолюбивой, подвергать их одному наказанию с блудниками».

Климент Александрийский (Строматы, кн.3, 90, 1): «Апостол одобряет поведение тех мужчин, которые единожды вступили в брак, будь то пресвитеры, дьяконы или же миряне, лишь бы они своим поведением не подавали повода для осуждения».

Что касается разведенных христиан, то сейчас мы не будем говорить о разводе, а напомним, что в отношении его есть заповеди Ветхого Завета и Нового Завета.

Евфимий Зигабен (Толкование на Ев. от Матфея, гл.5, 31-32): «Древний закон приказывал, чтобы ненавидящий почему бы то ни было свою жену не удерживал ее, но отпускал, дав ей разводное письмо, чтобы не случилось убийство. Иудеи были почти непримиримы не только по отношению к женам, но и к детям. Посему Христос и сказал им: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими» (19, 8), но дать разводное письмо, чтобы впоследствии, когда отпущенная выйдет замуж за другого, отпустивший не мог взять опять ее, как свою жену, и чтобы отсюда не происходили беспорядки и раздоры. Научая вышеупомянутыми словами быть более кроткими, Христос теперь повелевает не только не отпускать жены, «кроме вины прелюбодеяния», ... – но и отпущенной не позволяет выходить за другого мужа. Кто отпускает свою жену не за вину любодеяния, тот делает ее прелюбодейною, если она соединится с другим мужем; а

кто женится на отпущенной другим, тот прелюбодействует с чужою. Узаконив это, Он сделал и жену благоразумнее. Слыша, что никто не возьмет в жены отпущенную, она будет любить своего мужа и угождать ему. Таким образом, напоминая о вине прелюбодеяния и тому, кто без причины отпускает свою жену, и тому, кто женится на отпущенной другим, Он укрепил мир супругов и позаботился, чтобы не допускалось прелюбодеяние. Кто не отпускает и любит свою, тот не пожелает чужой. И тот, которому запрещается жениться на отпущенной другим, не отпустит своей».

В отношении второго брака разведенных христиан есть следующие Христовы заповеди.

Ев. от Матфея 5, 32: «Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любоддеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует».

Ев. от Луки 16, 18: «Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует».

Посл. 1 Коринф. 7,11: «...если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим».

Посл. 1 Кор.7:12-13: «Прочим же я говорю, а не Господь: Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то да не отпускает ее; и если жена имеет мужа неверующего, и он согласен жить с ней, да не отпускает мужа».

Приведем краткое толкование этих мест Писания.

Василий Великий (п. 191 (199). К Амфилохию, о правилах, второе каноническое послание, пр. 48): «Жена, оставленная мужем, по моему мнению, должна оставаться безбрачною».

Бл. Августин (Трактаты о различных вопросах, в. 83): «Если Господь разрешил отпускать жену только в случае прелюбодеяния и не запретил разрывать языческое супружество, то, следовательно, язычество причисляется к прелюбодеянию. Ясно, что Господь, когда говорит в Евангелии о жене, которую должно отпускать, делает лишь одно исключение, а именно случай прелюбодеяния. А разрывать языческое супружество здесь не запрещено, поскольку, когда апостол дает совет по поводу того, чтобы не отпускал верующий желающую остаться с ним неверующую супругу, говорит: «Я говорю, не Господь». Поэтому думается, что Господь,

разумеется, не приказывает, чтобы [жену-язычницу] отпускали, — иначе окажется, что апостол советует против Его повеления, — но все же разрешает [это], чтобы никто в этом деле не был связан необходимостью повеления, но мог поступать по совету свободной воли. Однако если кто-либо станет настаивать, что Господь относит к причине, по которой следует отпустить жену, лишь то прелюбодеяние, которое обычно зовется прелюбодеянием, то есть происходящее в незаконном сожительстве, то можно сказать так: Господь, говоря об этом, сказал о двух верующих, и муже и жене, так что если оба верующие, никому не должно оставлять другого, кроме как в случае прелюбодеяния; и здесь невозможно иметь в виду язычество, поскольку оба верующие. Ведь кажется, что так разделяет и апостол, когда говорит: «Тем же, кто пребывает в супружестве, заповедаю не я, но Господь, чтобы жена не уходила от мужа, но если уйдет, да останется незамужней или да соединится вновь с мужем своим» (Ср. 1 Кор.7:10-11). И из этого понятно, что даже если жена уйдет от мужа по одной той причине, по которой допускается оставление супруга, должна она оставаться незамужней, или, если не удерживается, то лучше ей вновь соединиться с мужем или исправившимся, или, во всяком случае, подлежащим терпению, чем выйти замуж за другого. Далее апостол продолжает и говорит: «И муж жену да не отпускает» (Ср. 1 Кор.7:11), кратко советуя в отношении мужа то же, что заповедал в отношении жены. Внушив это на основании Господней заповеди, продолжает так: «Прочим же я говорю, а не Господь: Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то да не отпускает ее; и если жена имеет мужа неверующего, и он согласен жить с ней, да не отпускает мужа» (Ср. 1 Кор.7:12-13). И таким образом [апостол] дает понять, что Господь говорит о том, чтобы никто не отпускал другого, если оба супруга верующие».

Но со временем и по немощам человеческим установлено следующее Церковное правило:

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: «...если распад брака является свершившимся фактом — особенно при раздельном проживании супругов, — а восстановление семьи не признается возможным, по пастырскому снисхождению также допускается церковный развод. Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее, после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается

невиновному супругу. Лицам, первый брак которых распался и был расторгнут по их вине, вступление во второй брак допускается лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами. В тех исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимии, согласно правилам святого Василия Великого, увеличивается. (Священный Синод Русской Православной Церкви в Определении от 28 декабря 1998 года осудил действия тех духовников, которые "запрещают своим духовным чадам вступление во второй брак на том основании, что второй брак якобы осуждается Церковью; запрещают супружеским парам развод в том случае, когда в силу тех или иных обстоятельств семейная жизнь становится для супругов невозможной". При этом Священный Синод постановил "напомнить пастырям о том, что в своем отношении ко второму браку Православная Церковь руководствуется словами апостола Павла: "Соединен ли ты с женою? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе" (1 Кор. 7. 27-28,39)»).

Архиеп. Аверкий (Литургика, ч.5): «Брак по смерти одного из супругов, или по разлучении их, может быть совершаем во второй и в третий раз, исключая священнослужителей. Не ставя второго брака в грех, св. Церковь, тем не менее, как бы с неохотой и допускает его, рассматривая его как «снисхождение», по выражению св. Григория Богослова, к человеческой немощи. Второй и третий брак в Древней Церкви рассматривались как врачевство против блуда. Это видно из того, что для двоебрачных назначено особое чинопоследование, более краткое и менее торжественное, включающее в себя молитвы покаянного содержания. На двоеженца налагается при этом епитимия (если первый его брак распался по его вине),— запрещающая ему на год или на два приступать к причащению св. Христовых Тайн, а троеженцу запрещается приступать ко причащению на целых пять лет».

Повторный брак «не может пользоваться похвалами»

А сейчас отметим о разнице мнений о втором браке у первых христиан и современных.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Решимость на второй или третий брак): «Христиане первых времен, уважая целомудрие, избегали второго брака, и этому целомудрию их удивлялись язычники».

Что же касается современных христиан, то опыт говорит, что многие христиане, которые находятся в безбрачии по той или иной причине, очень сильно стремятся вступить в повторный брак, будто это великая добродетель и похвала. Но святые отцы четко говорят, что никакой похвалы, и тем более у второбрачных нет, и более того, по словам Христа, второй брак означает прелюбодеяние.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К той же вдове, сл.2): «Не думай, будто потому, что блаженный Павел дозволил второй брак, он уже достоин и похвал и не осуждается многими. Хотя он не подлежит взысканию и наказанию, но не может пользоваться похвалами...».

Феофан Затворник (Толков. 1 Коринф. 7, 40): «Ибо как девство лучше первобрачия, так первобрачие, или однобрачие – второбрачия» (Феофилакт)».

Евфимий Зигабен (Толкование на Ев. от Матфея): «Женится ли он (разведенный) на неразведенной или же на разведенной, все равно прелюбодействует (Марк 10;10,11)».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Брачный союз с разведенными супругами есть прелюбодеяние! Господь Сам дал точный ответ вопрошающим Его об этом: «Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф.5, 32). А вы еще оправдываетесь: «Так она или он свободны, они разведенные»».

Христианское учение четко говорит, кто является прелюбодеем.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Самовольный развод): «...в полном смысле или решительно прелюбодеями считаются как тот, кто, отпустив или удалив от себя жену, берет себе другое женское лицо для сожития, так и те, которые живут с изгнанными женами, так равно и жена, после развода с мужем живущая нечестно (Мрк.10,11-12). ...Оставьте напрасное самооправдание, что «вы поневоле делаетесь грешниками—прелюбодеями, так как сердце ваше кипит при одной

мысли об обидах со стороны того лица, с которым решились развестись, и так как в то же время не можете воздержаться от незаконного совокупления». Господь Бог никогда не поставляет человека в такое состояние, чтоб человек непременно грешил тяжкими грехами. Коли не хотите смириться друг пред другом, как огорченная так и огорчившая сторона, и в то же время не храните себя в целомудрии: то еще повторяем вам закон о правильном разводе».

Отметим и то, что, к сожалению, в настоящее время большинство людей, в том числе и христиан, очень легкомысленно относятся к разводам, и вот что говорит свт. Василий Кинешемский об этом.

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл. 10, 1-16): «Как мало мы считаемся теперь с этими словами нашего Спасителя (о разводах), и какую жалкую картину представляет современная жизнь так называемых христиан в этом отношении! Разводы стали повседневным явлением. Особенно в первое время после введения у нас гражданского брака они приняли характер грозной эпидемии. Разводятся по всякому поводу и даже без всякого повода. "Не сошлись характерами" — вот обычная мотивировка современного развода, хотя в действительности эта фраза, как фиговый лист, часто прикрывает совершенно недвусмысленное желание внести лишь разнообразие в наслаждения любви. Разнузданная похоть требует новизны ощущений, и в жертву этому идолу прелюбодеяния приносится и семейное счастье, и будущность детей, и судьба покинутой жены. Легкомысленное отношение к браку и разводу иногда просто невероятно. К одному епископу является однажды женщина с просьбой снять благословение с ее церковного брака, то есть разрешить ей развод. Она желает оставить мужа и вступить в брак с другим человеком, бросившим незадолго до этого свою жену и разведшимся с нею в гражданском порядке. «Что же, тебе опостылел муж?» — спрашивает епископ. «Нет, Владыко!» «Или, может быть, ты слишком увлеклась тем... другим?» «О, нет... нисколько!» «Так в чем же дело? Почему ты ищешь развода?.. Смотри, твой избранник уже бросил одну жену... Он и тебя бросит!» «Может быть... Да видите ли в чем дело: мы завели с ним гусей... Если теперь его оставить и опять жить с мужем, надо гусей бросать!.. Разрешите, Ваше преосвященство!» Это не анекдот, а

факт. Часто случается, что супруги, разведшиеся по минутному недоразумению, скоро примиряются, снова сходятся и живут, не зная сами, что они собой теперь представляют: не то муж и жена, не то совсем чужие друг другу люди! Многие ухитряются в течение одного года несколько раз развестись и переменить несколько жен! Разве это не разврат? Не прелюбодеяние?».

Кстати сказать, желание повторного брака вызывает у святых отцов определенное недоумение. Так, если первый брак сопровождался многими тяготами, то удивительно то, что человек желает их повторения.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Нет ничего удивительного, что желают выйти замуж женщины, не испытавшие замужней жизни, мук деторождения и всего прочего, что брак вносит с собою в дома людей; и «война», это столь трудное дело, по пословице, «приятна для неопытных»; но когда женщины, которые перенесли тысячи горестей и часто тяжким опытом вынуждались считать блаженными свободных от мирских дел, и тысячу раз проклинать и самих себя, и своих свах, и тот день, в который они вошли в брачные чертоги, когда эти женщины, после таких огорчений, опять домогаются того же состояния, - это приводит меня в крайнее удивление и недоумение, и заставляет исследовать причину, почему они того состояния, которое прежде считали несносным, когда находились в нем, теперь, когда освободились от него, опять домогаются, как вожделенного».

А если брак был счастливым, то недоумения возникают по поводу того, что желание повторного брака как бы предаёт первую супружескую любовь.

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «...если она нарушит верность к покойному и забудет любовь его, и тот вечер, в который он впервые соединился с нею, и рукоплескания, и песни, и брачные светильники, и первые объятия, и трапезы и прочее, в чем она всегда принимала участие, и речи, которые обыкновенно жена слышит от мужа; если все это вдруг отбросит, как будто этого и не было, отворив двери дома своего другому, и привлечет его к ложу покойного - этому свидетелю всего прошлого, - если она сделает это, неужели никто не будет укорять и осуждать ее?».

Также следует знать, что тот, кто повторно вступает в брак, отказывается от более легкого способа спасения.

Ап. Ерм (Пастырь, заповедь 4): «Если муж или жена умрет и один из них вступит в брак - согрешает ли вступающий в брак? - Не согрешает, но если останется сам по себе, то приобретет себе большую славу у Господа. Поэтому храни чистоту и целомудрие - и будешь жить с Богом».

Исидор Пелусиот (Письма, п.1,213): «Имел ты на себе узы - брачный союз, но Господь разрешил его к пользе и спасению души, потому что полезно все, что от Господа. Посему, так как супружеская жизнь предполагает попечение о мирском, а не о Божественном, освобожден ты от жены. Не ищи же жены, чтобы женский яд не заразил тебя, чародейно вовлекая в новое сладострастное общение и научая плотским ласкательствам, бессмысленным заботам и бесплодным замыслам, но «спасая спасай твою душу» на нашей горе (Быт.15:17)».

Феофан Затворник (Толков. 1 Коринф. 7, 40): «Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия». Снисходит на второй брак, но «блаженнейшею почитает ту, которая не вступает во второй брак».

Тем более не стоит вступать в брак тому, кто или решил стать монахом после первого брака, или причислен к клиру церковному.

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл. Испытания): «Нашло на Вас какое-то страшное, помрачающее всё Ваше существо искушение. И не играйте словами и понятиями - Бог не искушает никого, а Вы именно Ему приписываете помутнение своего сознания, в каком пребываете сейчас. Дорогой мой, Вы - воцерковленный человек, и мало этого - Вы причислены к клиру церковному, опять мало - Вы сделали заявку на монашество, когда была еще жива Ваша законная супруга К., и подтвердили эту заявку после ее кончины, приобретя монашеские одежды и приехав в наш монастырь с просьбой о постриге. И вот теперь новое заявление - о браке, зачеркивающее многие годы Вашей внутренней духовной жизни. А знаете ли Вы, дорогой мой жених-дедушка, что и по церковным канонам Ваш брак с Е. благословлен быть не может. И тот священник, который презрит канон, совершит кощунство. И если по гражданским правилам это и допустимо, то это всё не в Боге, а значит руководством врага Божьего. Молюсь, чтобы Вы опомнились и распрощались с идеей быть супругом особы, которой годитесь в отцы».

Тот, кто желает после первого брака жить плотской жизнью, должен вступать в повторный брак

Итак, те христиане, которые не чувствуют сил и рвения к тому, чтобы посвятить, как можно больше, себя Богу и вести жизнь в уединении, молитве, воздержании, одним словом, вести духовную жизнь, тем лучше вступать в брак во второй раз, чтобы не впасть в блуд, праздность и ничегонеделание. Об этом говорится в посланиях Павла к Тимофею и Коринфянам, приведем толкования на эти места.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): ««Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не [могут] воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор. 7, 8-9). Видишь ли, что брак сам по себе нигде им не прославляется, но (дозволяется) во избежание прелюбодеяния, искушений, невоздержания? Все это он говорит выше, а здесь, произнесши против них сильные укоризны, он снова говорит о том же в более благосклонных выражениях, называя их состояние разжиганием и распалением. Однако и здесь он не оставил слушателя без укоризны. Не сказал: если чувствуют какой-либо порыв страсти, если вынуждаются, если не могут (воздержаться), и нечего такого, что свойственно страдающим и достойно снисхождения, но что? «если не могут воздержаться», что свойственно не желающим действовать по беспечности. Он показывает, что того дела, которое находится в их власти, они не исполняют потому, что не хотят трудиться. Впрочем, и при этом он не наказывает их и не осуждает на мучение, но, только лишив похвал, ограничивает свое неудовольствие словесными укоризнами, нигде не упоминая о деторождении, этой благовидной и честной причине брака, а только о разжигании, невоздержании, прелюбодеянии и сатанинском искушении, и во избежание этого позволяя брак. Что же, скажут, если он избавит нас от наказания, мы благодушно перенесем всякое осуждение и всякие укоризны, только было бы дозволено наслаждаться и постоянно удовлетворять похоть. А что, почтеннейший, если не дозволено наслаждаться, и мы пожнем только укоризну? Как, скажешь, разве не дозволяется наслаждаться, когда Павел говорит: «Но если не [могут] воздержаться, пусть вступают в брак»? Но выслушай, что следует за этим. Ты узнал, что лучше вступать в брак, нежели

разжигаться, ты принимаешь приятное, одобряешь дозволение, удивляешься снисхождению апостола; но не останавливайся на этом, а прими и последующее; то и другое повеление принадлежит одному и тому же (апостолю). Что же он говорит после того? «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, - если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, - и мужу не оставлять жены [своей]» (1Кор. 7, 10. 11)».

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Так как тогда, вероятно, многие вдовы, освободившись от замужней жизни, как от какой неволи и рабства, пользовались последующею жизнью очень свободно и самовольно, и таким бесстыдством навлекали на себя дурную молву, то он, для отклонения их от этой губельной свободы, опять подчиняет их прежнему игу. Если, говорит, (ап. Павел) какая-нибудь вдова вздумает тайно прелюбодействовать и бесчестить себя; то гораздо лучше ей вступить в брак.... Таким образом, он повелел (вдовам) вступать в брак для того, чтобы они не подавали поводов к злословию, и не вели постыдной и распутной жизни; именно, послушай, в чем он обличает их. Вместо того чтобы проводить все время в молитвах и молениях, «они, - говорит, - будучи праздны, приучаются ходить по домам и [бывают] не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно» (1Тим. 5, 13). А он хочет не этого, но чтобы вдова непрестанно упражнялась в духовных делах, «а сластолюбивая, - говорит, - заживо умерла» (ст. 6). ... А если вдовы то время, которое следует употреблять на евангельские дела, тратят во всю жизнь на занятия не только излишние и бесполезные, но и весьма вредные, то он справедливо уже располагает их к браку. И как иудеям Бог дал субботу, не для того, чтобы они просто бездействовали (в этот день), но чтобы воздерживались от порочных дел: так и вдова и девственница избирают этот образ жизни не для того, чтобы только не жить с мужьями, но чтобы пешись о Господнем, чтобы всецело посвящать себя на служение Богу».

Феофан Затворник (Толк. на 1 Тимоф., 5. 14): ««Итак, я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию». Не все, конечно, молодые вдовы неблагонадежны. Немало бывает между ними таких, которые и сами в себе

чувствуют сильнейшее расположение к сохранению вдовства, и другие не считают их неспособными к тому. Потому Апостол не пишет общего для всех законоположения — неотложного, но говорит: «желаю», — как бы совет, предлагая, такой, однако ж, который для не чувствующих себя гожими к хранению честного вдовства есть закон. «Поелику сказанное пред сим о такого рода (немоцных) вдовах непозволительно и противно (здравой вере нашей), то Апостол совет дает и заповедует им то, что позволительно (вместо обета вдовства вступить во второй брак)» (Амвросиаст). ...«Так как они сами хотят, то и я хочу, чтобы юные вдовицы вступали в брак, рождали детей, занимались хозяйством, сидели дома; ибо делать это гораздо лучше, нежели что-либо другое (неподобное). Правда, следовало бы им иметь попечение о службе Божией (чтоб Богу угодить), следовало хранить веру (обет); но если этого нет, то лучше, чтобы было последнее, чем первое; ибо в таком случае и Бог не бывает отвергаем, и сами они не учатся сему (быть праздными и прочее). Потому что от такого вдовства не будет никакой пользы, а от сего брака (можно ожидать) много благ. Вследствие сего беспечный и леностный их ум может обратиться (к добру). Впрочем, отчего, скажешь ты, Апостол не сказал, что так как вдовицы падали, то они должны употребить особое старание, чтобы не испытать сего, о чем я говорил, но заповедует вступать в брак? Оттого, что вступать в брак (второй) не запрещалось, потому что он поставлял в безопасное положение.... Следовательно, он отвергает сих вдовиц, желая не того, чтобы они были не молоды, но, не желая того, чтобы они прелюбодействовали, не желая, чтобы они были праздны, без нужды пытливы, чтобы не говорили чего не следует, не желая, чтобы диавол находил в них повод (к осуждению), так что если б сего не было, то он и не отверг бы их. ... Дабы ты не подумал, будто он дает им вольную проводить жизнь в удовольствиях, он прибавил: «не подавали противнику никакого повода к злоречию». Им надлежало быть выше житейских забот и попечений. Если же они были ниже их, то пусть по крайней мере на одной с ними стоят степени (то есть спасение свое содевают, живя как должно, среди житейских дел)» (святой Златоуст). «Лучше им дом строити, (быть госпожами в доме и держать строго добрые по дому порядки),—то есть иметь попечение о своем доме и нести труды и работы по нему, чем, ходя по чужим домам, болтать и проводить время в праздности. Но

опять и дом устроая, не сластям житейским предаваться должно, но так вести домашние дела, чтобы, при всем попечении о них, не вредить душе. Это показал Апостол словами: «не подавали противнику никакого повода к злоречию» (противнику,— супостату, врагу, диаволу). Можно, впрочем, и так разуметь сии слова, что в них Апостол показывает цель и побуждение, для чего делает такое молодым вдовам снисхождение. Для того, говорит, чтоб не дать диаволу повода насмеяться над ними, если они, став невестами Христовыми, потом, по свойственному молодости непостоянству, впадут в нечистые дела. Для того веду я их под иго брака, чтоб, не имея времени и покоя, они не имели возможности наделать кучу вышешоказанных недобрых дел» (блаженный Феофилакт). «Забота и болезнование о делах по дому не дадут им зевать и скучать от ничегонеделания. Окруженные таким образом, со всех сторон и непрерывно, нужными делами, они, хотя и не хотя, навьикнут жить благоразумно» (Экумений)».

Также есть советы молодым вдовствующим остаться в девстве, но если они не могут воздерживаться, то пусть вступают в брак пока молоды.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Решимость на второй или третий брак): «Но говорят: «иная вдова или иной вдовец очень молоды». В таком случай, оставшись добровольно вдовыми и целомудренно соблюдая свое вдовство, они наследуют тем больший венец в царстве небесном. Овдоветь в молодости несравненно тяжелей, чем в пожилых годах: на этот раз молодую вдову, например, св. Златоуст уподобляет «разжженной печи». Но в случае или бессилия или нежелания нести подвиг целомудренного вдовства сначала и до конца не следует несколько стесняться вторым или третьим браком. Тогда нужно пожертвовать и всеми внешними неудобствами второбрачия и троебрачия, чтоб не осквернить своего вдовства смертным грехом прелюбодеяния, — не осквернить и хоть раз. —Итак последняя речь к вам, вдовствующие если ты, вдовец еще молодых или только средних лет или если ты, вдовица, кроме того же благоприятного срока лет, имеешь искателей твоей руки, если вы добровольно отказываетесь от брака, а не по старости лет и другим препятствиям, и если несете подвиг вдовства не только в целомудренной чистой, но и с сознанием и убеждением: то великая будет вам мзда на небе! Вы рядом будете стоять пред престолом

Божиим с девственниками от матернего рождения. А если вы не надеетесь сохранить себя во вдовьем целомудрии, то, не смущаясь, решайтесь на второй и третий брак. Но при этом и медлить вам, например, целые годы, нечего; потому что ваши годы уже не первая молодость, и отдаление второго брака будет только затруднять воспитание вами детей, могущих быть от этого брака».

А о тех, кто в старости или более зрелом возрасте желает вступить в брак, о тех говорится, как о совершенно плотских людях.

Григорий Палама (Беседа на спасительное Рождество ... Богородицы и Приснодевы Марии): «Сущие в старости, явите отвечающий старости образ мыслей, и не будьте (незрелыми) юношами в ваших мыслях и словах и делах, по плоти мысля и по плоти проводя жизнь».

Василий Великий (п. 191, К Амфилохию, о правилах, второе каноническое послание, пр. 24): «Вдова, достигшая шестидесяти лет, если захочет опять жить с мужем, да не сподобит приобщения Благаго, пока не исцелится от нечистой страсти».

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Все это и сказано мною не к старым, а к молодым вдовам; со старыми, поступающими так, - я и говорить не стану; потому что, если уже не убедило их воздержаться от второго брака ни продолжительное время, ни возраст и ничто другое, то тем менее можем убедить их мы своим словом».

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «... та, которая легко переносит вдовство, конечно, часто воздерживается и при жизни мужа; а та, которая считает это состояние невыносимым, готова жить не только с двумя или тремя, но и с гораздо большим числом мужей, и только с наступлением старости едва делается воздержною. Посему, как тот брак есть доказательство великой честности и целомудрия: так этот есть знак - не скажу, сладострастия; нет, - но души слабой и весьма плотяной, привязанной к земле и неспособной никогда помыслить ничего великого и высокого».

При этом обязательно отметим, что нельзя осуждать того, кто слаб и вступил в повторный брак.

Кирилл Иерусалимский (Поучения огласительные или тайноводственные, п.4): «Однобрачные да не презирают вступивших во второй брак: доброе поистине и удивительное дело

воздержание, впрочем извинительно вступление и во второй брак, чтобы слабые не любодействовали».

Епитимии для второбрачных и троебрачных

Существуют епитимии для второбрачных и троебрачных христиан.

Василий Великий (Письмо к Амфилохию о правилах (Первое каноническое послание), ст.4): «О троебрачных и многобрачных мы положили то же правило, какое и о второбрачных, по соразмерности. Второбрачных отлучают на год, а другие на два, троебрачных же - на три, а часто и на четыре года, и называют такой союз уже не браком, но многоженством, или наказанным блудом. Посему и Господь самарянке, пременив пять мужей, глаголет: «тот кого ныне имеешь, не муж тебе» (Иоан.4,18), показывая тем, яко преступившие предел второбрачия, уже не достойны называться именами мужа и жены. Мы же не от правила, но от последования предшественников, приняли обычай, троебрачных отлучать на пять лет. Впрочем, не должно совсем заграждать для них вход в церковь, но удостаивать их слушания Писаний два или три года, а потом допускать до стояния, но удерживать от приобщения святыни, и так, показывающих некий плод покаяния, восстанавливать на место общения».

Василий Великий (Письмо к Амфилохию о правилах (Второе каноническое послание), ст.50): «На троебрачие нет закона: почему третий брак законом не допускается. На таковые дела смотрим, как на нечистоты в церкви; но не подвергаем их всенародному осуждению, как более сносные, нежели распутное любодеяние».

Григорий Богослов (Слово 37): «...если (Господь) удерживает от второго брака, то что сказать о третьем? Первый (брак) есть закон, второй – снисхождение, третий – беззаконие. А кто преступает и сей предел, тот подобен свинье, и не много имеет примеров такого срама. Хотя закон дает развод по всякой вине, но Христос – не по всякой вине, а позволяет только разлучаться с прелюбодейцею, все же прочее повелевает переносить любомудренно, и прелюбодейцу отлучает потому, что она повреждает род».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Решимость на второй или третий брак): «Чтоб

смиренно сознавалась пред Богом эта неготовность нести подвиг строжайшего целомудрия, Церковь назначает второбрачному и троебрачному епитимии, первому—годовую, а второму даже до пяти лет (Вас.Вел.4). Облегчение этих епитимий, если не отмена, зависит и от семейных обстоятельств, извиняющих решимость на второй или на третий брак. Церковь строже относится к третьему браку при таком условии: если троеженцу более сорока лет (следовательно, для него прошли годы, особенно пылкие для плотской страсти) и если у него есть дети от первых двух браков (следовательно, достигнута им первая и благороднейшая цель брака «деторождение» (Номок.прав.52)...»).

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: «Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невиновному супругу. Лицам, первый брак которых распался и был расторгнут по их вине, вступление во второй брак дозволяется лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами. В тех исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимии, согласно правилам святого Василия Великого, увеличивается».

Советы о выборе второго супруга(и)

Как и молодым христианам, святыми отцами дается совет о разумном избрании супругов.

Василий Великий (Письмо к Амфилохию о правилах (второе послание), 41): «Во вдовстве имеющая власть в самой себе, может сочетаться неповинно, если нет никого, разлучающего сие сожитие. Ибо апостол говорил: «если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе» (Рим.7,2; 1 Кор.7,39)».

Феофан Затворник (Толков. 1 Коринф. 7, 39): «...если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе». ... «В Господе» значит: «выходи за верного, благочестивого, целомудренно, законно» (Феодорит). «С целомудрием, с чистотою, ибо эти добродетели везде нужны, и о них всегда должно заботиться: иначе невозможно узреть Бога» (святой Златоуст). «Для деторождения и воспитания чад в страхе Божиим, а не по страсти похотной» (Экумений)».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова: "Жена связана законом): «Зная все это (болезни рождения, и воспитание детей, и заботы, и болезни, и безвременные смерти, и несогласия, и ссоры, и угождение бесчисленному множеству мнений, и ответ за чужие грехи, и принятие бесчисленных скорбей в одну душу), постараемся довольствоваться первым браком; если же готовимся вступить во второй, то – надлежащим образом и с должным настроением, по законам Божиим. Поэтому апостол и сказал: "свободна выйти, за кого хочет", и присовокупил: "только в Господе", предоставляя свободу и вместе ограждая эту свободу, уступая власть и вместе полагая этой власти пределы и законы со всех сторон, напр. – чтобы жена не принимала в дом мужей беспутных и развратных, или упражняющихся на зрелищах, или склонных к прелюбодеянию, но с честностью, с целомудрием, с благоговением, чтобы все делалось во славу Божию. Так как часто многие жены, по смерти первых мужей, сначала предавались блудодеянию, а потом принимали следующих, и придумывали другие нечистые способы жизни, то он и прибавил: "только в Господе" – чтобы второй брак не имел ничего подобного. Таким образом, вдова может избавиться от обвинений. Всего лучше – ожидать умершего мужа и соблюдать условия с ним, избрать воздержание и находиться при оставшихся детях, чтобы приобрести большее благоволение от Бога. Если же кто захочет вступить во второй брак, то нужно делать это с целомудрием, – с честностью, согласно с законами, – потому что и это дозволяется, а запрещается только блуд и прелюбодеяние».

(Другие советы желающим вступить в брак уже приводились в разделе «Христианские поучения для желающих вступить в брак»)

Приведем здесь и совет о том, что не следует идти в монастырь от скорби о неудавшемся браке.

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл.): «Вопрос о водворении Вашем в монастырь отпадает сразу. Идти в монастырь надо не потому, что семья разрушилась, а потому, что сердце горит желанием спастись трудным путем и безраздельно служить Богу. Этого в Вас пока нет, так как мысль о создании семьи повторно еще не исключена. Вот и живите в своем доме, молитесь о бывшей супруге и ваших чадах, поставьте их обоих на ноги вполне. У Бога опозданий не бывает, а когда долг родительский будет выполнен до конца, определится и путь дальнейший. Но он однозначен: или

восстановление семьи, или путь покаяния и скорби, что не смог привести к Богу семью свою».

2.3.4. Некоторые обличения к христианам о не следовании за Христом и предпочтении образа жизни, свойственного всем людям

Вначале приведем поучение о том, что истинное девство потеряно христианами.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 36): «Тогда (в начале христианства) сонм вдов и лик девственниц составляли великое украшение церквей; а теперь это вывелось и упразднилось; остаются только знаки. Есть и ныне вдовы, есть и девы, но они не составляют того украшения, каким должны быть посвятившие себя на такие подвиги. Отличительный признак девы есть попечение об одних делах Божиих и непрестанная усердная молитва; и признак вдовы состоит не столько в том, чтобы не вступать во второй брак, сколько другом, — в делах страннолюбия, нищелюбия, прилежания в молитвах, и во всем, что с великой точностью предписывает Павел в послании к Тимофею (1Тим.5). Есть у нас и жены, которые в супружестве соблюдают великую скромность; но не это только требуется, а и тщательное служение нуждающимся, чем особенно отличались жены древние, — не так, как многие из нынешних. Тогда украшались вместо золота красотой милостыни; а ныне, оставив это, обвешивают себя со всех сторон золотыми цепями, сплетенными из множества грехов».

О том, что многие христиане не следуют за Христом, а предпочитают образ жизни, свойственный всем людям, говорится и в Евангелии в притче о пире.

Кирилл Александрийский (Глафиры... из Книги Исход, кн.2): «...народ Иудейский (можно сказать и многие полу-христиане – от сост.) всегда предпочитал привременное и плотское благам небесным, это всякий может узнать из евангельской притчи. Рабы, посланные звать на вечерю, хотели созвать их «на брачный пир», сказано, «но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою» (Мф. 22, 4-5). И поводом к отказу было у одного: «я купил землю», у другого: «я женился и потому не могу придти» (Лк. 14, 18 и 20)».

Макарий Великий (Духовные беседы, б.15): «В Евангелии написано, что Господь послал рабов призвать желающих и объявить им: «я приготовил обед мой» (Мф. 22, 4), но сами званые отказывались и говорили: один: «я купил пять пар волов», другой: «я женился» (Лук. 14, 19. 20). Видишь ли, Звавший готов, отреклись же званые, и, конечно, сами для себя были виною? Таково-то достоинство христиан! Видишь, Господь уготовал им царство, зовет их, что бы вошли, но они не хотят».

Илия Минятий (Слово на Евангелие от Луки. О трех препятствиях к спасению): «Насколько Бог благ и многомилостив для человека, настолько человек не признателен и не благодарен в отношении к Богу. Благоутробие Божие борется со злобой человека; Божия благодать призывает, человеческая воля убегает; та умоляет, эта отворачивается; та предлагает дары щедро, эта беззастенчиво отвергает. Владыка это именно и хочет выяснить нам в нынешнем Евангелии, которое имеет притчевый, нравственный, иносказательный и наводящий смысл, по объяснению богословов. Притчевый его смысл заключается в том, что какой-то человек устроил большой ужин и пригласил многих; нравственный, что этот человек есть Богочеловек Господь, Который уготовал тайную вечерю пречистых Своих Тайн и призывает нас к святому Причащению; иносказательный, что это опять Сам воплощенный Бог Слово, Который, став человеком, пригласил, как на великую вечерю в святую Свою Церковь многих, иудеев и язычников; наводящий, что это Бог Отец, Который призвал на вечерю вечной сладости, т. е. Царства Небесного, всякого человека, грядущего в мир, так как «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4). Так беспредельна благодать и велика милость Бога к человеку; но какова непризнательность и неблагодарность человека в отношении к Богу! Приглашенные не приходят, предопределенные отстраняются. «И начали все, как бы сговорившись, извиняться». Один говорит: «Первый сказал ему: я купил землю (село) и мне нужно пойти посмотреть ее» (Лк.14,18); ... это говорит привязанный к миру. Мир великое препятствие к спасению человека. Мир и Бог совершенно противоположны друг другу. Никому невозможно служить Богу и миру ...Антонию Великому открылось в одном видении, что весь мир покрыт какими-то сетями: сети на полях и садах; сети на путях и площадях; сети на дворцах богатых и домах бедных; сети на церквях и

жертвенниках; сети на всяком месте. Что же обозначает видение? Сети - это заблуждения и обманы мира, его заботы и попечения; сети, ловящие за руки, за ноги, за шею, глаза, уловляющие ум и сердце. Сети, связывающие мужей, жен и детей, юношей и старцев. Тот хочет сотворить молитву, пойти в церковь, хочет поисповедаться, причаститься, хочет, наконец, исправиться, но его держит сеть мира. Хочет помолиться, но он имеет в уме тысячи забот о доме; пойти в церковь, но ему нужно идти к вельможе, нужно окончить какое-нибудь дело, нужно сходить на рынок, осмотреть товар; чтобы исповедаться и причаститься, он не находит ни дня удобного, ни часа, ни мгновения. ... Так проходит день без молитвы, проходит праздник без литургии, проходит год без покаяния, целый путь жизни проходит в мирских заботах, без единой мысли о Боге. И как будет мысль о Боге там, где царят мирские заботы? ... О, какое великое препятствие для спасения человека представляет мир! 2) А ты, другой, что ответишь? «Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их». Это - человек, любящий богатство. О, какое великое препятствие для спасения человека представляет богатство! Вот здесь-то поистине великая сеть, которая держит душу крепко связанной. ... Итак, какое великое препятствие для спасения человека составляет богатство!».

Есть и другое объяснение на эту вторую отговорку людей.

Григорий Двоеслов (40 бесед на евангелие, беседа 36): «Что мы принимаем за пять пар волов, если не пять чувств телесных? И они, верно, названы парами, потому что их по два у обоего пола. Они называются телесными чувствами именно потому, что не могут понимать внутреннего, но познают только внешнее, и, оставляя внутреннее, касаются только внешнего; через них верно обозначается любопытство. Это (любопытство), желая разузнать чужую жизнь, никогда не зная своей внутренней, желает мыслить о внешнем».

И последней отговоркой в притче было:

Илия Минятий (Слово на Евангелие от Луки...): ««Третий сказал: я женился и потому не могу придти» О, какое великое стеснительное могучее препятствие для спасения человека — плоть! Это не сеть, а тройная веревка; это - железная цепь, которую ничто, кроме смерти, не может порвать. ...Признаем, христиане, открыто: нет никого, кто бы сильнее женщины властвовал над

нашим сердцем. ... Распутство ужасно в измышлении зла. О, какое великое, стеснительное, могучее препятствие эта плоть! Если ты попал в сети, хотя бы тысячу раз я призывал тебя к покаянию, ты будешь отвечать: «не могу придти»».

Григорий Двоеслов (40 беседа на Евангелие, беседа 36): «Третий сказал: я женился и потому не могу придти» (Лк. 14, 16-29). Что означается женой, если не плотское удовольствие? Ибо хотя брак честен и установлен Божественным Провидением для умножения потомства, однако же, некоторые домогаются через него не умножения детей, а удовлетворения пожеланиям плоти, а потому делом праведным может быть прилично означаемо дело неправедное».

Климент Александрийский (Строматы, кн.3, 90, 4): «Человек, который сказал, что он женился и потому не может прийти на ужин, предложенный Господом, являет собой пример отступничества от Божественных заповедей ради телесного наслаждения. После таких слов ни жившие праведно до прихода Христа, ни женившиеся после его прихода, даже если они апостолы, не смогут спастись».

Как видим, эта притча раскрывает различные пороки и земные стремления христиан, которых Бог призывает «на пиршества Вечной Жизни».

Григорий Двоеслов (40 бесед на евангелие, беседа 36): «Итак, верховный Домовладыка приглашает вас на вечерю Вечного Пира, но поскольку один предан любостыжанию, другой любопытству, третий услаждению плоти, то именно нечестивые вкупе все отрицаются. Когда одного занимает земное попечение, другому не дает покоя размышление о чужих делах, третий оскверняет душу услаждением плоти, то каждый, имея отвращение, не спешит на пиршества Вечной Жизни».

Живя в своих земных стремлениях и ища радостей, мы, христиане, не видим, что это - сети и узы, и забываем о последнем дне, как своей жизни, так и дне, перед вторым пришествием Христовым, и об этом также сказано в Евангелии.

Евфимий Зигабен (Толкование на Евангелие от Матфея, гл.24, 38 – 39): «...ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, - так будет и пришествие

Сына Человеческого». Объясняя пример, показал, что Он придет, когда многие будут беззаботны и веселы».

Конечно, погружаясь в радости, заботы и скорби семейной и общественной жизни, мы забываем и о Страшном Суде.

Феофан Затворник (Семь слов в недели, приготовительные к Великому Посту ..., В неделю мясопустную): «...если б каким-нибудь образом можно было глубоко запечатлеть в душе людей сей образ Суда Божия, то все в непродолжительном времени сделались бы исправными ревнителями добрых дел. Ибо положите, что верная пришла бы весть с Неба, что вот завтра или послезавтра придет Господь! Стал ли бы кто предаваться тогда утехам и забавам? Стал ли бы поблажать страстям своим и творить грехи?.. Стал ли бы еще отлагать покаяние и исправление свое?.. Разве безумный какой стал бы так делать, а все, не потерявшие смысла, бросились бы поспешнее делать всё, что еще можно сделать в это короткое время. Как ученики, для которых настает экзамен, о том только и думают, как бы подготовиться к экзамену: иной не спит почти и не ест, а не то чтоб позволил себе еще и об играх и шалостях подумать,— так было бы и с нами, если б память Суда Божия никогда не выходила из головы нашей... Только и заботы было бы у нас, как бы неопустительно исполнить все требуемое Господом и тем угодными явиться Ему в Час Суда. Но то беда наша, что мы привыкли отдалять от себя сей Час Суда, привыкли или дали себе на то право. ... У нас есть немало людей, кои отдаляют Час Суда; иные, может быть, и не верят тому; но все это не отстранит Суда, и будет минута, когда исполнится положенное Господом,— исполнится, когда не чаем, захватив нас внезапно. «Во дни Ноя, — говорит Господь, — ели, пили, женились, посягали», строились и торговали... Никто и не думал о потопе. Но потоп пришел внезапно и «взял все» (Мф.24,37-39). Вот и мы едим, пьем, веселимся и хлопочем о разных делах, — о Суде Божиим и думать не думаем; но, может быть, он сейчас же придет и застанет нас в чем есть».

И для того, чтобы предстать на Суде готовым и очищенным, мирским христианам, независимо от того, семейные они или безбрачные (хотя во втором случае легче), необходимо внутреннее отречение от устоев мира и от собственных неправых расположений и стремлений.

Феофан Затворник (Сборник проповедей «Слова о покаянии...»), В неделю 5-ю Великого Поста): «Есть удаление от мира телом — это удаление в пустыню. Но есть удаление от мира, не выходя из мира, — удаление от него образом жизни. Первое не всем уместно и не всем под силу, а второе для всех обязательно и всеми должно быть выполнено. И вот к сему-то приглашал нас святой Андрей в своем каноне, когда советовал удалиться в пустыню благозаконием. Итак, брось обычаи мира, и всякое твое действие, и всякий шаг так совершай, как повелевает благий закон евангельский, и среди мира будешь жить, как в пустыне. Между тобою и миром сие благозаконие станет как стена, из-за которой не виден будет мир. Он и пред глазами у тебя будет, но не для тебя. У мира будут свои чередования изменений, а у тебя — свой чин и свои порядки. Он пойдет в театр, а ты в церковь; он будет танцевать, а ты класть поклоны; он будет на гулянье, а ты дома в уединении; он в празднословии и смехотварстве, а ты в молчании и богохвалении; он в утехах, а ты в трудах; он в чтении пустых романов, а ты в чтении Божия слова и отеческих писаний; он на балах, а ты в беседе с единомысленным или с духовным отцом; он в корыстных расчетах, а ты в самопожертвовании; он в мечтаниях страстных, а ты, в богомыслии. И так начертай во всем себе правила и заведи порядки жизни, противоположные обычаям мира, и будешь в мире вне мира, как в пустыне. Ни тебя не будет видно в мире, ни мира в тебе. Ты будешь в мире пустынножитель».

И опять-таки отмечаем, что все, что приводилось выше, не говорит, что:

Феофан Затворник (Толк. на посл. Ефессянам, 5, 33): «...для христиан совсем неуместна любовь брачная к женам, а следовательно, и самый брак. ...Это не мешает каждому из вас любить свою жену; люби всякий свою жену, как себя, и жена да боится мужа. Надо прибавить: только все о Господе, — чтоб не допускать такой любви стать препятствием к прилипению к Господу».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, беседа 7): «Я не воспрещаю жениться, не препятствую веселиться; но хочу, чтобы это происходило не без целомудрия, не с бесстыдством и бесчисленными пороками. Я не предписываю идти в горы и пустыни, но чтобы ты вел себя честно, скромно, целомудренно, живя среди города. Все законы у нас с монахами общи, кроме

брака. А Павел повелевает и брачным во всем уподобляться монахам: «время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие» (1Кор. 7, 29)».